www.lgz.ru

№ 39 (6432)
2–8 октября 2013 г.

Выходит по средам

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

Газета основана в 1830 году при участии А.С. ПУШКИНА

Издание возобновлено в 1929 году при поддержке М. ГОРЬКОГО

Literaturnaya Gazeta
EUROPE: D – 2,20€; A - 2,30€; B - 2,30€; PL – 12,90 PLZ; L – 2,30€; CZ – 75,00 CZK; H – 720 HUF; SP – 2,50€; I – 2,50€; GR – 2,50€; CYP – 2,50€; TR – 5..00 TRL; CH – 3,50 CHY; GB – 1,80 GBP; DK – 20,00 DKK; S – 25,00 SEK; NOR – 25,00 NOK; E – 15 EGP; USA – 2,50 $; C – 2,5 CAD
Международное издание

В НОМЕРЕ

Социализм, да не тот
Навязанный нам победителями в холодной войне авторитарный капитализм исторической перспективы не имеет. Невозможно строй, предназначенный для ликвидации России и разгрома русского мира, переформатировать на развитие.
СТР. 2

Литфонд уже не виден
Литературный фонд, просуществовавший 150 лет, пережил революции, войны и все смены вех. Но Ивана Переверзина, кажется, не пережил и этот бренд, казавшийся вечным, известный не меньше Третьяковки или Большого. Как так получается, что, за что бы ни взялся в писательском мире якутский механизатор, всё превращается в «Титаник»? Об этом читайте в рубрике «Литхозактив».
СТР. 4

Возделанное поле музыки
Семь концертов Большого фестиваля Российского национального оркестра, проходившего в Москве в сентябре, стали семью днями творения музыкального мира, демиургом которого выступил маэстро Михаил Плетнёв.
СТР. 8

Ванга – дочь Мессинга
Показанный на Первом канале сериал «Вангелия», сделанный в жанре альтернативной истории, ошеломил своими домыслами. Что подтасовали авторы фильма и с какой целью?
СТР. 10

«Нерентабельное» образование
Неподготовленность к учёбе в высшей школе повлекла за собой в последние годы резкий рост отчислений за академическую неуспеваемость. То есть часть своего времени вузы работают вхолостую. Наказывать вузы или обратить всё-таки внимание на школу, заботясь не только о ЕГЭ, но и о знаниях?
СТР. 13

На прошлой неделе наш сайт www.lgz.ru посетили 30 019 человек. Заходите!

9 770233 430004 13039

Октябрьский переворот

20 лет трагическим событиям в центре столицы России

...Под выстрелами толпа любопытствующих дружно приседала. Потом кто-то начинал показывать пальцем на бликующий в опалённом окне снайперский прицел. Били пушки – словно кто-то вколачивал огромные гвозди в Белый дом, напоминавший подгоревший бабушкин комод. А около моста, абсолютно никому не нужный в эти часы, работал в своём автоматическом режиме светофор: зелёный, жёлтый, красный...

Вечером торжествующая теледикторша рассказывала мне об этом событии с такой священной радостью, точно взяли рейхстаг. Что это было на самом деле – взятие или поджог рейхстага, – покажет будущее. Однако кровавая политическая разборка произошла. В отличие от разборок мафиозных в неё оказались втянуты простые люди, по сути, не имевшие к этому никакого отношения. Я – не политик, я – литератор и обыватель. Мне по-христиански жаль всех погибших. Нынешним деятелям СМИ и тому, что осталось от нашей культуры, когда-нибудь будет стыдно за свои слова о «нелюдях, которых нужно уничтожать». А если им никогда не будет стыдно, то и говорить про них не стоит.

...Указы, после которых следует кровь, совсем не то, что нужно стране, уже однажды потерявшей в братоубийственной войне лучших своих людей. И кого сейчас волнует, кто из них был белым, а кто красным?

Итак, оппозиция, пошедшая в штыковую контратаку, уничтожена. Закрыты оппозиционные газеты, передачи, возможно, будут «закрывать» неудобно мыслящих политиков и деятелей культуры... Создатели политических мифов не любят оттенков: у врага в жилах должна течь не кровь, а серная кислота – желательно поконцентрированнее. Но, надеюсь, даже активист «Демроссии» не будет спорить, что демократия без оппозиции невозможна. Без оппозиции, действующей, конечно, в рамках закона, выражающей свои политические цели, критикующей находящихся у власти. В противном случае можно и ГУЛАГ объявить оппозицией Сталину, да и считать впредь, что его режим был не тоталитарным, а демократическим.

Оппозиция умерла. Да здравствует оппозиция!

Юрий ПОЛЯКОВ,
«Комсомольская правда», 7 октября, 1993 год

Продолжение темы на стр. 2, 3, 9, 12

Геннадий ЖИВОТОВ

НАСТОЯЩЕЕ ПРОШЛОЕ

Цена измены

Депутат разогнанного по указу Б. Ельцина Верховного Совета Виктор АКСЮЧИЦ был одним из тех, кто отстаивал осенью 1993-го законность и пытался остановить кровопролитие на улицах Москвы. Вместе с ним вспоминаем те драматические дни.

– Виктор Владимирович, какой тогда была расстановка политических сил? Многие нюансы подзабыты, а ведь ситуация сложилась кризисная...

– Мы выступали против разрушительного курса Ельцина, но оказались в оппозиции и к руководству Верховного Совета. Эти противоборствующие стороны представляли собой разные слои советской номенклатуры и, на мой взгляд, не соответствовали вызовам эпохи, не до конца понимали сущность происходящего. Хотя Хасбулатов, например, зачастую справедливо критиковал политику Ельцина.

– Почему Ельцин пошёл на крайний произвол?

– Его сторонники до сих пор утверждают, что, дескать, народные депутаты РФ были избраны при советском режиме, поэтому их деятельность в новой России была незаконна, а ВС подлежал роспуску. Но ведь и Ельцин был избран президентом РСФСР ещё в составе СССР, а не независимой страны. Твердят: российский парламент мешал реформам президента. Но вспомним: именно съезд народных депутатов России избрал Ельцина председателем Верховного Совета, вывел из политических задворок. Затем съезд принял закон об учреждении поста президента и выдвинул его кандидатом на эту должность. А потом предоставил уже как президенту полномочия для проведения реформ.

Иными словами, как лидер он состоялся **только** при поддержке парламента, получив почти безграничный карт-бланш. Однако когда он стал действовать не во благо страны – участвовал в разрушении СССР, развале экономики и армии, поставил на грань выживания большинство жителей, – парламент вынужденно перешёл в оппозицию «реформам». И тогда Ельцин решил прибегнуть к силовому варианту выхода из кризиса, избавиться от оппозиции в лице высшего органа власти, каковым был съезд народных депутатов. А в итоге навязать стране жёстко авторитарный режим, который бы защищал правящий слой и компрадорский номенклатурно-олигархический капитализм. Мы, депутаты, предупреждали об этом с осени 1992-го.

– Для этого были основания?

– Весной 1993 года прошла генеральная репетиция переворота. Об этом забывают. 20 марта 1993 года Ельцин в телевизионном обращении объявил, что подписал указ о введении «особого порядка управления». Конституционный суд РФ, даже не имея подписанного президентом указа, признал эти действия неконституционными, усмотрел основания для отрешения президента от должности. Однако почти тут же его представители заявили, что указ-де не подписан – отыграли назад. IX (внеочередной) съезд народных депутатов попытался отрешить Ельцина от должности, не хватило 72 голосов. Уже тогда на случай импичмента его сторонники готовились к разгону парламента. Руководитель Главного управления охраны Михаил Барсуков даже разработал план действий, который «немедленно и без колебаний» был утверждён Ельциным. Об этом вспоминает Александр Коржаков.

– Да, в тот момент не прошло. Но ведь Конституционный суд аналогично реагировал на действия Ельцина и осенью 93-го?

– После оглашения указа № 1400 (21.09.1993) Конституционный суд пришёл к выводу, что документ по двенадцати пунктам нарушает действующую Конституцию. Это в свою очередь даёт основания для отрешения президента от должности. Конституция гласила: *«Статья 121-6. Полномочия Президента Российской Федерации (РСФСР) не могут быть использованы для изменения национально-государственного устройства Российской Федерации (РСФСР), роспуска либо приостановления деятельности любых законно избранных органов государственной власти, в противном случае они прекращаются немедленно»*.

Хочу подчеркнуть – не-мед-лен-но! Но что ему Конституция?

Дом Советов оказался в осаде. Но мы продолжали работать. Мне выпало выступать на заседании одним из первых.

Я призвал коллег исходить из реальности: президент, безусловно, узурпатор и совершил госпереворот, но он, в отличие от Верховного Совета, имеет рычаги реальной власти. Поэтому съезд должен отказаться от звонких обличений и утопических призывов, а принимать решения, способные на деле остановить беззаконие. Я огласил предварительно размноженный проект постановления съезда. В нём была концепция выхода из чрезвычайной ситуации.

В первом пункте предлагалось назначить дату одновременных досрочных выборов президента и народных депутатов. Во втором – вступить в переговоры с президентской стороной для разработки правовых основ выборов. В третьем – при отказе президента пойти на выборы квалифицировать эти действия как госпереворот. Силовым структурам предписывалось приступить к задержанию его участников.

Окончание на стр. 9

КНИГА НЕДЕЛИ

● Валерий Шевченко. **Жертвы Чёрного Октября 1993.** – М.: Алгоритм, 2013. – 200 с. – 2000 экз.

На удивление мало серьёзных книг вышло к юбилею событий октября 1993 года. И, думается, дело не в заговоре молчания, хотя очень значительной части нашей продвинутой общественности не хочется вспоминать о том, что случилось, и о своей роли в трагедии. Но тут ещё и слишком сложный материал для анализа историков, не говоря уже о беллетристах. Но качество далеко не всегда зависит от количества, и, несмотря на небогатый выбор, достойную книгу нам найти удалось.

Прошло двадцать лет, но никто ещё не ответил с исчерпывающей точностью, с чего, с какой провокации началась октябрьская бойня 1993 года. Спорам нет конца, политические противники не слышат друг друга. При этом до сих пор неизвестен реальный масштаб потерь, павшие так и не подсчитаны.

Но в народной памяти остался демонстративно-показательный расстрел парламента, обожжённый Белый дом в центре столицы, беззаконие власти, молчание затурканного бессмысленными реформами и ложью большинства. Исследование историка Валерия Шевченко, который постарался максимально отрешиться от гнева и пристрастия, изучил сотни свидетельств, попытался в единое целое организовать ворох разрозненных фактов, заслуживает уважения именно поэтому. Даже иллюстративный ряд книги поразит читателя: сотни фотографий, сделанных участниками трагических событий, от свидетельства которых никуда не деться, они остались и уже не исчезнут.

Автор ищет ответы на самые острые вопросы. В том числе и об участии иностранных профессионалов в кровавой развязке парламентского кризиса. Он повествует о наёмниках и предателях, о тех, кто вёл двойную игру, и о героях, верных присяге, данной Отечеству.

ПРОДОЛЖАЯ ТЕМУ

Топонимика столицы: вопросы остаются

На заседании столичного правительства сообщено о переименовании ряда линейных транспортных объектов. На радость москвичам новая станция метро Замоскворецкой линии не будет «Улицей Дыбенко» в честь революционного матроса и заговорщика. Тем более такая станция есть в Петербурге. А наша будет теперь называться абсолютно по-московски – «Ховрино». За это городским властям спасибо. Как и за то, что решили присвоить имена знаменитых горожан улицам, которые до этого назывались проездами. Так, в Раменках будет теперь улица имени Евгения Светланова – выдающегося дирижёра, народного артиста СССР. А в Северном округе – имени легендарного главкома Воздушно-десантных войск Маргелова, в Зеленограде теперь есть улицы лётчицы Тарасовой и конструктора Гуськова. Замечательный сквер на Остоженке, 39, теперь носит имя И.С. Тургенева.

Жаль, улицы имени этого классика в столице по-прежнему нет... Так и не увековечены на карте города Иван Калита, великая балерина Галина Уланова, писатель Леонид Леонов, вошедшие в историю своими благими делами московские градоначальники. К 200-летию Отечественной войны 1812 года, наверное, стоило бы дать набившим оскомину улицам со стандартными названиями имена героев сражений.

Но – увы – даже после свежего переименования многие по-прежнему безлики – Шоссейный проезд, Авиамоторный проезд, 3-й (!) Нагатинский проезд. А в районе Капотни теперь есть новые улица Капотня и 2-й Капотнинский проезд! Плоховато с фантазией у чиновников. Да и путаницы скорее всего только прибавится. Почему не вспомнить о неувековеченных Столыпине, графе Голицыне, генералах Милорадовиче и Деникине, княгине Дашковой, историках Татищеве, Соловьёве, Костомарове, писателях Булгакове, Платонове, Пастернаке? Список, разумеется, неполный.

«ЛГ», начавшая статьёй своего главного редактора «Где проспект Ивана Калиты?» (№ 27 за 2012 г.) разговор о московской топонимике, получила много читательских откликов, и не только от живущих на бесчисленных Парковых. Стоит прислушаться к мнениям горожан. Думается, настало время вплотную вернуться к злосчастным многочисленным Войковским – улице, пяти проездам, станции метро. Когда их переименуют? Или имя убийцы царской семьи по-прежнему неприкосновенно?

Леонид КОЛПАКОВ

ОЧЕВИДЕЦ

Социализм, да не тот

Последние четверть века для России – череда стратегических поражений, чуть приукрашенная пудрой тактических побед. Дело в том, что навязанный нам победителями в холодной войне авторитарный капитализм исторической перспективы не имеет. Невозможно строй, предназначенный для ликвидации России и разгрома русского мира, переформатировать на развитие.

Деградация всего и вся – от ЖКХ до образования и космоса – перед глазами. Нынешний строй уже поехал с ярмарки. Обречённые вертикалы ведут арьергардные бои с наседающими либералами, за спинами которых маячит гигантская тень Запада. Нынче наши вертикалы ещё в соку, а либералы политически смешны, но лет через двенадцать всё перевернётся: либералы заматереют, а над одряхлевшими вертикалами начнут посмеиваться. А за свою легитимизацию наши либералы и от ядерного оружия откажутся, и от России – планы их опекунов хорошо известны.

Вывод? Нужен новый социализм. В новом веке требуется спиральное, но на новом уровне возвращение к идеологии, единственно способной защитить Россию. Если Россия вовремя успеет отказаться от капиталистического самоуничтожения, то сотворение нового социализма – это колоссальнейшая творческая работа для всей патриотической интеллигенции и российского народа на весь XXI век.

Для начала разберёмся с первородными грехами социализма советского, разгромленного. В чём корневая причина его краха? Почему СССР буржуазно сгнил, а тот же Китай устоял?

«Властям закон не писан», «классовая мораль»... Можно по-разному определять основной порок советского социализма, но смысл один – власть ставила себя над общечеловеческой моралью, над законом ради текущих побед, а в результате «сгнивала» и тем готовила своё завтрашнее поражение. Классовая нравственность обернулась аморальностью власти. В условиях революции, войны, то есть ситуациях аморальных по своей природе, классовая мораль ещё работает, но после своей победы любой правящий класс обязан транслировать обществу общечеловеческую, надклассовую мораль. А уж тем более это была обязана сделать партия, ставящая своей целью построение самого справедливого общества.

В чём суть аморальности? Это доминирование интереса личного, классового, группового над интересами страны, общества, строя, цивилизации. В шестидесятые годы КПСС освободила высшую партноменклатуру от надзора, номенклатура всё более и более впадала в застой и уже кроме своих узкоклассовых, кастовых интересов знать ничего не желала. В результате – деградация и крах страны. С этой точки зрения РФ – это не отрицание СССР, а всего лишь один из буржуазно-криминальных этапов его распада, этап криминального чиновно-олигархического авторитарного капитализма.

Перед советской элитой постсталинского периода стояли величайшие задачи. Требовалось приспособить капиталистические начала для нужд социалистической державы, развивать философию и идеологию марксизма, провести модернизацию. А она? Разложившаяся морально и интеллектуально номенклатура всё променяла на двадцать лет «стабильности» и воровства. Сейчас ситуация повторяется буржуазным застоем.

XX век прояснил смысл коммунистической идеи, который был не виден из XIX века Марксу и о котором Ленин только начал догадываться.

Идея коммунизма-социализма в своей сути – это обречённая на перманентное поражение реактивная, сопротивленческая *идеология эксплуатируемых классов.* Так на Западе, в Европе.

Для евразийских держав (СССР, РФ, Китай) смысл коммунизма кардинальным образом меняется. Для полиэтнических государств коммунизм-социализм – это *идеология* успешного сопротивления планам мировой капиталистической системы по уничтожению этих держав. Так у нас на Востоке, в Евразии.

Но не только. В той же Южной Америке социализм обеспечивает идеологическую защиту и суверенитет для тех государств, которые – вот чудаки! – не желают жить на коленях перед дядей Сэмом.

Как экономическая формация социализм-коммунизм провалился. Без частной собственности не добиться наивысшей производительности труда. Зато как политико-идеологическая организация системы власти социализм оказался оптимален для тех держав, которые не торопятся на историческое кладбище.

Задача настоящего момента – критически, прагматично освоить эффективную буржуазную формацию, но не дать ей истребить страну.

Что делать? Вспомнить, что социализм может быть модернизационным, живым, а может быть застойным, буржуазно разлагающимся, мёртвым. Наш же криминальный капитализм может быть только убивающим.

Новый социализм нужен вовсе не для того, чтобы обобществлять курей и баб, как это бывало в XX веке. Без него не спасти российскую цивилизацию от окончательного разгрома. Только новые социалисты способны приспособить эффективную капиталистическую формацию для нужд развития России (сейчас она уничтожает страну). Только социалистическая держава способна держать в правовой узде эгоистов-капиталистов, и только новые социалисты способны организовать в России современный некриминальный и конкурентоспособный капитализм.

Новый социализм есть строй социальной справедливости и экономической эффективности. Для него всё равно, какого цвета кошка.

Демократия? Обязательно. К слову, истинная демократия как власть народа, а не правящего класса, возможна только при коммунизме. Настоящая демократия возможна лишь в бесклассовом обществе.

Геополитическое будущее не угадывается, а проектируется субъектами мировой политики. В глобальном капиталистическом проекте Россия есть объект манипулирования и истребления. Только при социалистической архитектуре и многополярном устроении мира наша цивилизация имеет шанс стать субъектом проектирующим.

Сейчас Россия – объект чужой политики, который лишь отбивается от наката мирового капитализма. Новый социализм должен проектировать Россию в качестве субъекта, использующего системный кризис мирового капитализма для переустройства всей мировой архитектуры.

Вадим КИРПИЧЕВ

Точка зрения авторов колонки может не совпадать с позицией редакции

ФОТОГЛАС

В Архангельске на местном Арбате – проспекте имени Чумбарова-Лучинского, или Чумбаровке, как привыкли называть его горожане, торжественно открыт памятник писателю-сказочнику, фольклористу, публицисту, художнику Борису Шергину. Это уже четвёртая скульптура заслуженного художника России Сергея Сюхина, установленная в этой пешеходной зоне, любимой архангелогородцами.

В Государственном Историческом музее открылась выставка, посвящённая культуре древней Фракии. Экспозиция подводит итог кропотливой работы учёных России и Болгарии по изучению истории Фракии и Северного Причерноморья. На открытии выступили: министр культуры РФ Владимир Мединский, министр культуры Болгарии Пётр Стоянович, Чрезвычайный и Полномочный Посол Республики Болгария в РФ Бойко Коцев, директор Исторического музея в Софии Божидар Димитров.

Фёдор ЕВГЕНЬЕВ

РИА «Новости»

Ансамбль народного танца Игоря Моисеева открыл 77-й сезон в Концертном зале имени П.И. Чайковского. Зрителей ожидали уже ставшие классикой «Танцы народов мира» и одна из последних постановок Игоря Моисеева – еврейская сюита «Семейные радости». В этом же году у коллектива ещё один юбилей: 27 ноября 1943 года была открыта школа-студия при ансамбле. Именно её воспитанники составляют сегодня практически всю труппу.

ЧТО ДУМАЕТЕ ВЫ?

Чёрный дым октября 1993-го

РИА «Новости»

В канун 20-летия трагических событий октября 1993 года мы обратились к читателям сайта «ЛГ» с просьбой ответить на вопросы газеты:

1. Согласны ли вы с тем, что обстрел Дома Советов 3 октября 1993 года являлся попранием действовавшей тогда Конституции и, следовательно, организаторов и исполнителей этой акции следует привлечь к ответственности?

2. Возможно, трагические события тех октябрьских дней были вынужденной мерой и повлекли за собой положительные изменения в развитии страны? А значит, всё должно быть прощено и забыто?

3. Допускаете ли вы в будущем подобные действия в отношении органов представительной власти, если её решения и общественная позиция расходятся с установками и текущей политикой исполнительной власти?

ИТОГИ

Вопрос первый: **ДА – 96, 43%, НЕТ – 3,57%**

Вопрос второй: **ДА – 3,11%, НЕТ – 96,89%**

Вопрос третий: **ДА – 26,88%, НЕТ – 73,12%**

Благодарим всех читателей сайта, которые проявили активность и гражданскую ответственность, отвечая на эти вопросы. Ответов так много, что просто невозможно привести их в полном объёме.

Публикуем выдержки из наиболее, на наш взгляд, интересных и содержательных ответов на вопросы первого выпуска рубрики.

1. Это вопиющая форма конституционного нигилизма. 2. В условиях правового государства такие вещи тем более забывать нельзя. 3. Так как сегодняшняя российская власть сама показывает пример нарушения и игнорирования законов, к сожалению, всё возможно.

Александр Зрячкин, 31 год, юрист, преподаватель

Конечно, надо привлекать к ответственности. И не важно, сколько лет прошло. Сегодня манипуляция общественным мнением дикая. Всё возможно. Знают ли наверху, о чём думают люди?

Юрий Дымников, пенсионер. Брянская область

1. Попрали Конституцию те, кто был в Доме Советов. Этот факт достоверно установлен. 2. Кому прощено и кем забыто? Была защита от узурпаторов. 3. Если представительная власть пожелает всевластия, как это было в октябре 1993 г., то только обстрел, где бы эта власть ни находилась.

Владимир Осин

1. Наглый произвол со стороны Ельцина. 2. Всё можно было решить мирным путём. Ельцин возомнил себя царём, и, думается, он инициатор силового варианта. Прощения Ельцину нет и не может быть, так же, как и тем исполнителям, чьими руками делалось это зло. 3. Потому что представительная власть – карманная и её решения вот уже 13 лет не расходятся с решениями исполнительной власти.

Сергей Григорьевич

Только что прочитала очень близкую мне по теме и стилю статью: «Последние двадцать или даже двадцать пять лет было принято охаивать тех, кто зачем-то строил Днепрогэс, вместо того чтобы мочить большевиков. Кто жёг фашистов, вместо того чтобы цивилизованно с ними спать, как это делали мудрые и стильные парижанки. Кто мечтал о «пыльных тропинках далёких планет», вместо того чтобы мечтать о пляже на Багамах. Старательное и целенаправленное унижение людей, именуемых отныне «совками», продолжалось все 1990-е годы – сатирики наперебой изгалялись над дикцией Брежнева, деятели культуры отрекались от своих же пьес о революции, а местечковые певички кричали о своих аристократических корнях и репрессированных прабабушках. Ничего не попишешь – мода на предательство – это такая же мода, как и всякая другая».

Татьяна

Для меня вопросы тенденциозны и неинтересны. Совок, сплошное тёмное царство, получил по заслугам. Причём бомбил их Ельцин – сам из парткругов и знал, с КЕМ имеет дело... Я не понимаю стонов о СССР – о чём жалеть? Взять самый простой пример – лососёвые консервы. В совке это был страшный дефицит – надо было уметь «доставать» всем, кроме «партейных». Чисто лагерные были порядки... Сейчас всё этими банками завалено и по цене доступно даже мне. Вопрос – куда пропадал лосось в совке? А его целиком продавали за кордон, чтобы закупать станки для поганых военных заводов и подкормки пролетариев Африки. Так что Ельцин поступил по закону и правильно.

Александра Ивановна

При совке на деньги от продажи за границу лосося обеспечивалась в том числе разведка запасов полезных ископаемых – весьма дорогое и вероятностное по результатам действие. Чтобы была возможность жить не только нынешним, но и будущим поколениям. То есть тех самых запасов, которые ныне в масштабных объёмах просто прожираются известно кем... (При случае поинтересуйтесь, что теперь творится с геологоразведкой.) А нам всем, так уж и быть, перепадает «лосось». Вернее, те крохи, которые остаются от массовой продажи выловленного нашим якобы флотом «лосося» японцам и корейцам. Чтобы потом на выручку от «трубы» и от этого самого «лосося» купить его втридорога обратно у тех, кому сами и продали.

Алексеев

Лососёвые консервы! Кому что! Конечно, магазины 70-х с сегодняшними не сравнить. Как и в Китае. Но там это за счёт собственного труда – сегодня в немалой мере интеллектуального, а мы за счёт природных богатств, т.е. за счёт детей, внуков и правнуков. (Они ещё предъявят претензии нашему времени – «Почему Китай, а не мы?») Да, продукты и китайская техника доступны. А жильё? Мы с моими друзьями старались вспомнить, кто из наших знакомых не имел отдельной квартиры. Не нашлось ни одного!

«Так что Ельцин поступил по закону и правильно»... Грустно, когда оценка действительно созидательной эпохи сводится к лососёвым консервам.

ВА

1. Согласен! На мой взгляд, преступление без срока давности. Расстреляны право, закон, парламент, государство и те, кто всё это защищал. Открыли дорогу бандитам и войне всех против всех. Деиндустриализация, дебилизация, деморализация. Государство сужено чуть ли не до размера подъезда дома, где действуют другие законы и другая мораль. Там живут сердюковы с сердючками, которым можно всё. За пределами этого государства в государстве наказывают многолетним сроком за отколотую эмаль с зуба омоновца и оторванную пуговицу с мундира полицейского... 2. Не согласен. До сих пор сжимается сердце от гнева и стыда при воспоминании инфернальной картины 20-летней давности в телерепортаже Си-эн-эн. 3. Да, допускаю. В том случае, если в исполнительной власти будут эти же люди или их преемники, представляющие олигархоз, а в парламенте несогласные из реальной, а не так называемой несистемной оппозиции...

Александр Кудряшов

Простить ельцинистов невозможно, только циники могут оправдывать эти злодеяния.

Игорь

1. Кого из организаторов **сейчас** можно привлечь к ответственности? Касательно тех молодых парней – офицеров Кантемировской, кажется, дивизии. Самое страшное для них наказание – видеть, что происходит с нашей (и их тоже) страной. 2. «Трагические события... были вынужденной мерой»?! Забыть – значит не уважать историю страны. А что касается прощения – то это дело каждого в отдельности и, скорее, вопрос морального выбора. 3. Думаю, что нет. Один из признаков пресловутой стабильности – это как раз взаимодействие всех видов власти.

Кремнёв Игорь, пенсионер, 58 лет

Почту читал

Владимир СУХОМЛИНОВ

Так сколько же человек погибло?

На днях на собрании защитников Дома Советов прозвучали такие цифры: в ходе событий в октябре 1993 года погибло около 1000 человек, изувечено более 6000.

Вернёмся с Гражданской войны

...Однажды с Гражданской войны
Мы с вами вернёмся,
И красной Кремлёвской стены
Губами коснёмся.
Гранитная ляжет печать
На кровь и насилье.
И траурно будет молчать
За нами Россия...

И вместо салютов тогда
Мы выстрелим пеплом
Того, кто втянул нас в года
Кровавого пекла,
В горящую пропасть, на дно!
А нас не спросили.
И знали мы только одно:
За нами – Россия.
За нами века и века
Трудов и науки,
Славянского света река,
И дети, и внуки,
И предков святых имена,
И храмы святые.
За нами родная страна,
За нами – Россия.
Так нам ли её предавать,
Попавшую в горе
Больную и нищую мать:
Ведь мы – не изгои!
Никто ей теперь, кроме нас,
Никто не мессия.
Нельзя проиграть нам сейчас:
За нами – Россия.
...И всё же, с Гражданской войны
Вернувшись однажды,
В развалинах отчей страны
Расплачется каждый:
Как мало сберечь мы смогли
В бесовской стихии!
Но землю свою – сберегли,
Но веру свою – сберегли,
Но душу свою – сберегли,
За нами – Россия.

Станислав ЗОЛОТЦЕВ

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА
1971 1979

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ
АНО «Редакция «Литературной газеты»

Главный редактор
Юрий ПОЛЯКОВ

Заместители главного редактора
Алесь Кожедуб, Леонид Колпаков, Марина Кудимова, Игорь Серков

ОТДЕЛЫ:
«Политика, экономика» тел. 8-499-788-01-06 Игорь Серков, Владимир Сухомлинов
«Литература и библиография», тел. 8-499-788-02-05 Марина Кудимова, Игорь Панин, Татьяна Шабаева
«Искусство» тел. 8-499-788-02-12, Арина Абросимова, Анна Кузнецова
«ТелевЕдение» тел. 8-499-788-02-12 редактор Александр Кондрашов, Олег Пухнавцев
«Общество» тел. 8-499-788-02-08 редактор Людмила Мазурова, Наталья Гамаюнова
«Клуб 12 стульев» тел. 8-499-788-00-53 администратор Александр Хорт

Обозреватели
Сергей Мнацаканян, Лев Пирогов, Дмитрий Каралис (Санкт-Петербург), Игорь Гамаюнов

Спецпроекты и приложения
Алесь Кожедуб, Анастасия Ермакова

Отдел оформления
тел. 8-499-788-01-13 бильд-редактор Евгений Федоровский, художественный редактор Антон Меньшов

Сайт «ЛГ»
редактор Ольга Моторина
litgazeta.webeditor@gmail.com

Представитель в Санкт-Петербурге и Северо-Западном регионе
Валерий Павлов

Собственные корреспонденты
Александр Самойленко (Калуга), Юрий Беликов (Пермь), Жан Миндубаев (Ульяновская область, Татарстан), Владимир Шемшученко (Санкт-Петербург), Владимир Королёв (Смоленск), Сергей Евстратьев (Республика Молдова), Юрий Щербаков (Астрахань и Калмыкия), Лия Иванян (Армения), Ирина Тосунян (США), Алексей Славин (Германия), Мария Хамахер (Центральная Европа), Никита Барашев (Италия), Светлана Селиванова (Китай), Евгений Минин (Израиль), Эдвард Асланьян (Кипр)

Московский тираж – 60 652 экз.
Федеральный тираж – 35 707 экз.
(печатается в Санкт-Петербурге, Ростове-на-Дону, Воронеже, Новосибирске)
Тираж в Крыму – 2500 экз.
Тираж в Европе и США – 6000 экз.
(печатается во Франкфурте-на-Майне)
Тираж в Израиле – 22 000 экз.
Тираж в Великобритании – 9000 экз.
Тираж в Греции – 3000 экз.
Общий тираж 138 860 экз.

Цена договорная
Отпечатано в ЗАО «Полиграфический комплекс «Экстра М», 143400, Московская область, Красногорский р-н, п/о «Красногорск-5», а/м «Балтия», 23-й км.

Номер подписан к печати 1 октября 2013 г.
Зак. № 13-10-00002

Редакция рассматривает все обращения читателей, оставляя за собой право не рецензировать и не возвращать письма и рукописи.

Подписные индексы: 50067, 34189, 84874 и 99168 (для предприятий и организаций)

Подписка и распространение: тел. 8-499-788-01-12

Экспортная подписка – по каталогам «МК-Периодики» и «East View Publications»

Газета зарегистрирована в Федеральной службе по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций Свидетельство ПИ № ФС77-35721 от 20.03.2009 г.

Адрес редакции:
Хохловский переулок, д. 10, стр. 6
Москва, 109028
тел. 8-499-788-02-52

Автоинформатор и соединение с отделами: 8-499-788-02-10

Электронный адрес: litgazeta@lgz.ru
Факс: 8-499-788-00-52

Перепечатка допускается по согласованию с редакцией, ссылка на «ЛГ» обязательна

Ведущий редактор номера Алесь КОЖЕДУБ

ПРЯМАЯ РЕЧЬ

В шаге от войны

Узнаем ли мы всю правду о событиях осени 1993 года?

РИА «Новости»

В начале 90-х Сергей БАБУРИН был одним из лидеров патриотической оппозиции. В дни октябрьского противостояния возглавлял Комитет Верховного Совета по правоохранительным органам и по судебной реформе.

– Сергей Николаевич, с чего началось противостояние?

– Первым вопиющим нарушением законности стали Беловежские соглашения. Была нарушена не только советская Конституция, но и Декларация о суверенитете России, которую мы, депутаты, приняли почти единогласно в июне 1990 года.

– Вы тоже голосовали за суверенитет?

– Да. Если внимательно прочтёте документ, увидите, что в нём прописаны гарантии не распада, а сохранения обновлённого Союзного государства. Наш Российский общенародный союз в ходе борьбы за новый СССР был единственным антиельцинским политическим объединением в парламенте. Но в конце 91-го большинством депутатов Беловежские соглашения были ратифицированы. Многие ещё не осознавали, куда всё приведёт.

– Осенью 1993 года стало гораздо яснее...

– Правительство и оппозиция по-разному отвечали на вопрос: «Как реконструировать Россию, чтобы она стала процветающей?» Что предпочтительнее – эволюция с планомерной реконструкцией или радикальный слом всего и вся? Ставленники Ельцина, молодые правительственные чиновники, напрочь отвергли эволюционный путь. Гайдаро-чубайсовская идеология проста: снести всё. По сути, это большевизм в худшем виде.

– Они надеялись ещё и на заморские кредиты.

– Сколько их обещали! Чуть ли не 140 миллиардов долларов! Не дождались.

– В оппозиции между тем были люди разных убеждений.

– Подчас очень даже разных. Но когда стали очевидны первые результаты реформ, большая часть депутатов осознала пагубность псевдорынка по Гайдару.

Уже весной 93-го, при том, что формально Ельцин на референдуме добился ничьей и получил картбланш на продолжение своей политики, в Верховном Совете шёл процесс отрезвления. Ельцин стал опасаться, что осенью его конституционным путём могут отрешить от должности. Когда задают вопрос: «Мог ли быть компромисс?» – я удивляюсь самой его постановке. Представьте: карманного вора поймали с чужим кошельком, а он кричит: «Компромисс! Компромисс!» Мы поймали за руку правительство Ельцина на жульничестве, воровской приватизации, которая проходила с очевидным нарушением законов. Я даже не говорю про обнищание людей, которые всю жизнь честно трудились... Однако парламент не раз шёл на компромисс, предоставляя Ельцину дополнительные полномочия.

– Была информация, что Хасбулатов вёл двойную игру, тайно сотрудничал с Ельциным.

– Речь скорее надо вести о том, что длительное время он активно работал в одном фарватере с ним – и при протаскивании Беловежских соглашений, и в начале гайдаровских реформ помогал продавливать выгодные Ельцину решения. Далеко не сразу он принял внутри себя решение противодействовать гибельной для страны политике.

– Но всё-таки принял.

– Да, надо отдать ему должное. В конце 1992 года он уже выступал против авантюр в экономике и политике. Де-факто Хасбулатов и Руцкой перешли на нашу сторону, на сторону патриотической оппозиции. Хасбулатовская критика гайдаровского экономического курса, как показало время, была точной и содержательной.

– Верховный Совет стал тогда не только риторически, но и практически противодействовать разрушителям.

– В исполнительной власти это пытался делать Руцкой, пока его не лишили возможностей влияния. Хасбулатов искал поддержку в регионах, опираясь на местные Советы народных депутатов – краевые, областные, республиканские.

Хочу обратить внимание, что причин для госпереворота у Ельцина было несколько. Скажем, в Конституции России на тот момент сохранялась норма, предполагавшая верховенство законов СССР. Чего только не предпринимали его сподвижники, чтобы вычеркнуть из Конституции само упоминания о Советском Союзе. Но мы говорили и говорим сегодня, что разрушение СССР – уголовное преступление. Ельцин опасался, что после отстранения его от власти он может быть осуждён именно в связи с этим. Позже, когда положение стало обостряться, предложили, хоть и с опозданием, нулевой вариант: отставку и президента, и депутатов, и новые выборы. Депутаты ведь тоже были ответственны за Беловежские соглашения, они их ратифицировали. Но и «нулевой вариант» был отвергнут. Государственный переворот стал фактически неизбежным, поскольку Ельцин стремился обеспечить себе безнаказанность.

– Был ли какой-то критический момент?

– Летом 93-го вместе с вице-премьером Виктором Петровичем Поляничко я вылетел на Северный Кавказ, чтобы ознакомиться с ситуацией. Но меня вызвали в Москву – позвонил Юрий Михайлович Воронин, заместитель председателя Верховного Совета. Этот звонок, кстати, спас мне жизнь: на следующий день Виктор Поляничко погиб, попав в засаду вместе с генералом Корецким, которого он взял вместо меня. Похороны Поляничко стали последним эпизодом, когда представители правительства стояли рядом с нами, депутатами. Осенью – спустя несколько недель – это уже было невозможно. Считаю, гибель Поляничко не раскрыта до конца. Он был одним из немногих патриотически настроенных людей в том правительстве.

– Между тем тогда полагали, что после отставки Гайдара политика исполнительной власти сильно изменится.

– Отставка Гайдара была победой парламентской оппозиции. Всем понравились слова Черномырдина: «Я за рынок, а не за базар».

– Однако ведь не Черномырдин получил наибольшее число депутатских голосов.

– Да, победил Юрий Владимирович Скоков. Но, судя по различным свидетельствам, Гайдар взмолился перед Ельциным: кто угодно, но не Скоков. Выплыл Черномырдин. Надо признать, курс правительства претерпел изменения – например, стало возможным появление Поляничко. Но, к сожалению, Черномырдин вскоре растерял собственную экономическую идеологию, а вместе с ней и самостоятельность. В октябре он сыграл неприглядную роль.

– Двадцать лет прошло, а картина той осени размытая...

– Даже для меня – а я был в гуще событий – многие вопросы остаются открытыми. Нет на них ответов, немало загадочного. Например, полно неясностей в оценках и понимании первых трёх дней после того, как Верховный Совет принял решение отстранить Ельцина от должности за попрание Конституции и попытку госпереворота. Я тогда призывал коллег немедленно разъехаться по регионам, предприятиям и организациям, чтобы добиться выполнения наших решений. Но меня с ходу обвинили в призыве к введению комиссаров. Я ответил: «Да, возможно и что-то подобное, если хотим победить». И услышал: «Вам будет другое поручение, этим займутся». Но никто не занялся!

Не раз был свидетелем, когда в Белый дом приходили офицеры, командиры полков, готовые защищать Конституцию. Говорили: «Мы поддерживаем Верховный Совет, готовы привести полк, разместить его вокруг Дома Советов. Дайте письменный приказ». А их посылали куда подальше, чтобы «не втягивали в провокацию».

– Почему?

– Думаю, Руцкого и Хасбулатова одолевал «синдром августа 91-го», рассчитывали победить простой отсидкой в Белом доме, опираясь на массовые демонстрации граждан. Они не учли, что члены ГКЧП всё-таки опасались кровопролития. Ельцин же действовал цинично, нахраписто.

Или ещё загадка. Первые трое суток я спал в общей сложности полтора часа. Не мог да и не хотел, держался на адреналине и стремлении поддержать и поблагодарить людей, которые пришли защитить депутатов. Как-то с удивлением увидел, что в кабинете министра госбезопасности Баранникова ночью никого нет. Все мы ночевали в Белом доме, в кабинетах – и Хасбулатов, и Руцкой, и министр обороны Ачалов... Я спросил: а где же Баранников? Оказалось, ездит ночевать на дачу. В загородный посёлок, который охраняет спецназ Ельцина. Министр ночует на территории, подконтрольной тому, кто совершает государственный переворот! Не укладывалось в голове. Смерть Баранникова вскоре после событий той осени стала, похоже, своевременной для всех, кто давно для себя решил неудобные вопросы оставить без ответов.

– Встаёт один из них: кто стрелял в спины альфовцев?

– Даже ельцинское следствие установило, что из оружия, которое было у защитников Верховного Совета, никого не убили. Кто стрелял с крыш?

Знаю, что некую «команду гандболистов» за несколько дней до 4 октября встречали в Шереметьеве представители администрации президента. Они без досмотра миновали таможенный контроль, их вместе с огромными баулами погрузили в автобусы и вывезли в неизвестном направлении. Знаю, остались люди, которые могут чётко объяснить, что это были за «спортсмены». Но они молчат, – и, может быть, поэтому живы.

Известно, что в бронетранспортёрах и танках, обстреливавших Верховный Совет, находились и наёмники. А экипажи были высажены... Офицеры, задействованные в операции, думаю, помнят тех, кто за обещанные деньги палил по Белому дому. Известно и то, что свои тридцать сребреников не все из них получили в полном объёме, их обжульничали.

Кто дал приказ открыть огонь, не обнародовано. Тогдашний глава администрации президента Сергей Филатов публично говорил, что он согласовывал выход танков со стороны стадиона «Красная Пресня», как и стрельбу болванками. Ему вторит бывший министр обороны Павел Грачёв. Но танки выдвинулись от гостиницы «Украина» и стреляли боевыми снарядами. Кто же пошёл на то, чтобы нарушить согласованный план? Грачёв, который, возможно, что-то недосказал, Волкогонов? Сам Ельцин, насколько знаю, был тогда пьян и вряд ли мог принимать серьёзные решения. Однако говорится, что только по письменному приказу Ельцина Грачёв стал действовать. Всё это требует подтверждений.

– Результат действий – сотни погибших, тысячи изувеченных.

– Точные цифры вряд ли узнаем. Тогдашний генпрокурор Степанков признавал: сотрудники прокуратуры вошли в здание Верховного Совета только через сутки. А до того там продолжались не только мародёрство, но и убийства. Я получил доказательство, что трупы вывезли минимум одной баржой и на нескольких грузовиках. Развозили по моргам – и не только московским и подмосковным.

Полномасштабная гражданская война вспыхнула бы в ночь на 4 октября, если бы не командовавший Московским военным округом генерал-полковник Леонтий Васильевич Кузнецов.

– Какова его роль?

– Я находился в ту ночь в штабе округа с группой народных депутатов. В их числе Федосеев, Харитонов... Кузнецов метался по кабинету. Часть воинских сил поднял Грачёв, другую – Ачалов на защиту Верховного Совета. И все двигались к Москве. Представляете, что случилось бы, если бы столица превратилась в поле сражения? Я сказал тогда командующему на свой страх и риск: «Если вы не понимаете, что происходит государственный переворот, сделайте одно: останавливайте и тех, и других».

Спустя много лет он поблагодарил меня за ту идею.

Сторонники Ельцина пытались вскоре после событий привлечь Кузнецова к ответственности. Но он смог доказать, что действовал по уставу и по чести. Не допустил преступления. А ведь война был в одном шаге.

Вспомним судьбу героически погибшего капитан-лейтенанта Игоря Остапенко. Он вёл свою часть на подмогу законной власти по Щёлковскому шоссе в ночь на 4 октября. Их остановили огнём. Поняв, что силы неравные, Игорь решил спасти жизни бойцов, дал приказ сложить оружие. А сам погиб. Официальная версия о его самоубийстве вызывает большие сомнения. Заговорщики пытались скрыть информацию, что в действующей армии и МВД было немало сторонников законной власти. Парадокс, но и среди тех, кто был награждён Ельциным посмертно, якобы за поддержку отставленного президента, были люди, которые погибли, защищая Верховный Совет.

– Всплывала ли в те дни надежда, что удастся обойтись политическими средствами?

– Надеялись на переговоры в Свято-Даниловом монастыре, на поддержку регионов. Но к нам не пускали людей, мы были в кольце блокады. Депутатам, в случае перехода на сторону Ельцина, сулили должности в правительстве и выплату окладов на год вперёд. Кто-то клюнул.

А судьба ряда депутатов, верных долгу, была несладкой: несколько человек стали инвалидами.

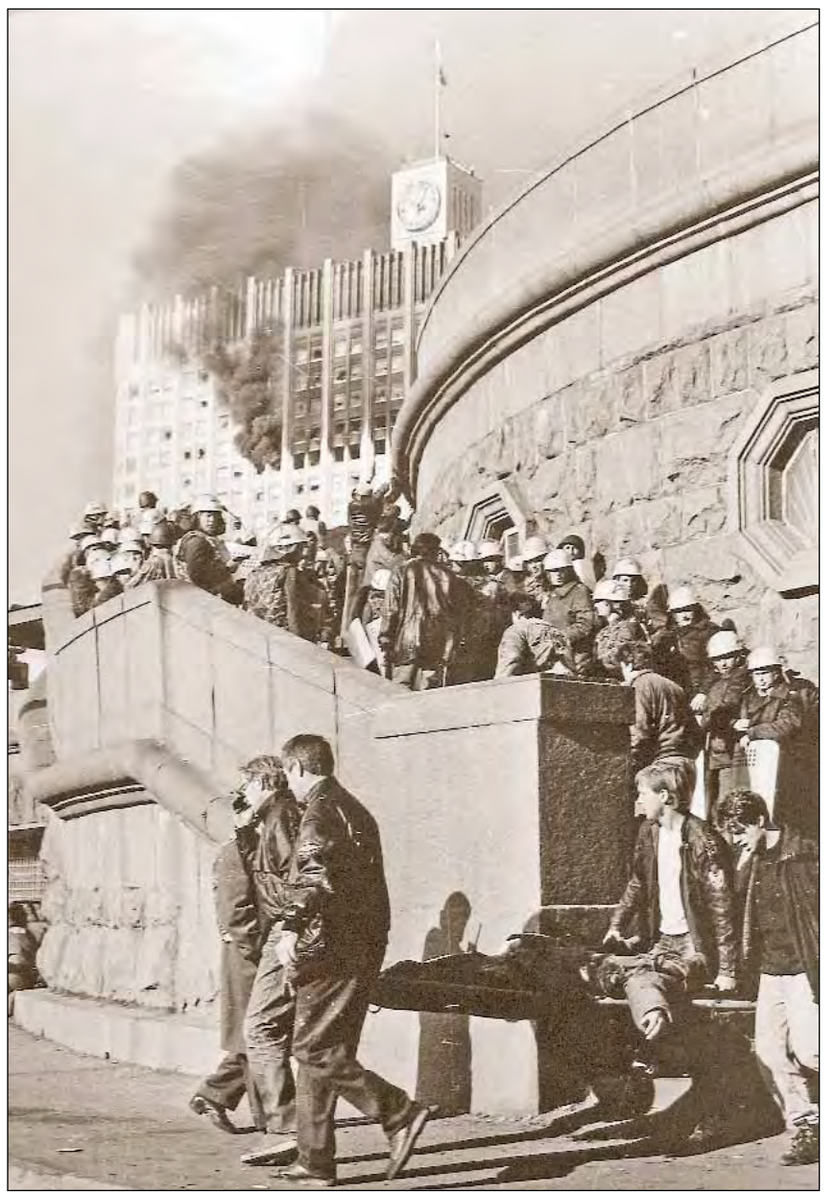
Как бы там ни было, мы продолжили политическую борьбу и после разгрома Верховного Совета. Готовились к выборам... Впрочем, это одно название. Конституции не было, законы не действовали. Наш Российский общенародный союз вообще к выборам не допустили. При налёте на нашу штаб-квартиру выкрали подписные листы. К счастью, удалось записать номера машин и номер удостоверения одного из офицеров... Потом нам сказали: если попросим Ельцина, он милостиво позволит участвовать в выборах. Мы твёрдо стояли на своём: никаких просьб к убийце и преступнику. Баллотировались только по округам. Этим воспользовались спецслужбы... Ведь что такое ЛДПР – это же последний проект КГБ.

– Кстати, не первый у чекистов под таким названием. Помните, как называлась фальшивая партия, в которую Артузов заманил Савинкова? Либеральные демократы!

– Роль ЛДПР, ни для кого уже не секрет, была подсобной: помочь протащить Конституцию. Для этого Жириновскому давали эфир, всячески пиарили. И затем – мы-то уже были вне игры – сторонники некоммунистических патриотических сил проголосовали за ЛДПР. А вот результаты голосования за ельцинскую Конституцию до сих пор вызывают большие сомнения...

Вспоминая ту осень, думаю, что всё-таки гражданской войны удалось избежать. Решающую роль тут сыграл депутатский корпус. Мы призывали не с оружием в руках, а голосованием и мирными демонстрациями отвечать на государственный переворот. Многие считают – это наша слабость. А я до сих пор считаю – правильная позиция. Я настрелялся в Афганистане и очень не хотел, чтобы русский человек стрелял в русского.

Беседу вёл Арсений АЛЕКСАНДРОВ


Евгений ФЕДОРОВСКИЙ

Владимир БОГДАНОВ

Владимир БОГДАНОВ

КНИЖНЫЙ РЯД

Против тайной силы

Сергей Нилус. **Близ есть, при дверех.** – М.: Институт русской цивилизации, 2013. – 576 с. 5000 экз.

Это главная книга известного религиозного мыслителя, бросившего вызов тайным силам, которые пытались потрясти мир в конце XIX и начале XX века. Он считал масонство наиболее концентрированным выражением сил зла и разоблачал его со страстью.

Разумеется, в послереволюционной России Сергею Нилусу было неуютно – и всё-таки он не эмигрировал, умер в родной стране, в Украинской ССР. Сразу после Февральской революции книги его оказались под строгим запретом. Но труды Нилуса получили громкую известность за рубежом: их разнесла по миру русская эмиграция.

О нём немало писали в Европе и в Америке – и, как правило, с негодованием. Что ж, Сергей Александрович осознанно взял на себя роль подпольного, потаённого писателя, а к политкорректности (как бы ни называлось её подобие в те времена) относился с презрением.

Его интересует многовековая история активности Антихриста в мировой истории. «Что-то грозное, стихийное, как тяжёлые свинцовые тучи, навалилось непомерною тяжестью над некогда светлым горизонтом Православной России. Не раз омрачался он: с лишком тысячелетняя жизнь нашей Родины не могла пройти без бурь и волнений в области её духа, но корабль Православия, водимый духом Святым среди ярившихся косматых волн, смело и уверенно нёс Россию к цели её, намеченной в Предвечном Совете», – с этого грозного предчувствия начинается книга. А дальше – путешествие по разным векам и культурам. Много выписок, цитат, голоса разных эпох.

Нынешнего читателя удивит и, наверное, заинтересует контекст русской истории, представленный в книге. Это – церковная и потаённая православная история XIX века. Очень важный и полузабытый искажённый пласт. Потому и резок, и пристрастен автор, что речь идёт о вере, о религии. Сплав христианской веры и патриотизма – противоречивая материя. Но Сергей Нилус несёт этот крест. Россия для него пребывает в центре мироздания.

Вот характерный отрывок:

«Тогда ещё не было дано восторжествовать свободной Европе над Россией: Самодержавие было в крепких руках Императора Николая I; на страже Православия стояли два Филарета – «святой и мудрый» – и сонм иерархов, как звёзды на тверди небесной. «Держай» апостола Павла (2 Фес. II, 7) не был ещё взят от среды.

Прозревая это, великий Оптинский старец Макарий говорил игумении Белевского женского монастыря, Павлине, испуганной проявлениями в тех же годах отступления от Христовой веры руководителей Русского народа:

– Ни ты, ни дети твои, ни внуки до времён антихристовых не доживут, а правнуки твои пришествие Господа во славе узрят».

Если пропустить через сердце книгу Сергея Нилуса, трудно не впасть в уныние. Апокалиптические настроения в ней очень сильны. Но история не только подчас подтверждает правоту мыслителя, она и спорит с ним. Поэтому будем помнить, что уныние есть не только грех, но и поражение.

Евгений ТРОСТИН

ЛИТХОЗАКТИВ

Страшная месть Вани Переверзина

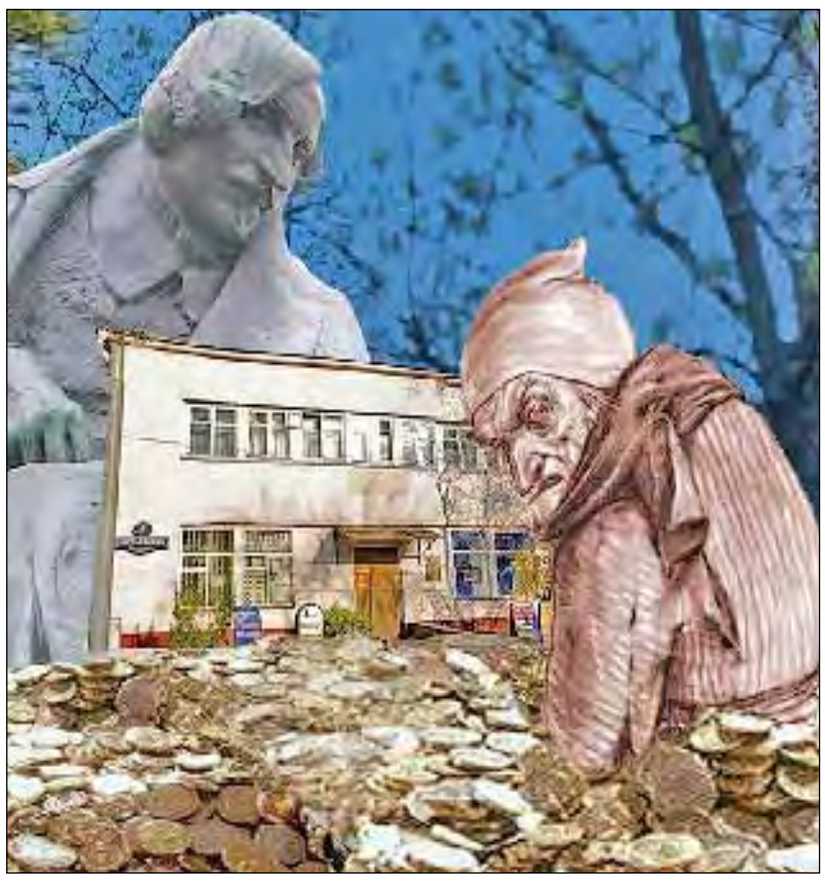
Бывают ситуации настолько невообразимые, что описать их можно только с помощью устоявшихся штампов. В ситуации, о которой пойдёт речь, их напрашивается сразу два. «Писатели проснулись в другой стране» и «Хороший подарок преподнёс предстоящему съезду писателей России поэт-хозяйственник Иван Переверзин». «Подарок» и в самом деле знатный. Росчерком административного пера Переверзин лишил российских литераторов не просто некоего объекта недвижимости. Это он совершенно безнаказанно (пока) уже проделал с Малеевкой, Голицыном и детским садом. Но на сей раз председатель Литературного фонда России превзошёл самого себя, уничтожив... Литературный фонд России. Сделано это по-тихому: в Первопрестольной на якобы конференцию собрали «верных» – руководителей региональных отделений, бухгалтеров и отдельных столичных писателей, никого, кроме самих себя, не представляющих (кстати, многие из них покинули сборище, поняв, в каком позоре участвуют). Руководство московского Литфонда приглашёно и вовсе не было. Накануне хорошо выпив и закусив в переделкинском Доме творчества, возможно, и не вполне ведая, что творит, разношёрстная компания, напоминавшая гостей Егора Прокудина в фильме «Калина красная», проголосовала за перелицовку Литфонда России в некое Российское сообщество писателей. Вот ведь парадокс! Литературный фонд создавался для вспомоществования материально недостаточным и пьющим писателям, а уничтожен был творчески недостаточными и похмельными. Впору вешать на дверь здания на Гоголевском бульваре табличку: «Литфонд закрыт – все ушли в запой».

Но оцените полёт фантазии! Рядом с Международным сообществом писательских союзов появляется его российский клон. Без надлежащего представительства. Без элементарного опроса общественного мнения. Без приглашения журналистов. «ЛГ» отправила на адрес ЛФР факс с просьбой об аккредитации, который, разумеется, остался без ответа. А подвергать корреспондента риску быть вытолканным взашей охранниками мы не стали: Переверзин живёт по закону тундры и уже не пускал на конференцию законных руководителей МЛФ – Г. Зайцева и Ф. Кузнецова. Но последняя «перверсия Переверзина» превосходит всё, о чём мы писали раньше. У истоков Литературного фонда стояли крупнейшие писатели своего времени – Тургенев, Чернышевский, Некрасов, а стёр его с лица земли полуграмотный сельхозработник. Организация пережила революции, войны и всяческие нестроения, а исчезла по воле мелкого штукаря, решающего свои вопросы на уровне «распальцовки». Литфонд существовал полтора века благодаря вложениям в него созидательного труда выдающихся людей России, а перестал существовать из-за панических дёрганий одного недалёкого аппаратчика. Как такое могло произойти и отчего Иван Переверзин впал в панику?!

Недавняя проверка Министерством юстиции РФ уставов Международного литфонда и Литфонда России показала, что законы там нарушены уже на уровне названий. В 2009 г., после разгона бюро президиума, на конференции, собранной ради окончательного воцарения Переверзина и Куняева на остатках достояния советских писателей, из рядов МЛФ были изгнаны все республики СНГ, а из устава – даже упоминания о них. «Реформаторов» не устраивало присутствие представителей государств СНГ с их достаточно независимой позицией, а писателей бывших советских республик не устраивали и возмущали манеры якутского механизатора и решения его приспешников. Так Литфонд перестал быть международным. Далее: общественные организации находятся под эгидой Закона об общественных объединениях, а фонды – под эгидой Закона о коммерческих – или, в данном случае, некоммерческих – организациях. Значит, «общественное» и «фонд» в одном названии стоять рядом не могут. Общественные организации объединяют физических лиц, а фонды – юридических.

Когда Переверзину было нужно, он, колотя в рельсу, собирал сходы чуть ли не по два раза в год. Но родившемуся в дурных головах замыслу о реорганизации с переименованием созыв полноправной конференции успеха не гарантировал. Едва ли избранные делегаты (а не похмельные оппортунисты) согласились бы взять на себя ответственность за фактическую ликвидацию объединения с полуторавековой историей и всему миру известным именем. Можно ли представить, что из-за мелких нарушений противопожарной безопасности Третьяковскую галерею переименовали бы в клуб имени Третьяка, а Большой театр преобразовали в ансамбль песни и пляски «У фонтана»? По сути, Переверзин решился именно на это, хотя Литфонд как «товарный знак» не уступает ни одному всероссийскому символу!

Дискутируя о предстоящем съезде, писатели, расходясь по отдельным вопросам, солидарны в одном: необходимо сохранить союз как форму. Это объяснимо: в России за последние 20 лет столько всего разрушено и невосполнимо утрачено, что мы цепляемся за оставшиеся слабые звенья, которые ещё соединяют нас с общим прошлым – громко говоря, с Историей. И «страна писателей» не хочет суетливо менять символику и участвовать в параде повальных «ребрендингов». Выполнять директивы Минюста необходимо, спору нет, но Минюст – не этнографическое общество и сохранением традиций не занимается. Об этом предстояло позаботиться начальникам обоих литфондов, которых в одном лице воплощает полупародийная фигура Переверзина. Может быть, из названия надлежало всего-навсего убрать не слово «фонд», а слово «общественная». И это требовало бы предварительного разъяснения и обсуждения, но не имело бы привкуса очередной махинации.



Но даже до простого оповещения писателей о своих намерениях Переверзин с начальственных высот не снизошёл, по-видимому, понимая, что сомнительная инициатива широкой поддержки не получит. Мнить конференцией посиделки без крупнейшей – московской – организации – примерно то же, что считать футбольный матч состоявшимся в раздевалке. Но заметавшегося в панике Переверзина это вопиющее зияние не остановило. Москвичи никогда бы не позволили истребить Литфонд, хотя, собирая солидную арендную плату за здание на Гоголевском, где сданы уже чуть ли не лестничные ступеньки, Переверзин регулярно забывает отчислять Московскому литфонду обещанные 100 000 рублей ежемесячно. Впрочем, так происходит со всеми переверзинскими обетами. А положение в регионах ещё хуже. Там рады каждой копейке. Крайняя бедность, увы, часто толкает людей на крайнюю аморальность. Кстати, здесь не лишне напомнить, что в 2003 г. ходатайство именно «ЛГ», главного редактора и сотрудников которой переверзинская газетёнка из номера в номер осыпает запредельно лживыми оскорблениями, помогло приватизировать здание Литературного фонда России. Зоологическая месть за добро давно стала для Переверзина и Куняева обыкновением, но речь о том, что объект культурного наследия на бульваре, носящем имя величайшего литературного гения, приватизировался, дабы служить всем писателям, а не одному графоману.

Скорее всего, идею реорганизации подсказали Переверзину крупные стратеги и мыслители из его окружения типа В. Середина и Ю. Коноплянникова. Ведь имущество общественного объединения после преобразования переходит к вновь возникшим юридическим лицам. Значит, Внуково, Комарово и другие оставшиеся на балансе ЛФР объекты переверзинцы рассчитывали сохранить за собой. То, что Минюст совсем недавно отказал в регистрации загадочному Международному союзу писателей, который Переверзин и его нукеры хотели воздвигнуть на месте МСПС, их не смутило. Составить передаточный акт – не «Мёртвые души» написать. После этого всё имущество Литфонда перейдёт к Переверзину, который сам себе его и передаст. Остальное – то бишь мнение писателей России – мелочь, не стоящая внимания.

Психология карточных шулеров проста: один раз не проканало – в другой подфартит. Это, как говорил товарищ Сухов, вряд ли. Министерство, главной функцией которого является нормативно-правовое регулирование, наверняка будет в лупу рассматривать все переверзинские придумки. В этом мы убеждены. Но для того чтобы внести поправки в устав МЛФ, необходим отсутствующий с 2009 г. «международный элемент». По слухам, по окончании минюстовской проверки Переверзин бросился в МИД – просить содействия в привлечении хоть какой-нибудь иностранной организации. Не знаем, в каком направлении послали алмазодобывающего поэта дипломаты. Но когда «ЛГ» предупреждала в своих публикациях о катастрофических последствиях изгнания представителей СНГ, писатели молчали, а со стороны улицы Усиевича раздавалось злобное шипение. Теперь эти последствия обнаружились во всей красе. Писатели потеряли последние организации, призванные оказывать им социальную поддержку, и последнюю преемственную связь с Литфондом СССР.

Вот о чём, по нашему мнению, надо говорить на предстоящем съезде в Калуге в первую очередь! Совершенно ясно, что у фактического уничтожения Литфонда есть и ещё одна подоплёка – месть Переверзина писателям России. После ряда публикаций «ЛГ» кандидатуру бывшего механизатора на пост главы крупнейшей писательской организации страны всерьёз никто уже не рассматривает. Но вопросы к В. Ганичеву, который много лет его пестовал и только после вмешательства Администрации президента отринул мысль сделать Переверзина своим преемником, остались. Без систематической поддержки Ганичева якутский выдвиженец никогда не раздулся бы до размеров Макаронного Монстра и не попытался бы создать на месте Литфонда – хозяйственного партнёра Союза писателей России – конкурирующую фирму, к которой в случае регистрации за здорово живёшь отойдёт общеписательское имущество. Кто будет в ответе, если это случится?

Едва ли Переверзин, сидя на Гоголевском бульваре, тайком читал «Страшную месть» Гоголя, вынашивая свои планы. Месть Вани Переверзина абсолютно предсказуема и банальна, галушки – особенно зелёные – он очень уважает. Да и похож бывший председатель бывшего Литфонда не на страшного колдуна, а на Плюшкина с его хвастливым: «Эхва! А вить хозяин-то я!» на руинах собственноручно разорённого хозяйства.

Максим МАКАРОВ

P.S. Когда материал готовился к печати, по ВГТРК прошёл сюжет о выселении наследников Ч. Айтматова из переделкинской дачи, где жил знаменитый писатель и где его семья намеревалась создать Музей советской литературы. Самоутверждение Переверзина за счёт писателей России продолжается. Пока продолжается...

ИВАН ШМЕЛЁВ – 140

Самый распрерусский

Выступая в Париже с докладом «Душа Родины» (1924), Шмелёв размышлял, без чего не может жить человек: без родного неба и могил предков, без образов великих исторических деятелей, без Духа – водителя, определяющего его пути, земные и небесные, без Правды Христовой и Божьей Воли. Говоря о России, он попытался разгадать тайну её души: «Поэты называют её Женой, Невестой, народ – матерью, и все – Родиной... Она смотрится в душу родным небом, солнцем и непогодами. Она говорит нам родною речью – душою слов, своими далями и путями... Вяжет с собой могилами... Вливается в сердце образами Великих, раскидывается в летописях и храмах, в куполах, в колоколах».

Известно, что уже в ранних произведениях Шмелёва проявилась характерная черта его творческого почерка, названная впоследствии «русскостью». 1 марта 1910 г. он писал Горькому: «Счастье быть писателем родным, национальным в лучшем смысле слова, тем, под трудами которого может смело стоять подпись русскими буквами, русскими опять-таки в смысле огромного объёма. Я не националист. И если говорю о народе русском и о национальности писателя, говорю в самом хорошем смысле – дай в общую сокровищницу своё, родное, чего, быть может, мало – там, у другой стороны. И как хочется быть выразителем родного».

Всё творчество Шмелёва было подчинено этому принципу: внести в сокровищницу мировой культуры нечто своё, родное. Созданные им картины русской природы, образы русских людей, изображение повседневного быта народа и православных обрядов, христианских праздников и трагических событий истории надолго вошли в литературу. Особенно обострилось чувство «родного» у писателя в годы эмиграции. В отличие от тех писателей, которые считали себя «не в изгнании, а в послании», он не заботился о том, как научить человечество своей вере (Европу не научишь!), а лишь хотел показать миру Россию со всеми её достоинствами и недостатками. Именно эту задачу Шмелёв поставил перед собой, начав работу над произведениями, воскрешающими картины былой жизни на родине.

Первым из них был цикл небольших зарисовок под общим названием «Сидя на берегу». Рассказы «Океан», «Крестный ход», «Город-призрак», «Вереск» написаны на берегу Атлантического океана, куда Шмелёвы ежегодно выезжали на лето с 1925 года. Казалось бы, красота берегов Франции должна была радовать писателя, чуткого к жизни природы. Но эта природа была ему чужда: «Папоротник да вереск. Сосны не наши, медные, в розовой шелухе по верху, а чёрные до макушек, жёсткие – хмурь и мрак». Писатель слышит в их гуле «тоску бездумного бытия».

ИТАР-ТАСС

Цикл «Сидя на берегу» по жанру можно было бы назвать очерковым, если бы не присущие всем очеркам Шмелёва лирическая окраска и художественная полновесность. Личное становится в них типическим, характерным не только для писателя, но и для всех русских эмигрантов, страдающих ностальгией. Шмелёв острее многих ощущал органическую несовместимость своей души с европейской жизнью. 6(19) сентября 1923 г. он писал А. Куприну: «Всё – чужое. Души-то родной нет, а вежливости много...» И ещё более откровенно К. Бальмонту: «И откуда этот отврат от культуры, почему она – вся – чужая?!»

Для всей эмигрантской литературы характерен жанр «воспоминательной» прозы. Однако произведения Шмелёва отличаются от «Жизни Арсеньева» И. Бунина или от «Путешествия Глеба» Б. Зайцева тем, что в их центре – не жизнь и судьба отдельной личности, не воспоминание о «светлом рае» детства конкретного человека, а жизнь и судьба России. «Родное» – так и назвал Шмелёв в 1931 г. сборник рассказов, посвящённых родине.

«Знаток и маг златотканого русского слова», Шмелёв наполняет свои произведения колоритными бытовыми деталями, возвращающими ему веру в жизнь. Эта вера не только спасла самого писателя, но и дала ему силы вновь вернуться к творчеству и осуществить свою мечту о создании больших эпических полотен, «спеть в полный голос». Такими стали его романы «Лето Господне» и «Богомолье». Дилогия объединяется общим автобиографическим мотивом. Это рассказ о детстве Вани Шмелёва, о радостях и скорбях, которые он переживает в родном доме, о паломничестве в Троице-Сергиеву лавру. Но не только. Это и рассказ о повседневной жизни русского православного человека, сопровождаемый подробным описанием церковных праздников, порядков богослужения и годового круга – «лета Господня».

22 января 1927 г. И. Шмелёв писал И. Ильину: «Я не мыслитель, не политик. Я – русский человек и писатель. И я стараюсь прислушиваться к правде русской, т.е. к необманывающему, к совестному голосу духа народного, которым творится жизнь. Я принял от народа, сколько мог, – и что понял – стараюсь воссоздать чувствами».

«Светлое царство русское» существует в произведениях Шмелёва и как явление материальной жизни со всеми его колоритными бытовыми подробностями, и как идеальный мир, гармонически сочетающий в себе традиции предков и живую память потомков, и как высшая духовная субстанция национальной жизни русского народа. Микромир шмелёвских героев органически вписан в макромир, выходящий за пределы России. Будучи писателем «самым распрерусским» (слова Куприна) и всю жизнь воспевая родное, Шмелёв вписал себя в историю мировой литературы. Анри Труайя справедливо заметил: «В своих поисках России Иван Шмелёв, сам того не сознавая, ушёл дальше своей цели. Он хотел быть только национальным писателем, а стал писателем мировым».

Лидия СПИРИДОНОВА,
доктор филологических наук, профессор

ЧТОБЫ ПОМНИЛИ

В Казани на кладбище Ново-Татарской слободы открыт памятник на могиле известного поэта, учёного, мыслителя Равиля Бухараева. На церемонии присутствовали вдова Равиля – поэтесса Лидия Григорьева, близкие друзья семьи, родные, представители Министерства культуры РТ и Союза писателей Татарстана, казанской творческой интеллигенции, гости из Лондона.

ЭПИТАФИЯ

Скарлетт осиротела

29 сентября на 94-м году жизни скончалась известная переводчица английской и американской литературы Татьяна Алексеевна Кудрявцева.

Т.А. Кудрявцева известна нескольким поколениям российских читателей благодаря переводам крупнейших писателей Англии и США XX века. Среди длинного перечня имён и книг «Унесённые ветром» Маргарет Митчелл, «Выбор Софи» Уильяма Стайрона, множество работ Джона Апдайка, Грэма Грина, Нормана Мейлера, Гора Видала – в общей сложности более двухсот произведений.

Ещё совсем юной девушкой в 1940-х годах она начала работать в секретариате Министерства иностранных дел СССР, где была свидетелем важнейших исторических событий, таких как переговоры об открытии второго фронта и разработка проекта мирного договора с Японией.

В это время и позже Татьяна Алексеевна сталкивалась с людьми, определявшими ход развития истории XX века – Уинстоном Черчиллем, Шарлем де Голлем, Вячеславом Молотовым и другими.

Татьяна Кудрявцева была необыкновенно ярким, талантливым и энергичным человеком. Работая заведующей редакцией Европы и Северной Америки журнала «Иностранная литература», она приложила много усилий, чтобы преодолеть идеологические и бюрократические преграды на пути у замечательных произведений к широкой публике.

Татьяна Алексеевна прожила долгую и интересную жизнь, продолжая работать, сохранять интерес к жизни до последних мгновений.

Друзья, читатели и почитатели

ПОВЕРХ БАРЬЕРОВ

Есенин в Литве

Русская литература в Литве представлена грудами книг улицких, дашковых и, конечно, суворовых. Роскошные и не очень, но всегда крикливые, они громоздятся на полках, пылятся просто на полу, их можно встретить в больших и маленьких городах, а то и просто рядом с консервированной килькой и засохшими томатами. Язык преимущественно литовский, хотя упомянутые авторы представлены и на русском. Принцип отбора для перевода прост и понятен – если автор в любой форме поносит Россию и русских, начиная с момента возникновения государства и до наших дней, или хотя бы даёт нужное антироссийским политикам восприятие русских и России – быть ему переведённым и напечатанным.

...И вот в скромном разделе литовской поэзии, на самой нижней полке, на книжице маленького формата мелькает до боли знакомый профиль – Сергей Есенин! Здесь он «Сергеюс Есенинас. Из любовной лирики». В стостраничном сборничке представлены стихи Есенина различных периодов – от юношеских до последнего – «До свиданья, друг мой, до свиданья...».

Есенин не впервые заговорил по-литовски. Его переводил ещё Юстинас Марцинкявичус, отзывом которого сборник и закрывается. Переводы известнейшего поэта в значительной мере составляют сборник. Однако радует, что вместе с маститым мэтром соседствуют и малоизвестные авторы, смело взявшиеся за перевод стихов необычайной поэтической силы и сложности. Составитель сборника – Юлиус Ясайтис. И что по-особому примечательно – книга издана на средства... литовских предпринимателей!

Судьба любит потешаться над людьми. Рядом с Есениным лежит точно такого же скромного формата сборник стихов Паулюса Ширвиса, тоже отошедшего в лучший мир, а в жизни словно повторяющего судьбу Сергея Есенина. Повторяющего манерой творчества, темами, искренностью и широтой души. Да и жизнь Ширвиса была похожа на жизнь Есенина: буйные загулы, метание по земле и морю... И ещё на этом свете его прозвали литовским Есениным.

Значит, жива загадочная литовская душа, и тянется она к прекрасному. И есть в этом мире что-то сильнее всех политических мерзостей.

Яков ПРОХОРОВ,
ВИЛЬНЮС

Дед Щукарь гуторит по-тамильски

В последние годы мне доводится работать в Индии. Находясь вдали от Родины, радуешься каждому доброму упоминанию о ней.

Недавно один из индийских журналов, а именно издающийся в Нью-Дели еженедельник «Техелка», решил выяснить, что читают видные политические деятели Индии. Министров, парламентариев, руководителей различных политических партий попросили рассказать о круге их чтения, назвать писателей и произведения, повлиявшие на формирование их мировоззрения.

Оказалось, что практически все опрошенные политики читают много. Неудивительно, что предпочтение отдаётся индийской литературе, начиная с эпоса «Махабхарата», продолжая Рабиндранатом Тагором, Мунши Премчандом и заканчивая современными авторами, а также произведениям на английском языке: книгам писателей и публицистов Великобритании и США.

Радует, что весьма видное место в чтении политических лидеров, вне зависимости от их партийной принадлежности и идеологических пристрастий, занимает русская классика. Чаще других индийцы называют романы Л.Н. Толстого и Ф.М. Достоевского. Популярны и произведения М. Горького, особенно роман «Мать». Это у нас почему-то принято считать, что названное произведение, видите ли, устарело. Индийских же читателей в нём привлекает образ простой женщины, которая от приниженности, забитости и бесправия поднялась до осознания чувства собственного достоинства, проделала путь от беспросветности и безысходности до осмысленной деятельности. В романе «Мать» им также импонирует актуальная не только для Индии тема борьбы людей за свои права, прежде всего за право на достойную жизнь. Упоминают индийские политики и роман Н. Островского «Как закалялась сталь» в качестве книги с сильным нравственным зарядом.

Председатель Народно-демократической партии проблемного штата Джамму и Кашмир Мехбуба Муфти подчёркивает, что великие романы Толстого и Достоевского помогают ей преодолевать трудности в тяжёлой политической борьбе. Её однопартиец Мохаммад Саид считает, что русская литература, в первую очередь произведения М. Горького и Л. Толстого, дала ему понимание сложностей и возможностей в жизни, способствовала формированию политического воображения.

В любви к русской литературе признаётся генеральный секретарь партии Национальный конгресс в штате Уттар-Прадеш Деви Прасад Трипатхи. По его мнению, роман Льва Толстого «Анна Каренина» – одна из самых великих книг мировой литературы. В каждом его предложении, восхищается политик, – сочетание светлого и тёмного, позитивного и негативного. Д. Трипатхи уподобляет великие русские романы рекам, текущим в океан, когда безграничная энергия вливается в бесконечность.

Читали и читают индийцы и Ленина, причём не только коммунисты. Один из лидеров коммунистического движения в штате Чаттисгарх, 46-летний Маниш Кунджам сказал, что биография Ленина, прочитанная им в девятом классе, полностью изменила его жизнь. Ленинские идеи об искоренении неравенства, эксплуатации, нищеты определили мировоззрение этого политика. Названные проблемы остро стоят в Индии и сейчас.

Особенно приятно мне, выходцу из донских казаков, было узнать, что индийские руководители весьма ценят и книги нашего великого писателя-земляка М.А. Шолохова. Мейра Кумар, спикер Лок Сабхи – нижней палаты парламента Индии – поделилась, что сейчас она перечитывает «Тихий Дон», не переставая восхищаться широтой охвата описываемых в нём событий и его невероятной глубиной. Роман Шолохова она сравнивает по масштабности с романом Толстого «Война и мир», также регулярно ею перечитываемым.

Спикеру, видной представительнице правящей партии Индийский национальный конгресс, вторит и бывший генеральный секретарь оппозиционной компартии Индии А. Бардхан, также являющийся большим поклонником «Тихого Дона», одной из главных книг XX века. Не знаю, читают ли Шолохова и других русских классиков российские политики так, как это делают их индийские коллеги.

Помимо «Тихого Дона», в Индии популярны, и не только у высокопоставленных, но и у обычных читателей, «Поднятая целина», «Судьба человека». Все они неоднократно издавались в Индии как на английском, так и на основных индийских языках. В частности, совсем недавно на тамильском языке, распространённом в южноиндийском штате Тамилнаду, где проживает более 70 миллионов человек, опубликована «Поднятая целина». Дед Щукарь заговорил по-тамильски, веселя индийских читателей. Я с удовольствием купил эту книгу и передал её Музею-заповеднику М.А. Шолохова в станице Вёшенской.

Вообще число издаваемых в гигантской Индии произведений русских, советских писателей не поддаётся учёту. Ведь помимо публикаций на английском языке выходит множество переводов на многочисленные индийские языки: хинди, урду, телугу, маратхи, бенгальский, тамильский, каннада, малаялам...

Время от времени я посещаю книжные развалы в Ченнаи, столице Тамилнаду. Тут представлена почти вся палитра русской и советской классики – от Пушкина и Лермонтова до Шолохова и Булгакова. На тамильском языке готовится к изданию даже многотомное собрание сочинений Сталина. Впрочем, это уже несколько другая тема.

В Индии лишний раз убеждаешься, что подлинное богатство России – не нефть и газ, а её великая классическая литература, всегда современные произведения Толстого, Достоевского, Чехова, Горького, Шолохова. Традиционно дружественная России Индия со своим миллиардом с четвертью населения устремлена в будущее. Страна успешно развивается. Общеизвестны её достижения в сфере информационных и других инновационных технологий, в образовании и культуре. И, как видим, в эпоху быстрых перемен в индийском обществе востребована русская классическая литература.

Давайте же последуем примеру далёких индийских политиков и прочитаем-перечитаем книги наших классиков.

Николай ЛИСТОПАДОВ,
генеральный консул России в Южной Индии

ПРОЕКТНАЯ МОЩНОСТЬ

Фон марафона

10 лет назад руководитель Екатеринбургской писательской организации поэт Юрий Казарин дал старт Первому массовому Поэтическому марафону. Стихотворцы, съехавшиеся из разных городов и весей, в течение недели беспрерывно (днём и ночью!) подходили к микрофону в Доме писателя и делились со слушателями своими стихотворными сочинениями. Бесстрастные эксперты Российской книги рекордов «Левша» производили хронометраж, фиксируя предстоящий рекорд. А ещё через пару лет инициаторам проекта вручили в Москве Национальную премию за общественные инициативы «Серебряный лучник».

И вот – первый юбилей! Марафон (сейчас он проводится только в дневное время) оказался настолько востребован, что собирает каждый год в среднем около 500 стихотворцев. А если учитывать, что участвовать может любой, пишущий стихи, независимо от возраста, профессиональной подготовки, социального статуса, образования и места проживания, то и получается, что каждый новый год появляются новые темы, которые, кстати, никогда не повторяются. Среди них были достаточно интересные и даже особенные. Например, марафон «Поэзии единым языком», где звучали авторские стихи на 12 языках. Или межконфессиональный христианский марафон, где католики, православные и протестанты читали стихи, тематически связанные с евангелическими сюжетами; и никому мысли не приходило в голову доказывать, чья вера правильней.

Проводились марафоны: детский, для ветеранов и инвалидов, посвящённые Италии и Франции, очень добрый и светлый «Семейный марафон». Участники побывали в семи городах области (Полевской, Каменск-Уральский, Нижний Тагил, Красноуфимск, Талица, Берёзовский, Реж), и более 900 человек поучаствовали в этом мероприятии. Или марафон «Городская рапсодия», где участники из семи районов города в Доме писателя представляли народное творчество, пока стихотворцы читали в большом зале свои произведения. В дни осеннего марафона по городу курсирует «поэтический трамвай». Проводился также марафон в режиме онлайн, в котором одновременно участвовали поэты из нескольких городов.

Достаточно много участвует детей: от лицея № 135 каждый год присутствуют 40–50 юных дарований. Есть постоянные участники марафона – это 108-я и 110-я гимназии, детская поэтическая студия «Муза», общеобразовательная школа № 52, Свердловский экономический колледж.

В разные годы в марафоне принимали участие авторы из США, Монголии, Якутии, Башкортостана, Удмуртии, Ханты-Мансийского округа, Москвы, Санкт-Петербурга, Челябинска, Перми, Тюмени, Екатеринбурга, Свердловской и других областей.

Такой проект даёт возможность излить принародно душу и самодеятельному автору, и профессионалу, явить читателю-зрителю новинки, созданные за год. Здесь же появляются творческие связи, происходит пополнение литобъединений, выявляются желающие получить литературное образование, обсуждаются возможности публикации наиболее одарённых, формируется своеобразный уральский «День поэзии» в виде ежегодного объёмного альманаха «Поэтический марафон». С 2012 года проект переименован в фестиваль «Поэтическое единство», но концепция осталась неизменной.

Светлана НАДЬ,
руководитель проекта «Поэтический марафон», ЕКАТЕРИНБУРГ

ЮБИЛЯЦИЯ

Обороняющий и сохраняющий

Биография известного сибирского писателя Михаила Щукина, которому 3 октября исполняется 60, похожа на многие другие. Родом из села Мереть Сузунского района Новосибирской области, он вскоре освоил вполне «городскую» профессию журналиста и добился больших успехов, став собственным корреспондентом журнала «Огонёк» и газеты «Литературная Россия» по Сибири. В 27 лет выпустил в Москве первую книгу рассказов «Посидели, поговорили». Стал постоянным автором таких авторитетных «толстых» журналов, как «Молодая гвардия», «Сибирские огни», «Наш современник». За роман «Имя для сына» (1986), написанный в жанре остросоциального художественного исследования, был удостоен премии Ленинского комсомола. За ним последовали романы «Оборони и сохрани» (1987), «Морок» (1991), написанный в жанре антиутопии. М. Щукин также является лауреатом литературной премии «Карамзинский крест» и премии губернатора Новосибирской области. Книги юбиляра выходят как в Новосибирске, ставшем родным городом писателя, так и в Москве и за рубежом.

В начале 90-х Михаил Щукин основал журнал для семейного чтения «Сибирская горница», который явился событием для той лихой поры безвременья, и возглавил его. Позднее, при его непосредственном участии и редакторстве, в Новосибирске появляется альманах детского и юношеского творчества «Отчий мир». Тогда же Щукин выходит к главной теме своего творчества, определившей его писательскую деятельность на многие годы вперёд. Это тема Сибири, её истории и быта, этнографии и менталитета. Для неё он, по сути, создал жанр художественного повествования – исторического, приключенческого, краеведческого и семейно-бытового одновременно. Это сама эпоха в лицах и событиях конца XIX – начала XX в. «Ямщина» – первый опыт такого многопланового романа – оказалась и подлинно сибирской, в традициях «этнографического» романа (начиная с ровесника А. Пушкина И. Калашникова), и вполне семейным чтением. Познавательное здесь органично сочетается с увлекательным и поучительным, православно-нравственным. Следующие романы «Конокрад и гимназистка», «Чёрный буран», «Лихие гости», «Несравненная», появившиеся в издательстве «Вече», показывают плодотворность и успешность этого синтетического жанра, нашедшего отклик и признание у широкого круга читателей. Есть у М. Щукина и исторические очерки «Встречь солнцу», и документальная повесть «Белый фартук, белый бант», которая вышла из печати накануне юбилея.

В сентябре в Новосибирске к юбилею писателя издан двухтомник его избранного «Живая душа».

От души поздравляем замечательного сибиряка и крупного русского писателя!

Соб. инф.

ЛИТ ИНФОРМБЮРО

ЛИТКОНКУРСЫ

Министерство культуры РФ проведёт конкурс на лучший сценарий фильма о Михаиле Лермонтове. Мероприятие будет приурочено к 200-летию со дня рождения поэта.

Предполагается, что в конкурсных работах должно быть освещено время, которое поэт провёл на Кавказе. На 2014 год также запланирован ряд других юбилейных мероприятий, бюджет которых составит не менее 200 миллионов рублей. В частности, планируется издание трёхтомника сочинений Лермонтова и альбома с его акварельными работами. Кроме того, в мемориальном доме Лермонтова в Москве и в доме-музее в Пятигорске пройдут ремонтно-реставрационные работы.

В Государственном Пушкинском заповеднике подвели итоги конкурса на лучшее письмо – признание в любви. Этой акцией сотрудники музея решили напомнить почитателям Пушкина о стихотворении «К Наталье» – первом любовном и одном из первых в общем списке сохранившихся сочинений поэта-лицеиста. На конкурс пришло 386 писем-признаний от россиян, а также жителей ближнего и дальнего (Австралия, Тунис, Германия) зарубежья. Жители Псковской области написали 49 признаний в любви. Победителями конкурса жюри назвало Н. Сидорова из Омска (номинация «Так и мне узнать случилось, что за птица Купидон...»), Л. Хронопуло из Санкт-Петербурга (номинация «Я вас любил...») и Г. Галатон из Елгавы, Латвия (номинация «...И сердце вновь горит и любит – оттого, что не любить оно не может»).

Министерство культуры и национального наследия Польши совместно с Институтом книги поддержало проект по проведению конкурса на лучший русский перевод произведений крупнейшего поэта Польши Тадеуша Ружевича «Ружевич-2013». Тексты стихов для перевода представлены на интернет-сайте фонда «За вашу и нашу свободу»: www.zawolnosc.eu. Тексты следует присылать по электронному адресу: ruzewiczkonkurs@gmail.com. Срок подачи – до 10 октября 2013 года. Перевести следует не меньше семи стихотворений.

ЛИТЧТЕНИЯ

В Государственном музее истории литературы, искусства и культуры Алтая открылись IX краевые Мерзликинские чтения. Леонид Мерзликин – известный алтайский поэт. В мероприятии приняли участие известные на Алтае прозаики и поэты. Представлена музыкально-поэтическая композиция по произведениям Л. Мерзликина, подготовленная сотрудниками Центральной библиотеки Новоалтайска. Выставка из фондов музея знакомит зрителей и участников с материалами о жизни и творческом наследии поэта. Прозвучат поэтические произведения Мерзликина, а также песни, созданные на его стихи.

ЛИТПРОЕКТ

В Белгородской области осуществляется проект под названием «Творческий десант». В ходе проекта представители творческих профессий, в том числе и литераторы, побывают во всех городах и районах региона. На прошлой неделе «десант» высадился в Чернянском районе. Мастер-класс для юных авторов-школьников провёл поэт, прозаик и журналист Валерий Черкесов – руководитель центра развития литературного творчества «Родная лира», который уже более 20 лет действует при Белгородской государственной детской библиотеке.

ЛИТАКЦИЯ

В здании «Мещанская управа» – подразделении Воронежского областного литературного музея им. И.С. Никитина – открыта выставка «Русские народные сказки», которая посвящена 145-летнему юбилею воронежской сказительницы Анны Куприяновны Барышниковой. Яркой частью выставки стали фотоработы воронежцев, иллюстрирующие популярные сюжеты и героев русских волшебных сказок. Они будут размещены в музее до декабря, и посетители смогут выбрать три лучшие работы. Выставка проходит в рамках «Недели добра» – благотворительной акции «Белый цветок»: все средства от посещения музея в день открытия переданы в помощь детям, страдающим онкологическими заболеваниями.

ЛИТЮБИЛЕИ

85-летие отметил Лев Мочалов – заслуженный деятель искусств, искусствовед, критик, поэт, кандидат искусствоведения, член Союза художников России, Союза писателей Санкт-Петербурга, член Международной ассоциации критиков (AICA). Наши поздравления!

3 октября исполняется 80 лет критику, литературоведу Александру Иннокентьевичу Байгушеву. Наши горячие поздравления и наилучшие пожелания!

Поздравления с 50-летием принимает в эти дни известный питерский писатель, основатель Агентства журналистских расследований Андрей Константинов. На счету автора «Бандитского Петербурга» десятки книг и сериалов. Присоединяемся ко всем добрым пожеланиям!

ЛИТУТРАТА

Не стало известного журналиста, много лет работавшего в «Московском комсомольце», – Александра Ригина. В последние годы он успешно начал писать книги. Было ему всего 62 года.

МЕСТО ВСТРЕЧИ

Центральный Дом литераторов
Большой зал

3 октября – «ПОКЛОН УЧИТЕЛЮ». Авторская программа Светланы Твердовой в день рождения Сергея Есенина, начало в **18.30**.

4 октября – торжественный вечер, посвящённый 70-летию народного поэта Татарстана Равиля Файзуллина, начало в **19.00.**

6 октября – творческий вечер автора и композитора, члена Академии поэзии РФ Сергея Кончаковского, начало в **18.00**.

Малый зал

3 октября – презентация книги Клары Горячевой «Божественный брильянт», начало в **18.30**.

4 октября – творческий вечер и презентация новой книги стихов «Високосные круги» Павла Нерлера, начало в **18.30**.

5 октября – заседание участников бард-клуба «Табуретка», ведущая – Ирина Ракина, начало в **17.00**.

6 октября – Спор-клуб «Мелодия стиха», ведущий – Владимир Гальперин, начало в **16.00**.

7 октября – вечер, посвящённый к 190-летию Ивана Аксакова, в программе кинотелевидеосюжеты, начало в **18.30**.

8 октября – презентация книги «Истинный рыцарь духа. Статьи о жизни и творчестве В.Г. Белинского», составитель – Ирина Монахова, начало в **17.00**.

Музей Серебряного века
Проспект Мира, 30

3 октября – вечер, посвящённый 140-й годовщине со дня рождения писателя Ивана Шмелёва, начало в **19.00**.

Международный Фонд славянской письменности и культуры
Черниговский пер., 9/13, стр. 2

8 октября – литературно-поэтическое объединение «СКЛАДЕНЬ», 3-й этаж, начало в **17.00**.

Антикафе CleverClub
Малая Полянка, 7, стр. 5

5 октября – презентация нового сборника ЛитКульта за 2012–2013 годы, начало в **15.00**.

Клуб молодых

«Литературная газета» в разные годы открыла немало имён, ныне составляющих гордость и цвет отечественной словесности. Но в этом году работа по выявлению молодых талантов стала осуществляться при поддержке ОАО «НК «Роснефть», которое позиционирует себя не только как нефтяная компания, но и как крупнейший модератор общественной жизни новой России. Глава компании Игорь Сечин так высказался о сути культурных инициатив «Роснефти»: «Теперь мы можем сказать, что занимаемся поиском не только новых нефтяных месторождений в интересах будущей энергетической безопасности, но и новых глубин нашего культурного наследия в интересах достижения взаимного понимания и уважения».

Именно в целях создания в обществе позитивного морального климата и создан в «ЛГ» «Клуб молодых литераторов», который работает как некая передвижная творческая лаборатория. В различных регионах России прошли семинары и мастер-классы, где известные писатели и поэты поделились секретами работы над словом. Назовём из множества мероприятий Лермонтовский праздник поэзии в Тарханах, поэтические фестивали в Крыму, Тамбове, Махачкале, Екатеринбурге.

И приложение «Литературный резерв» родилось в результате кропотливой работы с молодыми поэтами, прозаиками и критиками.

ПОЭЗИЯ

Екатерина КАРГОПОЛЬЦЕВА

30 лет. Живёт в г. Шарья Костромской области. Выпускница филфака КГУ им. Некрасова. Главный специалист отдела образования шарьинской администрации. Публиковалась в коллективных сборниках костромских поэтов, журналах «Кострома литературная», «Невский альманах», «Литературный Микс», «Вокзал», альманахе «Зелёная среда» (СПб), «Литературной газете».

Нотный стан

В ПАРКЕ

Казалось, не было храбрей
Среди задумчивых прохожих
Обычной стаи голубей
В сплетеньях тропок и дорожек.

Как любопытно и легко,
Душою каждому доверясь,
Клевали птицы хлебный корм
И возле ног волчком вертелись!

Случайный вихрь-веретено…
И, ничего не понимая,
В испуге, съёжившись в пятно,
Взлетела шумно птичья стая;

Но всполошившись разом,
вдруг,
Над пляской листьев омертвелых
Неровный сделав полукруг,
На мостовую тихо села…

* * *

Мне снилось,
будто бы душа,
В один из дней оставив тело,
Вдруг превратилась в белый шар
И вверх свободно полетела.

Легко парившей в небесах,
Ей слышно было, как в печали
О чём-то страшном голоса,
Срываясь, тихо причитали.

Не узнавая никого,
О ком страдала и болела,
Она – далёкая – летела
Другое встретить рождество…

* * *

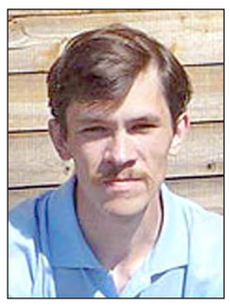
Кружась над сонною землёй
В вечернем небе,
Бьёт в окна звонкою волной
Весёлый щебет.

И этот радостный полёт
К закату станет
Крикливой сотней чёрных нот
На нотном стане.

Неровным всполохом пойдёт,
Случайным всплеском,
Влетит в мой дом, как дикий кот, –
По занавескам.

Умрёт в последней из октав
Легко, привычно,
В ночи безлунной потеряв
Свой ключ скрипичный.

Фёдор ЕВГЕНЬЕВ



Дмитрий ЛАПИН

27 лет, живёт в д. Бакули Кировской области. Любимые поэты – Пушкин и Лермонтов.

ИМПРОВИЗАЦИЯ

Что может произойти, когда вы неожиданно
увидите себя в зеркало, –
то, что за вами – пыль,
мебель, смятая простыня, что вы проснулись
и пора вставать, что солнце брезжит,
капли с крыш
и что в принципе жизнь не ушла от вас.
Как всегда,
у неё много форм, в которых вы можете
обрести себя,
посмотреть внутрь и вовне предметов,
рассудить;
и потом зазвонят колокола.
Природа не берёт взаймы,
не любит долга, хотя прощает каждому своё,
что по-философски означает бытие.
Смекни, как радость, взятая взаймы,
процент начислит, и тогда, увы,
ты будешь долго сокрушаться,
но в этом после будем разбираться.
Безмятежное весеннее небо
и т.д. и т.п., – читаете вы в старой книге,
вспоминая, как когда-то были маленькими
и ловили бабочек, сдували одуванчики
и не думали ни о чём. Вот то самое время,
где бы вы хотели навсегда поселиться,
невзирая ни на что, но оно прошло.

Алексей КАШУРНИКОВ

20 лет. Учится в Рязанском государственном университете имени С.А. Есенина на факультете журналистики.

ПОЛУСИРОТА

Те юноши, кто вырос без отца,
Душой уже мертвы наполовину;
Им не укрыть тоскливого лица,
Когда семьи счастливую картину

Они встречают в книге и в кино:
Воспоминанье об отце нахлынет
И опьянит, как терпкое вино,
И, как похмелье, через боль покинет.

Лишь только в воду солнца диск упал,
Они едва ль, поймав большую рыбку,
Воскликнут: «Пап! Смотри, кого поймал!» –
Чтоб ухватить отцовскую улыбку.

Отец им не сумеет рассказать,
Как правильно косить, пахать и сеять,
А рядом будет любящая мать,
Способная лишь холить и лелеять.

Они, придя, побитые, домой,
Не слышали, стыдясь багровой краски:
«Я драться научу тебя, не ной!»
И пятились от неуместной ласки.

И, как судьба ни закалит их нрав,
Они не возведутся в ранг мужчины,
Пока их мать, как плюшевых, обняв,
Чуть слышно плачет, может, без причины.

Мне неуютно жить одним из тех,
Кто был отвергнут главным из кумиров,
Кто в прошлом видит рока злобный смех,
А в будущем – бездонный мрак сапфиров.

Да, я оставлен был своим творцом
И чувствую, что мёртв наполовину…
Но если суждено мне стать отцом –
Я своего ребёнка не покину.

* * *

Ночь. Одиночество. Гора.
Молчанье, словно гимн Отчизне.
Я был здесь, кажется, вчера,
Или, быть может, в прошлой жизни?

Смотрю глазами воробья –
Чего-то, чувствую, нехватка.
Хочу сказать: «В стихах порядка»,
А получается: «Тебя».

СОНЕТ № 79

Упавший лист мгновенно погибает,
Но всё же долго кажется живым,
А златогузка нежно оплетает
Его посмертным саваном своим.

Сверкнув на миг загадочной звездою,
В полночной выси гаснет метеор,
И кто-то с небом делится мечтою
И романтично шепчет всякий вздор.

Кто вспомнит нас, когда на небе сером
Послужим мы блистательным примером
Для всех глупцов, навек сгорев дотла?

Кто нас укутает, когда падём на дно мы?..
Ответа нет. Он не прервёт истомы,
Не передаст заветного тепла.

Алексей ГУШАН

Родился в 1984 году в г. Лодейное Поле Ленинградской области. Живёт в Москве. Публикуется во многих интернет- и печатных изданиях.

МОЙ СЕВЕР

Слышу песню унылого севера.
Мне поёт пустота деревень,
Как сиянье полярное веером
Распускает на небе сирень.
Как торжественно, хмуро, болезненно
Север мой одиноко стоит,
Как звезда белокурой кудесницей
Над большими снегами парит.
Эта песня, пускай и унылая,
Грузом тяжким не ляжет на грудь,
Здравствуй, родина малая, милая!
Я проделал к тебе долгий путь.
От московской холмистой беспечности
До суровых онежских штормов
Слышу я песнопения вечности
В этой северной песне ветров.

* * *

Я возьму кусочек приоятской глины,
Чистой родниковой наберу воды,
И из этой глины я слеплю для сына
Птичку-невеличку дивной красоты.

Сохрани, сыночек, эту чудо-птичку –
Ведь с большой любовью я её лепил.
В эту птичку сердца своего частичку
Я с молитвой тихой бережно вложил.

А когда родятся у тебя детишки,
Ты им эту птичку также передай,
Пусть они узнают край, откуда вышли,
Край сосновой грусти, наших предков край.

Анастасия ЯСТРЕБКОВА

Родилась в 1991 году в Саратове. Выпускница Саратовского университета им. Н.Г. Чернышевского. Лауреат городского поэтического конкурса, лауреат областного литературно-краеведческого конкурса, посвящённого 155-летию со дня рождения В.Г. Короленко, лауреат литературного конкурса «Поэтический ринг», II место в городском конкурсе переводов. Публиковалась в журналах «Волга – XXI век», «Бег», газетах «Саратовские вести», «Крунк». На выходе книга стихов «Сиюминутное».

Птица между строк

* * *

Я выучила грусть
По строкам, наизусть.
Я не боюсь тоски,
Сжимающей в тиски.

Я не хочу весну,
Я жду, когда усну
И выпью сон до дна…
Я, как всегда, одна.

* * *

И заплатками на синем
Спеют облака,
Взглядом искренним окинем
Жизнь издалека.
Робко плечи замотаю
В бежевый платок –
Вот и я уже летаю
Птицей между строк.

ЛЕТНЕЕ

Июнь-то я прожить смогла,
Июль прожил меня,
А в августе ночная мгла
Робела от огня.

БОЛЕЗНОЕ

Чай с лимоном. И горчица
Жжёт оскоминой. Пылаю.
Сердце – лёгкое – ключица.
И – сознание теряю.
Ворох мыслей и заботы.
Пластырь, бинт – кому попало.
Чуть уютнее субботы.
Чуть теплее одеяла.
Чуть обиднее, и всё же…
Эта осень – словно кома.
Будем ждать. Что будет позже?
…Чай. И с сахаром истома.

И ВСЁ-ТАКИ

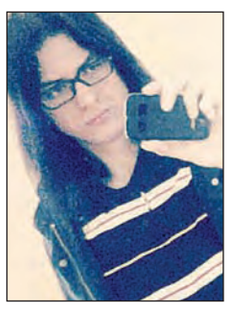
Три – четыре. Опять и опять.
Ожидание чуда пройдёт.
И зачем нам напрасно терять
Сутки, месяц, неделю и год?
Стрелки двигают время в часах,
И растут города из земли,
Только в наших с тобою глазах
Затонувшие все корабли.
Ты не любишь красиво молчать,
Я умею писать невпопад.
Три – четыре. Опять и опять
Листопад на земле, снегопад…

РАССТАВАНИЕ

Мы покидали тридевять земель,
Не расцепляя наших нервных рук.
И если у тебя – моя метель,
То у меня – твои порывы вьюг.

ЭКСПЕРТИЗА

От диагноза до лечения



Константин ЖИГУНАС

Рецензенту 21 год. Живёт в Твери, учится на факультете журналистики.

Поэзией сейчас никого не удивишь – ни рифмой, ни строфой, ни стихом. Рифмуют все и рифмуют всё. Смысл? Да кому он нужен? В период глобального оболванивания и так «прокатит». Меньше глубины, больше повторений, что-нибудь попроще...

Максим Страхов – начинающий тверской поэт и (уже!) лауреат Литературной премии имени М.А. Булгакова – ставит обществу диагноз:

Наша жизнь превратилась
в большой коммунальный курятник,
где осёдлость сгубила любое желанье летать.
Мы с надеждой глядим ежедневно
в таинственный ящик,
чтоб яйцо золотое, как счастье своё,
отыскать.

Поэт, кстати, и вправду врач, сердечно-сосудистый хирург. Он заглянул в современного человека и понял, от чего тот страдает: ему не хватает и хочется всего лишь счастья. Где его взять? Оно в прекрасном, в оригинальном и свежем, а не в штампованных полуфабрикатах. Стоит только заглянуть в книгу «Разночтения», как вы сразу всё поймёте.

В поэзии Максима Страхова каждый найдёт что-то своё, близкое именно ему, в узнаваемых или совершенно новых образах. Тот, для кого счастье – это гармония, это Бог, может встретить у поэта мотив Творца:

Я гляжу в небеса и болтаю
с продрогшими птицами,
не задав им вопроса, ответы ловлю на лету.
Я увидел, как вяжется город
огромными спицами
кем-то, в кресло усевшимся,
где-то совсем наверху.

Мотивы города, природы встречаются во многих стихотворениях Максима, но лично для меня находкой стал мотив деревни. Автор словно знает лекарство от городского одиночества, где ты со всеми и ни с кем, средство от суеты, обыденности и проклятого «ящика»:

Максим Страхов. **Разночтения.** – Тверь: ООО «Издательство ГЕРС», 2012. –118 с. – 500 экз.

Мягкий бабушкин голос разбудит
мальчишку,
А в руках загорелых кувшин с молоком.
Наспех им запивает ребёнок
коврижку
И к ведру умываться бежит босиком.

…Однажды меня рассказать попросили
О том, как живётся в стране нелегко.
Мне кажется, что не соврать о России
Сумеет тот мальчик, что пьёт молоко.

Максим жалеет родной край, родную Тверь, ставит перед нами многие проблемы, такие как вымирание русской деревни, обильное и неуместное заимствование иностранщины, и даже касается политики.

Теперь всё законно. Свобода!
Казалось, живи – не хочу…
Но в мыслях бездомного рода
Я всем несвободой плачу.

Максим Страхов – автор, конечно, молодой, образы его порой сыры, но новы и незаезжены. Зато он чувствует настроение общества, настроение читателя. Как умелый врач он поставил диагноз, а выбор оставил нам: слушать попсу или стать хотя бы на один, пускай и небольшой, шаг ближе к прекрасному.

ПЯТИКНИЖИЕ

МЕМУАРЫ

Александр Казин. **Частицы бытия.** Роман с философией. – СПб.: Алетейя, 2013. – 296 с. – 1000 экз.

Петербургский философ и публицист, профессор Санкт-Петербургского университета кино и телевидения Александр Казин написал книгу о себе самом (тут стоит упомянуть, что родился Казин в 1945 году), а получилось – об интеллигенции. Такой разной, либеральной и патриотической, неудовлетворённой, ищущей свободы и обманывающейся в своих ожиданиях и прекрасных чувствах. Сам Казин, поставивший во главу угла христианские идеалы, вероятно, не прогадал. Но общее ощущение разброда и шатания, полудиссидентской интеллигентской фронды и переходящей в перепалку полемики – присутствует. Это притом, что автобиография занимает примерно половину и без того не очень большой книги. Но есть ещё эссе, которые выводят рассуждения о русском народе и его самой интеллектуально-беспокойной части с уровня бытовых дрязг в сферу рассуждений – о русской государственности, русско-еврейском диалоге и русских поисках, которые, как ни крути, всегда приходят к вопросу веры.

ПОЭЗИЯ

Екатерина Ишимцева. **Слушаю дождь…** – М.: 2013. – 97 с. – Тираж не указан.

Вступительное слово к книге написано народной артисткой России, художественным руководителем театра «Сфера» Екатериной Еланской: «Рождать стихи и рождать роли для неё едино и так же непреложно, как дышать и жить». Автор в этом театре и служит. Собрат Екатерины по сцене Дмитрий Ячевский добавляет к сказанному Мастером: «Это стихи ребёнка, мудрого ребёнка, которым, собственно, и является и поэт, и артист».

Вот что пишут Екатерине Ишимцевой благодарные зрители: «Вчера случайно оказалась на спектакле «Проклятый сказочник»... Спасибо за вашу замечательную игру. Теперь стану постоянным посетителем театра «Сфера». Многие из тех, кто ходит на спектакли с участием актрисы Ишимцевой, становятся не менее благодарными читателями её поэзии: «Без этого стихотворения вообще жить было бы сложнее, оно меня столько раз выручало!» Это о стихотворении «Уплывал кораблик клетчатый»:

Меньше знаешь –
меньше тратишься,
Меньше видишь – плакать не о чем,
То, что никогда не встретилось,
Никогда не потеряется.

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

Виктор Бердинских. **История русской поэзии. Модернизм и авангард.** – М.: Ломоносовъ, 2013. – 480 с. – 1500 экз.

Кем-то сказано: «Если чем и оправдается XX век перед Богом, так это русской поэзией...» Книга профессора и писателя Виктора Бердинских посвящена модернистским и авангардным течениям в русской поэзии XX века. «Старшие» и «младшие» символисты, акмеисты, футуристы и имажинисты, обэриуты и те, кто не входил ни в одно из литературных течений, – перед нами портреты более сорока русских поэтов. В истории русской литературы, невероятно урожайной в XX веке на великую поэзию, они считаются поэтами разного уровня, но в любой другой стране едва ли не все они были бы звёздами первой величины. Книга будет интересна разным кругам читателей: студентам, учителям, старшим школьникам, интеллектуалам и, безусловно, всем ценителям русской поэзии. Едва ли не самой интересной является глава, посвящённая читателям русской поэзии Серебряного века с приложением дневника провинциальной гимназистки за 1912–1917 год – о том, как эта поэзия воспринималась «внелитературными» современниками.

МОНОГРАФИИ

Русская утопия в контексте мировой литературы / Сост. В.П. Шестаков. – СПб.: Алетейя, 2013. – 312 с. – Тираж не указан.

Существует мнение, что для славянских литератур утопии вообще не типичны. Книга, составленная (и отчасти написанная) профессором-искусствоведом Владимиром Шестаковым, призвана доказать обратное: продуктивность и разнообразие русской утопии. Владимир Кантор, один из авторов сборника, предлагает новую классификацию: собственно утопия, антиутопия и контр-утопия. Именно к последней, менее всего изученной разновидности принадлежат наиболее знаменитые представители жанра: «Мы», «1984», «451 градус по Фаренгейту»... Англоязычная литература действительно более всего проявила себя на этом поприще, но проследить влияние Замятина на Хаксли и Оруэлла, а кроме того, обратиться к наиболее ранним образцам русской утопии (славянофила С.Ф. Шарапова) может быть интересно. Николай Бердяев в 1924 году утверждал: «русский народ... попытался осуществить самую безумную из утопий» – и неплохо бы иметь представление о том, что к тому времени под нею понималось.

ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА

Тамара Михеева. **Асино лето.** – М.: КомпасГид, 2013. – 248 с. – 3000 экз.

Волнующее, необычайное и страшное лето выпало девочке Асе. Попав в средоточие доброго волшебства, она сначала была счастлива. Но даже доброе и приятное волшебство может обернуться большой бедой, если использовать его необдуманно. И вот теперь Асе предстоит спасти друга, пострадавшего из-за её неосторожности. К счастью, ей будут помогать гномы, звери и люди, она не останется одна, но основную работу ей придётся совершить самой. А заодно понять, что такое настоящая дружба и почему она не всегда завязывается с первой встречи. В сказочной повести Тамары Михеевой понятная, знакомая всем реальность летнего детского лагеря переплетается с загадками и чудесами леса. Всё кончится хорошо, в этом не может быть никаких сомнений, но за это долгое, насыщенное событиями лето дети сильно повзрослеют, и кому-то предстоит измениться, кому-то – обрести друзей, а кому-то – сохранить тайну.

КНИЖНЫЙ РЯД

Оправдание изгнанного

Книга доцента филфака Воронежского госуниверситета посвящена одному из самых выдающихся русских писателей XX века. Благодаря Алексею Николаевичу Толстому золотой фонд нашей литературы пополнился замечательными образцами исторического романа, эпопеи, научной фантастики, детской литературы, драматургии.

Он жил в эпоху перемен и стал её летописцем. Но едва свершилась очередная «смена вех», как пришли новые сочинители и историки, чьими стараниями народ узнал много «нового» о себе и своей стране. И выяснилось, что из советской литературы свободному человеку нужны авторы «полиберальнее», а фадеевы, серафимовичи, горькие, толстые должны быть идеологически стерилизованы или забыты вовсе.

Если ругать советское с пеной у рта перестали, то хвалить – по-прежнему моветон. Все явления тогдашней жизни подвергаются ревизии, называемой обтекаемо «осмыслением». Поэтому и на критику Алексея Толстого, после смерти Горького ставшего в Стране Советов фактически писателем номер один, литературоведы не скупятся. Правда, им хватает здравого смысла не отрицать его словесного мастерства и трудолюбия. Однако простить ему не могут многого: предал эмиграцию, писал под диктовку Сталина, любил жить широко и четырежды женился. Всего этого хватило, чтобы изгнать Толстого из пантеона классиков русской литературы. Его недавно вычеркнули из школьной программы (вместе с Лесковым и Куприным). В общем, если и не отлучили от читателя, то затирают весьма старательно.

Полина Бороздина. **А.Н. Толстой – писатель-патриот (полемические заметки).** – Воронеж: НАУКА-ЮНИПРЕСС, 2012. – 180 с. – 700 экз.

«Писатель-патриот» – в заголовке нет патетики, разве что уточнение излишнее, ведь в СССР у «официальных» писателей любовь к Родине была естественным состоянием. Это сейчас патриотизм отдан радикальным маргиналам, политикам-популистам или сделался дубиной для острастки «креативного» класса.

Маленькая книжка о большом писателе, изданная крохотным тиражом, – глас вопиющего в пустыне. Но и на столь малом пространстве Толстой предстаёт выдающимся писателем и гражданином. Бороздина в своей монографии много внимания уделяет военной публицистике Толстого. Он внёс значительный вклад в дело борьбы с врагом, поднимал дух русского воинства в годы страшной опасности, нависшей над Родиной. И приближал победу не только пером, но и материально: гонорары перечислял на постройку танков и в помощь детям-сиротам. Автор прямо говорит, что не согласна с оценками Алексея Варламова и Юрия Оклянского, в своих книгах выставивших действительно полного противоречий писателя совсем уж в неприглядном виде. Забыли они евангельский вопрос: «Кто из вас без греха?» Больше всего от Бороздиной досталось Варламову, чья объёмная биография Толстого для серии «ЖЗЛ» называется «Красный шут». Понятно, что возражения вызывает не только оскорбительное по отношению к герою заглавие. Сочинение наполнено желчью эмигрантов и советских «товарищей», апокрифами, историческими анекдотами. К постижению феномена «третьего Толстого» эти кухонные пересуды читателя не приближают – лишь больше запутывают.

Отношения писателя с советской властью порождают многочисленные спекуляции. Сам вопрос: «Как аристократ стал одним из верховных жрецов сталинского культа?» – некорректный. Значительная часть творческой элиты искренне считала Сталина полезным стране лидером и ставила знак равенства между ним и Отечеством. «Отец народов» был руководителем жёстким, а временами и жестоким. Убеждённый государственник, он понимал: стране, чтобы выжить, чтобы оставаться независимой, нужен вождь. Способный вести к победам, награждать и карать, объяснять текущий момент. Люди изо всех сил работали на благо этого сакрального государства. Как и природные ресурсы, интеллектуальное богатство тоже служило общей цели – процветанию Родины. Национальной идеей стало созидание, страна отстраивалась и буквально, и в метафизическом смысле строился коммунизм. Поэтому Алексей Толстой, певец России, не мог не подпасть под влияние генсека. Притом писатель свой уникальный голос сохранил: большевистская концепция развития страны была им осмыслена, принята и стала его собственной – никакой двойной морали тут нет; быть может, самообман, но никак не беспринципность.

Обвинения Толстого в барстве и вовсе смешны. Да, после репатриации не бедствовал. Но ведь и работал не покладая рук, был настоящим «многостаночником» в литературе, и его действительно читали, книги расходились миллионными тиражами, а сколько было статей и газетных заметок – современным авторам такой всенародный успех и не снился. Тогда был социальный заказ от властей, теперь конъюнктура, запросы рынка – так чего на зеркало пенять? Пишите хорошо, беседуйте с читателем, просвещайте его и вдохновляйте – и никто вас не осудит.

Талант ничем не измеришь, но даже с оговорками сопоставимую по масштабам дарования фигуру в современной русской литературе не найти. Кого ни поставь рядом с классиком – неизбежно проиграет. Дело даже не в таланте – другое мышление, зацикленное на бесконечном самолюбовании, другие задачи – потрафить издателю, работа на конкретную целевую аудиторию. Какое уж тут вдохновение, какие идеи... Сплошной маркетинг.

Владимир АРТАМОНОВ

• Издание книг и их реализация
• Набор, верстка, корректура и редактура книг
• Публикация прозы и поэзии в журналах *«Литературная столица», «Российская литература»* и *«Литературный альманах «Спутник»*

Всё это предлагает вам издательство «СПУТНИК+»

109428, г. Москва, Рязанский проспект, д. 8А
www.sputnikplus.ru
E-mail: sputnikplus2000@mail.ru
Тел.: (495) 730-47-74, 778-45-60, 730-48-71

ЛИТПРОЗЕКТОР

Писать расчётливо навзрыд

Можно ли судить о литературе в её отсутствие? Ну, вот если писатель есть и даже номинирован на Нобелевскую премию – а литературы, им созданной, нет? Людмила Улицкая в сходном случае поступила честнее – назвала себя: автор-составитель. Светлана Алексиевич выпускает уже пятую книгу, ценность которой тем больше, чем меньше в ней присутствие Алексиевич. Книгу свидетельств – страшных, горьких, сквозь рыдания рассказанных. Специально отобранных по этому признаку (в одном из интервью Алексиевич говорит, что для книги «У войны не женское лицо» отобрала 200 из 500 рассказов, в другом – что и в последней книге целеустремлённо «прошла по самому болевому»). Однако Нобелевскую премию по литературе не дают репортёрам, как бы добросовестна ни была их работа. Её не дают шоумену Андрею Малахову, хотя его передача «Пусть говорят» – образчик натуралистического надрыва. И почему-то не дают Нобелевку собирателям-фольклористам. Её дают – за творчество. Поэтому, хотя вся ценность книги Алексиевич равна мере её подлинности, нам придётся присмотреться к её художественности. Что ещё писательница сделала специально?

Что она отсекла, посчитав незначительным, – мы не знаем. Взглянем на оставшееся и очевидное. Она озаглавила книгу. Смонтировала материал. И написала введение. Разберём подробно.

«Время секонд-хенд» – отличное название. Уже практически на две трети переведённое на главный язык мировой демократии. От него, как и в прежних книгах Алексиевич, веет звонкой газетной афористичностью. В русской литературе книги чаще назывались простенько: «Подросток», «Доктор Живаго», «Мужики и бабы». А тут – «У войны не женское лицо», «Последние свидетели», «Цинковые мальчики»... что ни название – то полёт фантазии. Есть у полёта и смысл: «секонд-хенд» время потому, что в нём нет свежих идей и устремлений. Всё – с чужого плеча, всё – ностальгия. Казалось бы, откуда и ждать свежих устремлений, если эта кровоточащая тоска собиралась целенаправленно? Но тем не менее – секонд-хенд, подержанное. И пусть в любимых писательницей западных странах не выбрасывать, использовать подержанные вещи – разумно, ответственно, экологично, наконец, – в книге Алексиевич этот термин обозначает нечто безрадостное и подлежащее изживанию.

«Художественный монтаж» книги у кого-то вызовет восхищение своей пестротой, у кого-то – чувство, что Алексиевич в книгу про современность вставила свидетельства, не вместившиеся в её книги про Великую Отечественную войну и про самоубийц. Впрочем, правдивое свидетельство не имеет срока давности, так же как и книга Алексиевич не имеет цельности художественного замысла. Но присутствие автора (который не подумал прибавить к своему статусу слово «составитель») снова ярче всего проявляется в заголовках: «Про то, что мы выросли среди палачей и жертв», «Про то, что нам надо выбрать: великую историю или банальную жизнь», «О времени, когда всякий, кто убивает, думает, что он служит Богу». Милые программные заголовки. Прежде чем перейти к смыслу, который Алексиевич в них вкладывает, заострим внимание ещё на одном художественном приёме, которым балует нас писательница. Вот старый большевик рассказывает о своей страшной, наполненной трудом и войной жизни. О том, как белые и красные вспарывали друг другу животы. Как били его в тюремных застенках за то, что не донёс на жену. Об ужасах этапирования кулаков в Сибирь. И о том, что он, старый большевик, на многое теперь смотрит иначе и горько раскаивается, но великая коммунистическая идея живёт в его сердце. Алексиевич слушает внимательно. Не перебивает. А в записи – перемежает рассказ антисоветскими анекдотами, которыми её потчевал внук большевика. Художественная обработка! Игра на контрастах! Какая прелесть...

Присмотримся к введению. Его-то Алексиевич всецело написала сама. Здесь она – несомненно – автор. Вот с какого многозначительного эпиграфа она подступается к теме: «Жертва и палач одинаково отвратительны, и урок лагеря в том, что это братство в падении». После этих разящих слов введение (оно называется «Записки соучастника», что призвано всячески символизировать) можно и пропустить – ничего интонационно нового там не прозвучит. Но мы с фонарём ищем Алексиевич-творца и не убоимся надвигающихся трудностей. Вначале, набравшись духу, прочитать 480 страниц свидетельств – пугающе-подлинных. А потом взять в руки карандаш, чтобы ставить на полях авторского текста знаки вопроса.

«За семьдесят с лишним лет в лаборатории марксизма-ленинизма вывели отдельный человеческий тип – homo soveticus». Полноте, Светлана Александровна. Неужели всего 70? Почему тогда у вас дальше столько рассуждений о русском культе страдания, о порочности всей русской – военной – истории?

«Мы полны ненависти и предрассудков». Вы так думаете? Но ведь это не следует из рассказов, которые вы отобрали. В них – бездны отчаяния, горные хребты сожаления и страдания... но пренебрежимо мало предрассудков и ненависти. Даже в этих заходящихся в крике текстах люди больше говорят о примирении.

«Это был социализм, и это была просто наша жизнь. Тогда мы мало о ней говорили». Судя по собранным вами же рассказам – это не так. Говорили много.

«В девяностые... да, мы были счастливыми». В вашей книге многие говорят, что в 90-е они были самыми несчастными.

«Человек хочет просто жить, без великой идеи. Такого никогда не было в русской жизни, этого не знала и русская литература...» Судя по собранным вами же рассказам, многие люди и сейчас не хотят жить без великой идеи. И зачем тогда вы сами через пару страниц пишете о «сегодняшних студентах», которые «радикально настроены, мечтают о своей революции»?

«У тех, кто родился в СССР, и тех, кто родился не в СССР, нет общего опыта. Они – люди с разных планет». В интервью в конце книги вы говорите иное: «Кто-то из детства что-то запомнил и учился у людей, которые жили при социализме, и по учебникам, которые писали люди из социализма. Социализм ещё во всех нас, он везде, им всё нашпиговано».

«Многие встретили правду как врага. И свободу тоже... Больше было тех, кого свобода раздражала: «Я купил три газеты, и в каждой своя правда? Где же настоящая правда? Раньше прочитаешь утром газету «Правда» – и всё знаешь». Раздражала людей не свобода, а понимание, что где-то их обманывают, непонимание – где. Неспособность отделить право на правду от свободы вранья – коренной порок публициста.

«Если я начинала разговор о покаянии, в ответ слышала: «За что я должен каяться?» Каждый чувствовал себя жертвой, но не соучастником...» Да, тут вам стоит просто смириться с тем, что вы, чувствующая себя соучастницей, – в меньшинстве. Как раз покаяние и подразумевает смирение.

«Возрождаются старомодные идеи: о великой империи, о «железной руке», «об особом русском пути». Вернули советский гимн, есть комсомол, только он называется «Наши», есть партия власти, копирующая коммунистическую партию... Вместо марксизма-ленинизма – православие...» Музыка Александрова не делает гимн «советским»; люди, принимающие решения, об особом русском пути помалкивают; «Наши» – не комсомол; партия власти по своим жизненным предпочтениям далека от КПСС. А чем не угодило вам православие? И, кстати, почему вы, белорусский прозаик (ведь это потрудились обозначить даже на обложке!), настолько озабочены происходящим в соседней стране? Вам мало собственно белорусского казуса?

Писательница сетует, что правда не в почёте, что «лучшая защита, как нам представляется, – составить кубики не из событий прошлого даже, а из наших мифов». Но беда в том, что книга Светланы Алексиевич – удручающий образец того, как человек, даже выслушав и записав многоголосую правду, не в состоянии её осмыслить. Если человеческая правда настолько вопиюще разная... если писательница-интеллектуалка не способна избежать неправды и взаимоисключающих формулировок в пределах даже не одной книги, а пары страниц... можно ли строго судить тех, кто ищет спасения в мифах? В конце концов в них тоже есть какая-то правда.

Эта книга номинирована на Нобелевскую премию по литературе. Свидетельства людские и правда внушают трепет. Но ведь их не читают. Или, что ещё хуже, читают так, как прочёл шведский журналист, восторгающийся «белорусским документальным поэтом Светланой Алексиевич»: «Люди говорят с тоской в душе о старом времени, о ночных разговорах на кухнях, когда все обсуждали Пушкина и Пастернака. И они, кажется, ничуть не удивлены тем, что эти утончённые разговоры не оставили более существенных следов в русском обществе, которое, пользуясь их же словами, практически за ночь смогло превратиться в вульгарное и жадное гнездо торгашей... Как можно вспоминать «счастливую жизнь» и не помнить произвола, убийств, пустых магазинов, бесконечных очередей, пустой риторики и динозавров в президиумах?» Удивлены. Помним. Об этом люди и рассказывают, оттого-то им так плохо... Швед Пер Свенссон прочёл (пролистал?) книгу Светланы Алексиевич. И ничего не понял. Правда, даже кричащая, осталась пустым звуком. А вот за «художественное оформление» могут дать Нобелевку.

Татьяна ШАБАЕВА

Светлана Алексиевич. **Время секонд-хенд.** – М.: Время, 2013. – 512 с. – 5000 экз.

СЕМЬ НОТ

Звуки осени

Впервые, пожалуй, музыкальное «межсезонье» совсем не ощущалось: в летние каникулярные месяцы много играли и в столице, и в стране. А уж с началом сентября пребываешь в полной растерянности – кого из пианистов слушать. Консерватория вспоминает знаменитых музыкантов, в Малом и Рахманиновском залах проходит традиционный сентябрьский фестиваль «Творческая молодёжь Московской консерватории». Неудачное название. Если в главном музыкальном учебном заведении страны есть и нетворческая молодёжь, то как, простите, это понимать? Наверное, название фестивалю придумал лично ректор, иначе почему его так долго не меняют? Но слова – не главное, главное – программы и исполнители. Общее впечатление от прослушанных концертов – неинтересно. Многие подражают, копируют, не отваживаются заявить себя. Что странно и непонятно. Не думаю, что это состояние консерваторской педагогики. Любое музыкальное произведение – зашифрованное письмо гениальных неповторимых людей. Формальное прочтение всегда огорчает. Часто молодым исполнителям не хватает общей культуры: мало читают, не осведомлены в философии, не увлечены личностью композитора... Техника в подобных обстоятельствах вряд ли выручит. Лучше, если каждый позаботится о себе самостоятельно. Я не без удовольствия наблюдал в августе в Вене группу московских студентов, освоивших лестницу в доме, где снимал квартиру Бетховен в период написания «Фиделио». Сидят в знаменитых стенах. Молчат. Думают. Прекрасная картина, у которой обязательно будут творческие последствия. Не надо лишать себя подобных впечатлений. Вообще впечатлений, самых разнообразных (все пригодятся), должно быть много. И всегда. Эмоциональный человек скорее «достучится» до сути любого произведения.

Пока же читаю программку выступления студента четвёртого курса консерватории (класс народного артиста СССР М. Воскресенского) Николая Хозяинова. Судя по тексту, Хозяинов так велик и значителен, что непонятно, зачем он вообще посещает консерваторию. Возможно, просвещает «своего» профессора в редкие счастливые минуты общения. Вот пришёл к инструменту и сам знаменитый Хозяинов, оказался симпатичным молодым человеком в кудрях. Но это был не его вечер: бесцветно сыгранная «Колыбельная» Шопена, весьма небрежный Лист (Соната си минор и Мефисто-вальс ля мажор). Перечисление званий и наград в музыке не имеет никакого значения, так как каждое выступление – как бы в первый раз. Лучше бы написали в программке, что он любит животных. И в детстве в Благовещенске, откуда родом, гладил собаку. Это больше бы сообщало об исполнителе, чем не в меру помпезное представление в концертной программе.

За лето в Москве прибавилось концертных залов. Один из них в Брюсовом переулке – Музей-квартира дирижёра Николая Семёновича Голованова. Очень уютное помещение для камерных выступлений. Здесь первого сентября играл Виктор Рябчиков. Пианист особого дара к миниатюрным произведениям. Они у него великолепно обдуманны и всегда оставляют ощущение совершенства. И композиторского, и исполнительского. В этот раз пианист решил сопровождать каждое сочинение его историей и разными подробностями. Интересными. Поучительными. Но, как мне показалось, не к месту. Речи явно мешали музыке. Уж что-нибудь одно!

Из прозвучавших юбилейных концертов я бы отметил фортепианный вечер заслуженного деятеля искусств России профессора Московской консерватории Михаила Оленева. Один из любимых учеников народного артиста СССР Виктора Карповича Мержанова. Он всегда приходил на его концерты, предвкушая неожиданности и «хулиганство». Михаил Георгиевич не обманывал ожиданий: он любит сюрпризы, сам их пестует и вообще волен и самостоятелен в трактовках, чем, признаюсь, и интересен. В своё 65-летие играл Шопена и Листа. Проникновенно, тонко и без всяких экспериментов. Видимо, юбилей обязывал.

Фонд Ельцина и Алтайская краевая филармония провели в Барнауле Фестиваль фортепианной музыки, посвящённый Вере Августовне Лотар-Шевченко. Этот город приютил пианистку в трудные годы. Давно хотелось здесь побывать. Чистый, «подстриженный», какой-то очень располагающий к жизни. С большим цветовым вкусом покрашены старые здания, почти на каждом «ветеране» табличка – в какое время дом построен и кто из архитекторов его придумал. Вообще заметно уважение к памяти. Но Вера Августовна всегда выпадала из благополучных обстоятельств и таких же намерений. Поэтому акция с Алтайской государственной краевой филармонией была весьма гуманна и перспективна. Правда, всех несколько смущала мысль о том, что вряд ли мы соберём слушателей на четыре концерта серьёзной музыки подряд. Напрасно волновались – все концерты хорошо посещались, у музыкантов появились поклонники, которые приходили в зал филармонии каждый день. Играли лауреаты Международного конкурса пианистов памяти Веры Лотар-Шевченко разных лет. С симфоническим оркестром Алтайской краевой филармонии под управлением дирижёров Владимира Рылова и Вячеслава Прасолова. Приятно было слушать талантливых молодых пианистов, очень разных, что ещё привлекательнее. Филипп Копачевский блестяще играл Третий концерт Сергея Рахманинова. Мощно, пронзительно, весьма эмоционально. Концерт Грига для фортепиано с оркестром ярко, воодушевлённо исполнил Лев Терсков. Терсков учится сейчас в аспирантуре Новосибирской государственной консерватории им. Глинки у профессора Мери Симховны Лебензон. Мне кажется, это один из самых талантливых её учеников. Что у меня всегда и вызывает беспокойство. От талантливых только и жди непредсказуемых поступков. Терсков упрям и малоуправляем, но очень собран за инструментом и пока строг к себе. Вот кого не мешало бы позвать в зал Чайковского – думаю, слушатели не будут разочарованы, а Терсков поволнуется недельку, что ему на пользу.

В совместном концерте выступили Полина Кузнецова и Тимофей Казанцев. Сольную программу представил Филипп Копачевский, убеждая в который уже раз, что наиболее интересен сейчас среди молодых пианистов. Завершали фестиваль с оркестром Дмитрий Карпов, исполнивший Концерт № 3 Бетховена, и Михаил Турпанов с Первым концертом Чайковского. Оба замечательно играли, вызвали восхищение присутствующих. Заметно прогрессирует Михаил Турпанов – энергичен, ярок, с большим интересом к текстам и их тайнам. И с очень заметными успехами в их постижении.

Разосланы условия Пятого Международного конкурса пианистов памяти Веры Лотар-Шевченко. Он состоится летом 2014 года, с 25 июня по 8 июля в Екатеринбурге. Жюри возглавит известный пианист и педагог, профессор консерватории им. Эдварда Грига (Норвегия) Иржи Глинка. Так что на следующий фестиваль в Барнаул приедут другие, но, надеюсь, не менее способные музыканты.

Юрий ДАНИЛИН

СОБЫТИЕ

Возделанное поле музыки

Семь концертов Большого фестиваля Российского национального оркестра, проходившего в Москве в сентябре, стали семью днями творения музыкального мира, демиургом которого выступил маэстро Михаил Плетнёв. Созданные им музыкальные пространства отличались один от другого, как понедельник отличается от среды, а пятница от воскресенья: каждый концерт навевал слушателям собственное настроение, уникальное и в рамках этого фестиваля, и в контексте всей московской музыкальной жизни. Если подобные переживания и могут быть когда-либо воссозданы, то лишь только в предстоящих концертах РНО.

День первый. Откровением стала программа открытия, где значились Первый фортепьянный концерт Брамса и Вторая симфония Рахманинова. Что касается симфонии, то все давно знают, что это визитная карточка РНО, что оркестр играет её с одной репетиции, а Плетнёв дирижирует масштабным опусом без партитуры, на память. Лучшего начала для фестиваля, кажется, нельзя было придумать (не начинать же с Шестой Чайковского!). Однако худрук РНО решился ввести в программу нетривиальный Первый концерт Брамса, обеспечив открытию торжественность, но не официозность (как, например, произошло бы, будь заявлен Первый концерт Чайковского, который часто ставят в одной упряжке с симфоническим Рахманинова). У нас этот интересный концерт играют не часто, традиций его исполнения практически нет, и тем интереснее было услышать в нём прославленную французскую пианистку Элен Гримо, которая сыграла первую – Maestoso, впрочем, как и последующие две части, по-мужски сильно, чётко и форте. На бис было повторено ещё лучше сыгранное рондо, третья часть концерта. Симфония прозвучала так, как и ожидалось, – безупречно и в меру сдержанно, что очень подходило к отзвучавшей музыке Брамса. Характерно, что Гримо склонялась под аплодисментами, как осина под порывами ветра, а маэстро Плетнёв сделал лишь лёгкий поклон и только на четвёртом выходе поднёс руку к сердцу, давая понять, что его всё же трогают рукоплескания заполненного до отказа зала Чайковского.

Второй вечер был посвящён музыке Массне, не известная российской публике «Мария Магдалина» которого стала увесистым лакомым куском для оперных критиков (тут и либретто по мотивам «Жизни Иисуса» Эрнеста Ренана, и премьера с участием вроде как ушедшей со сцены Полины Виардо, и разные по характеру выступления четырёх солистов московского концерта). Рядовым же любителям оперного искусства (если таковые вообще существуют) удовольствие доставили дуэт Марии и Иисуса из второго акта (итальянское сопрано Микаэла Карози и американский тенор Грегори Уоррен) и заключительный хор с участием камерного коллектива Владимира Минина. Партию Марфы замечательно спела солистка «Геликон-оперы» меццо-сопрано Ксения Вязникова, верным с музыкальной точки зрения Иудой в этот вечер был солист Большого театра бас-баритон Николай Казанский.

Афиша третьего концерта захватила внимание слушателей сочетанием фамилий Кремер и Плетнёв. Однако на самом концерте публика бессовестно кашляла и в первом отделении слушала крупнейшего скрипача современности и его «Кремерату Балтику» так, как будто перед ней выступает ученик и камерный оркестрик музыкальной школы. Программа сочетала современные обработки шедевров Баха (Сильвестрова, Раскатова, Десятникова, Тикмайера и Виктора Кисина) с Гайдном и сонатами Бетховена и Шуберта во втором отделении. Кстати, прозвучавший ре-мажорный концерт «папаши Гайдна» Михаил Плетнёв освоил и публично сыграл ещё в четвёртом классе музыкальной школы. В интерпретации зрелого мастера это сочинение предстало воплощением великой простоты и красоты. Зал наконец-то слушал, затаив дыхание. Музыка второго отделения (последняя, 10-я скрипичная соната Бетховена и ля-мажорный «Дуэт» Шуберта) стала неподдающимся делению на критические оценки ядром всего фестиваля. Великую музыку в великом исполнении в Москве (не говоря уже об остальной России), увы, услышишь не так часто, как этого хотелось бы и как это возможно в той же Европе или Америке. Правда, стоит заметить, что в конце октября Гидон Кремер выступит с РНО в качестве солиста в концерте Сибелиуса в Екатеринбурге, Тюмени, Перми и Красноярске.

Четвёртый вечер стал своеобразным эмоциональным отпуском, когда музыку можно просто слушать, не анализируя и не размышляя о ней. Гершвина пела обворожительная темнокожая канадка Миша Брюггергосман, кокетка и смелая солистка, исполнившая под конец пронзительный спиричуэл I'm Goin' Up Yonder. Первое отделение она начала с утончённой трёхчастной «Шехеразады» Равеля (в исполнении оркестра прозвучала также оркестрованная им Сарабанда Дебюсси и «Вальс»), а во втором вволю в микрофон напелась Гершвина. Оркестр, ведомый швейцарским дирижёром Мишей Дамевым, сыграл сюиту из «Порги и Бесс» аккуратно и точно, как швейцарские часы.

Пятый концерт представил публике искусство немецкой скрипачки Изабель Фауст, исполнившей концерт Шумана на своей «Спящей Красавице» Страдивари 1704 года. Прозвучал он по принятым в современном мировом исполнительском искусстве стандартам быстро и ровно, что оставило напряжённо ожидавших мельчайшие нюансы слушателей несколько неудовлетворёнными. Положение исправила ре-минорная Сарабанда Баха, расположившая Фауст проявить свои агогические способности и довести публику до суеверного трепета перед замирающим звуком.

Дирижёром этого и последующего концерта выступил темпераментный француз Ален Альтиноглу, показавший бурного Хачатуряна (в честь юбилея которого были сыграны сюиты из «Гаянэ», «Спартака» и «Маскарада») и акварельного Равеля («Болеро» прозвучало в завершение концерта с Фауст, а сюита из балета «Дафнис и Хлоя» предварила Концерт-фантазию Чайковского). Характерно, что во втором концерте Альтиноглу держался за пультом более сдержанно, ощущая разницу весовых категорий своей и солиста. Михаил Плетнёв утром на репетиции не мог удержаться, чтобы не давать своим музыкантам указаний из-за спины дирижёра: медным точнее, струнным свободнее. В результате исполнение редкой Концертной фантазии Чайковского для фортепьяно и оркестра было необычайным по балансу оркестра и солиста (в Гайдне была некоторая импровизационная неопределённость). Гармонировала с оркестром не только игра Плетнёва, но и само звучание специально выбранного для этого выступления рояля Kawai, по сравнению с образцово-показательным «Стейнвеем» имеющего более мягкий и бархатный, немного старомодный тембр (в конце концов, Чайковский – это музыка XIX века). Повторенное на бис Andante cantabile стало истинным даром публике. Плетнёв словно молился за инструментом, допустив аудиторию до своего глубоко личного, сокровенного.

РИА «Новости»

Завершила фестиваль Вторая симфония Малера «Воскресение», прозвучавшая в БЗК под управлением Хориа Андрееску. Главный дирижёр Бухарестской филармонии впервые продирижировал этой симфонией в 1986 году и с тех пор делал Малера неоднократно, в том числе с Лондонским симфоническим. «Я приехал не демонстрировать свою концепцию этой симфонии, а обнаруживать её заново в диалоге с музыкантами, и в этом смысле РНО стоит в ряду крупнейших оркестров Европы», – признался он на репетиции.

В письмах друзьям сам Малер так оценивал своё детище: «Впечатление неописуемое. Если бы я написал всё, что думаю об этом большом произведении, это звучало бы самонадеянно. Но что fundus instructus [возделанное поле] человечества благодаря ему увеличится, для меня вне всякого сомнения».

Завершая семь дней Большого фестиваля РНО, «Воскресение» прозвучало в БЗК в понедельник. Казалось бы, незначительная подробность. Но сколько раз мы давали себе обещание начать новую жизнь именно с понедельника – Михаилу Плетнёву и его оркестру удалось выполнить это обещание за нас.

Дмитрий ЗАИКА

ШТРИХ-КОД

Перекрёстки

Внесли изрядную ложку дёгтя в проведение на официальном уровне перекрёстного Года России и Голландии гринписовцы, вторгшиеся с разведывательно-исследовательским оборудованием в наши северные территориальные воды якобы для проведения протестной экологической акции. Нидерланды требуют, чтобы Россия беспрекословно освободила злостных нарушителей. Хочешь не хочешь, а теперь приходится рассматривать культурные события с оглядкой на политический скандал...

РИА «Новости»

Посетительницы возле картины нидерландского художника Бартоломеуса ван дер Хельста

Выставка «Голландский групповой портрет золотого века» из собрания Амстердамского музея развёрнута в главном здании ГМИИ им. А.С. Пушкина.

Это десять большеформатных полотен, представляющих типичный для XVII века в Голландии и не встречающийся больше ни в какой другой стране мира живописный жанр. С изобретением фотографии заказные групповые портреты коллег стали популярным и повсеместным увлечением, но именно голландцы 300 лет назад начали эту традицию. Весьма даровитые художники Бартоломеус ван дер Хелст, Дирк Якобс, Николас Элиас Пикеной и другие оставили след не только в искусстве национальной школы, но и запечатлели, как сказали бы сейчас, тогдашний корпоративный дух. Перед нами – попечители благотворительных учреждений, сиротских приютов, богаделен, госпиталей, доблестные военные и члены других профессиональных цехов. Размеры одной из привезённых в Москву картин составляют два с половиной метра в высоту и более пяти метров в длину – «Групповой портрет стрелков роты капитана Йохана Хейдекопера и лейтенанта Франса ван Ваверена» работы Говерта Флинка, ученика Рембрандта. Люди на всех портретах написаны практически в натуральную величину, и мы три века спустя можем попытаться разглядеть в их усталых сосредоточенных лицах внутренний мир, как принято в портретном жанре.

Вероятно, у нас ничего не получится, потому что в этом замкнутом рамой пространстве означенный дух поистине заточён, закрыт на несколько поворотов ключа, давным-давно заброшенного в каналы Амстердама. Выступающие фигуры в одинаковых чёрных костюмах с редкими вкраплениями белого, избавившиеся от какого-либо выражения на своём лице (в те времена демонстрировать эмоции в обществе считалось неприличным), – эти люди остаются непроницаемыми и чужими для каждого, кто захочет с ними познакомиться. Пожалуй, это основная общая черта для всех полотен, кто бы ни был их автором и кто бы ни был на них изображён. Биографию каждой персоны с любой картины помогает узнать медийный портал музея. Но холодный официоз со стороны самих персон старательно блокирует любопытство...

Не зря ожидался на выставке (но, к сожалению, не приехал) «Ночной дозор» Рембрандта: художник решил отойти от принципа координации, а его портретируемые – стрелки роты капитана Франса Баннинга Кока и лейтенанта Виллема ван Рёйтенбюрга – полны жизни, проявляют индивидуальный характер, не скрывают отношений. Заказчик остался недовольным, но автор всё равно не отступил (в отличие от Флинка, через шесть лет угодившего капитану, написав группу на фоне массивной стены его дома). В сравнении с напряжённой однообразностью, продиктованной долгом, благочестием, служением, а где-то надменным высокомерием, которую содержат полотна экспозиции, дозорные стояли бы особняком, создав эмоциональную доминанту. Хотя заказчики (например, группа регентов и регентш женского работного дома) предпочитали работы ван дер Хелста, которые стоили гораздо дороже картин Рембрандта.

И в таком предпочтении всё же был свой резон: именно это поколение голландцев завоевало независимость республики и основало первое в мире буржуазное государство. Зная об этом, становится ясной принятая было за гордыню естественная гордость граждан, запечатлённых без соблюдения иерархии «хозяин-слуга», когда все равны и объединены национальной идеей. Это новые лица капитализма, и они оказываются нам близки уже потому, что мы с ними живём в обществе со сходными социальными отношениями...

Выставка работает до 19 января.

За неделю до демонстрации славы золотого века начала работать в ГТГ на Крымском Валу масштабная экспозиция «Пит Мондриан. Путь к абстракции», прибывшая из муниципального музея Гааги. Знаменитый модернист XX века начинал, как и все, с фигуративной живописи. Выставка раскрывает поступательную логику новатора от ранних работ конца XIX в., импрессионизма, символизма («Набожность»), пуантилизма («Дюна II»), кубизма («Пейзаж с деревьями») первого десятилетия XX в. и до поздних абстракций 1930-х. Создавая с нуля новый язык искусства, Мондриан вырабатывает живописную систему «неопластицизм», программный трактат которой он публикует в 1920 году, а знаковым произведением её становится «Композиция с большой красной плоскостью, жёлтым, чёрным, серым и синим» (1921).

Композиция с большой красной плоскостью, жёлтым, чёрным, серым и синим, 1921

Удивительное упорство Мондриана позволило ему всецело окунуться в построение симметричности с её дальнейшим разрушением и поисками в асимметрии некой опорной точки для установления в ней живого баланса. Этот кажущийся невозможным «центр» всё-таки обретается, и тогда картину можно считать законченной, хотя её внутреннее движение не утихает. В бесконечных опытах с композицией решётка из вертикалей и горизонталей становится основным полем, на просторе которого художник чувствует себя абсолютно свободным. Кажется, что он примитивно играет в кубики, ставя красный квадратик в этот угол, жёлтый – в противоположный, а где-то между ними – синий. Но игра с простой формой и плоскостью оказывается не такой уж простой, если конструктивистски определять её вероятности и способы решения за счёт цвета. Потому что вариативность всё прибывает и тем самым неуклонно расширяет пространство внутри него самого, не нарушая внешних границ. Геометрия, пусть и организованная ритмом, богата конфигурациями. Их неожиданные проявления незаметно приближают рационально работающее сознание (как творца, так и идущего вслед за ним зрителя) к медитативному состоянию гармонии, затем теряя его в лабиринтах решётки. В возможности осуществления этого перехода и заключается таинственная сила искусства...

Работы Пита Мондриана впервые показываются в России и, составляя исключение из правил, не в Пушкинском на Волхонке, не в питерском Эрмитаже, а в галерее национального искусства. Голландские кураторы посчитали, что соседство его 40 привезённых картин с полотнами Малевича, Кандинского, Удальцовой и других русских авангардистов (в основной экспозиции музея) возобновит тот межкультурный контекст, что складывался сто лет назад из различных путей абстрактного искусства.

Выставка открыта до 24 ноября.

Арина АБРОСИМОВА

Цена измены

Окончание. Начало на стр. 1

В ответ на всё это в зале заседаний со всех сторон, в том числе и от своих коллег, патриотов-государственников, я слышал обвинения, что предлагаю вступать в переговоры с узурпаторами, которые и так, мол, вне закона. Да, это было очевидно. Но какой иной путь? Всё-таки в их руках – сила. Я продолжал выступать каждый день, и вместе с депутатом Олегом Румянцевым нам удалось убедить съезд принять решение о досрочных одновременных выборах. Это случилось лишь 24 сентября, время было упущено. Дом Советов находился в силовой и информационной блокаде. Граждане об этом предложении толком ничего не узнали.

– Что особо запомнилось из тех дней?

– До сих пор муссируется тезис о попытке коммуно-фашистского переворота, хотя это ложь. 25 сентября ко мне в Доме Советов обратился американский тележурналист: как вы, демократ по убеждениям, могли оказаться среди экстремистов и фашистов? Я спросил, где он таковых видит? Журналист кивнул на площадь перед Домом Советов. Я заметил ему, что всюду политические перевороты сопровождаются выплеском на улицы экстремизма, когда бьются витрины, поджигаются автомобили, избиваются полицейские – даже в «добропорядочных» Америке и Европе. У нас, заметил я, ничего подобного нет. Попросил его указать хотя бы на одного депутата-экстремиста или фашиста. Или хотя бы на одно фашиствующее выступление депутата или экстремистское постановление парламента. Американец стушевался. Ибо, если быть объективным, то надо было признать: депутаты проявляли удивительную уравновешенность.

И сегодня повторю: вплоть до 3 октября при всех потоках лжи, при полной блокаде, включая колючую проволоку (даже машины скорой помощи не пропускались), при отключении средств жизнеобеспечения – в течение всей двухнедельной эскалации насилия тысячи защитников Дома Советов вели себя достойно и сдержанно.

Коммуно-фашизмом в депутатском корпусе не пахло. Другое дело, что многое было неуправляемо. Что, депутатам были нужны отряды РНС Баркашова, с вызывающей символикой марширующие у посольства США и перед зарубежными телекамерами? Никак нет! Как и вопли «агитбригады» Анпилова. Только с их «помощью» президентской пропаганде и удалось представить миру картинку коммуно-фашистского путча!

– С чьей же стороны прозвучал первый выстрел?

– До кровавой развязки ситуацию довёл президент указом № 1400. Ошибки были и у депутатского корпуса: решение об одновременных досрочных выборах нужно было принять быстро, а не с опозданием на неделю, когда об этом никто уже не мог узнать, ибо информационная блокада стала полной. Егор Гайдар потом бессовестно лгал на страницах «Независимой», мол, депутатов пришлось разогнать потому, что они не соглашались на одновременные выборы.

Другое дело, что лидеры противостояния президенту, и это надо признать, по многим параметрам не соответствовали вызовам трагической ситуации, подчас в порыве эмоций отдавались революционной стихии. А она умело направлялась профессиональными провокаторами. При этом не следует забывать, что сначала депутатский корпус прошёл через двухнедельный концлагерь, в который его вогнала президентская рать. Потом начался обстрел защитников Дома Советов из мэрии. И только тогда прозвучал призыв Руцкого о захвате Останкина – уже, кстати, вслед бросившейся туда толпе.

Но пока этого не случилось, продолжались попытки организовать переговоры. Я, в частности, из Конституционного суда звонил митрополиту (нынешнему патриарху) Кириллу с призывом срочно начать переговоры, в которых посредником была бы Патриархия. Он сказал, что сегодня руководители РПЦ встречаются с президентом, а прежде готовы повидаться с руководителями Верховного Совета. В Конституционном суде в тот момент находились председатели палат ВС Абдулатипов и Соколов. Владыка Кирилл предложил срочно привезти их в Данилов монастырь, что я и сделал на личном автомобиле.

На этой встрече был оговорён формат переговоров, которые начались на следующий день – 1 октября. После многочасовой дискуссии в холл здания в Даниловом монастыре вышел заместитель председателя Верховного Совета Воронин. Он сообщил, что достигнуто соглашение, оно печатается, после чего будет подписано. Смысл: демилитаризация обстановки вокруг Дома Советов, частичное снятие блокады – допуск в Дом Советов корреспондентов, доставка продуктов, включение водопровода, а главное – начало переговоров о разрешении политической ситуации. Перечислив эти разумные тезисы, он добавил: *а завтра соберётся народ и – на Кремль...* Что это могло значить? Какие политические переговоры в таком случае? Ведь это обострение противостояния! Воронин предложил мне срочно организовать пресс-конференцию. Но уже в самом её начале пришла новость о прекращении переговоров. Позже депутат Валентина Домнина рассказала, что перед самым подписанием соглашения о перемирии Филатов дал знать Лужкову, что президент отвергает соглашение, ибо оно узаконивает положение депутатов. Представители президента покинули переговоры. При этом в эфире тут же прозвучало: переговоры прерваны по вине народных депутатов.

– Рубикон был пройден.

– Танковый обстрел Дома Советов (см. об этом в воспоминаниях Павла Грачёва ниже на этой странице. – **Ред**.), к которому армию вынудил Ельцин, выплеснул на улицы инфернальные силы. Самое страшное – президентская власть не только допустила, но и, по сути, призвала к расправам. Как говорил потом руководитель группы «Альфа», Ельцин приказал расстрелять в Доме Советов всех депутатов, а лично Коржакову – пристрелить Хасбулатова и Руцкого. «Альфа» не выполнила приказ. Более того, предприняла действия, чтобы депутаты и защитники Дома Советов живыми покинули здание. В прессе писали о сотне снайперов, собранных Коржаковым. Они отстреливали людей с обеих противостоящих сторон. А также и обычных горожан. По идее это могло вынудить спецназ к штурму Белого дома. Был убит снайперской пулей один из офицеров «Альфы».

С горечью вспоминаешь, что этот беспредел своеобразно отозвался на поведении тех, кто не чувствует Бога в душе. Толпы зевак глазели на танковый обстрел и рукоплескали каждому залпу. До сих пор мурашки по коже!..

Атмосферу отражает фрагмент расшифровки милицейского радиообмена в ночь на 4 октября: *«Никого живым не брать... Мы их перевешаем на флагштоках везде, б..., на каждом столбу перевешаем, падла... И пусть эти пидарасы, б..., из Белого дома, они это, суки, запомнят, б..., что мы их будем вешать за ...! Ребята, они там, суки, десятый съезд внеочередной затеяли... Хорош болтать, когда штурм будет? Скоро будет, скоро, ребята. Руки чешутся. Не говори, поскорее бы!... А мы их руками, руками. Анпилова омоновцам отдать, вместе с Аксючицем и Константиновым»*.

Возобладали звериные инстинкты. Это и есть гражданская война.

– Власти преуменьшали потом число убитых.

– Оно поныне преуменьшается. Подонки в погонах расстреливали людей у бетонных стен стадиона, в подвалах, подъездах. В укромных местах вокруг Дома Советов избивали, а то и пристреливали безоружных, даже охотились за мелькающими в окнах жителями. Особенно усердствовали, как писали газеты, «снайперы Коржакова». Можно твёрдо говорить примерно о тысяче убитых с двух сторон. Официально оглашалась цифра – 147. Однако сотни родителей с портретами погибших молодых людей приходят на каждую годовщину побоища к Поминальному кресту. А сколько убитых сожгли в столичных моргах?

Никто по сей день не понёс за массовые убийства никакого наказания!

Ошибки белодомовцев, стихийные или организованные провокации не могут оправдать затеянную Ельциным бойню.

Вскоре после событий я имел возможность спросить советника президента Станкевича: «Зачем же танками, зачем столько крови, если своих целей вы могли достичь менее жестокими средствами, например, усыпляющими газами?» Ответ был таким: «Это – акция устрашения для сохранения порядка и единства России. Теперь никто и пикнуть не посмеет, особенно руководители регионов».

Всего лишь акция устрашения! С сотнями погибших, большая часть которых обычные люди.

– Какой была реакция общества на те события?

– Самый постыдный факт: именно столичная либеральная интеллигенция потребовала от президента вскоре после октябрьских событий перманентного устрашения, называя это демократией. Группа литераторов в коллективном обращении, видимо, устыдясь своей слабости («нам очень хотелось быть добрыми, великодушными, терпимыми»), определила самое «грозное» в происходящем: «И «ведьмы», а вернее – красно-коричневые оборотни, наглея от безнаказанности, оклеивали на глазах милиции стены своими ядовитыми листками, грозно оскорбляли народ, государство, его законных руководителей, сладострастно объясняя, как именно они будут всех нас вешать... Хватит говорить... Пора научиться действовать. Эти тупые негодяи уважают только силу. Так не пора ли её продемонстрировать нашей юной... демократии?» Та ещё лексика! Танкового обстрела и убийств сотен молодых людей им было маловато – требовали чего-то более радикального.

И ныне некоторые из них твердят, что тогда «шаг к демократии мы сделали», другие убеждены, что поступили правильно, хотя признают, что ни к какой демократии это не привело. Только у Юрия Давыдова хватило мужества сказать: «Мне не следовало пользоваться правом на глупость». Правда, самые известные подписанты позже не брались защищать свои расстрельные призывы (Белла Ахмадулина, Василь Быков, Даниил Гранин, Дмитрий Лихачёв, Виктор Астафьев).

Ну а в народе реакция была, по-моему, преимущественно такой: отвращение от действий «элиты», тревога, апатия.

– Итог переворота удовлетворил именно «элиту».

– Так называемую элиту... После принятия навязанной авторитарной Конституции сформировался абсолютно бесславный ельцинский режим. Переворот организовывали или поддерживали: столичная правящая номенклатура, структуры торгового и финансового капитала, связанные коррупцией с номенклатурой (компрадорская буржуазия) и их охранные отряды. А также – криминальные структуры и их боевики, радикал-либеральная интеллигенция и её СМИ, и поныне без устали обрабатывающие россиян и вводящие в заблуждение зарубежную общественность. Разные силы объединяло стремление сохранить режим, предоставляющий невиданные возможности для обогащения и контроля над Россией. Многих побуждала влиться в эти ряды боязнь правосудия.

Большинство тогдашних депутатов выражало интересы директорского и управленческого корпуса – производственного капитала, ориентированного государственно. Была часть номенклатуры, по тем или иным причинам выброшенная из сферы распределения привилегий и богатств. Среди депутатов было явно мало патриотов-государственников, но всех объединяло стремление противостоять беззаконию, развалу и расхищению страны. Кто-то хотел защитить собственные интересы, которые не совпадали с курсом режима. Мы были очень разными. Разброс позиций стал причиной аморфности решений съезда и противоречий среди руководителей Верховного Совета. В итоге – много действий, не адекватных ситуации.

– Что было потом?

– Вскоре прошли выборы в Федеральное собрание. От участия в них были отстранены патриотические организации. Ряд их лидеров арестовали, у кого-то забрали помещения, кого-то не допускали к государственному эфиру, но при этом шла их интенсивная дискредитация. Ну, и «по мелочам». Отключались телефоны, перекрывались возможности финансирования предвыборной кампании, активистов задерживали при сборе подписей... Под шумок было сделано всё для агитации за Жириновского, который собрал много голосов избирателей-патриотов, ведь остальные патриотические объединения нейтрализовали.

По-моему, не только авторы обращения либеральной интеллигенции к президенту, но и многие современные радикал-демократы не извлекли выводов из трагедии осени 1993 года. Да, нормально, что есть политическая борьба и есть конфронтация. Да, нормально, что мы придерживаемся различных взглядов на мироустройство. Но ненормальности начинаются, когда вожди превращаются в палачей. Ещё патологичнее, когда люди, называющие себя интеллигентами, сами убеждены и убеждают других в том, что альтернативы кровавому разгрому не было. Выбор был. Но если демократией называть расстрел безусых юношей, тогда что есть фашизм? Наша либеральная интеллигенция, презиравшая Лескова, не подававшая руки Достоевскому, подарившая стране три революции, – по-прежнему верна своей исторической безответственности за судьбу России.

Беседу вёл **Арсений ЗАМОСТЬЯНОВ**

Из досье «ЛГ»

Виктору Аксючицу 64 года. В 1979 году вышел из КПСС по религиозным убеждениям. В 1990–1993 годах – народный депутат РФ, председатель подкомитета по связям с зарубежными организациями Комитета Верховного Совета РФ по свободе совести, вероисповеданиям, милосердию и благотворительности. Создал и возглавлял депутатскую группу «Российское единство». В 1992 году – организатор Конгресса гражданских и патриотических сил России. Сегодня – преподаватель философии, доцент Государственной академии славянской культуры.

Фотографии с выставки «1993 год», организованной движением «Русский лад», и Владимира Богданова

ДАЙДЖЕСТ

Павел ГРАЧЁВ: «Смотрю, всё загорелось. Красиво»

ИТАР-ТАСС

Павел Грачёв в одной из частей бундесвера, 1994 год

В интервью, которое бывший министр обороны России Павел Грачёв дал либеральным деятелям 90-х годов Петру Авену и Альфреду Коху, он, судя по всему, откровенно, а местами цинично вспоминает, как развивались события при штурме Дома Советов в октябре 1993 года. Публикуем отрывок из беседы.

Альфред Кох (далее – **А.К.**): Как принималось решение начать стрельбу по Белому дому?

Павел Грачёв (далее – **П.Г.**): Элементарно. В ночь со 2-го на 3-е, где-то часа в три ночи, ко мне приехал в Министерство обороны Борис Николаевич с Коржаковым, там ещё несколько человек. Ну, так, чуть-чуть поддали...

А.К.: Накануне был штурм «Останкино», там солдаты внутренних войск погибли...

П.Г.: Да.

Пётр Авен (далее – **П.А.**): Вы чуть поддали, ты говоришь...

П.Г.: Чуть-чуть поддатые, такие возбуждённые. Борис Николаевич говорит: «Павел Сергеевич, вот тут мэрию и «Останкино» захватывают. Чтобы успокоить и не допустить дальнейшее развитие, надо взять этих ребят в Белом доме». Ну, я, как обычно, говорю: «Борис Николаевич, письменный указ, и я – готов на всё». Тут Коржаков выступил: «Какой письменный указ? Борис Николаевич, я знал, что они начнут тоже трусить!» Я говорю: «Слушай, ты, заткнись». Ну, Ельцин тут рассвирепел: «Будет вам письменный указ». Наврал, кстати: его так и не было. Он мне потом, немножко протрезвев (я уже был готов, конечно, к штурму), часов в пять утра позвонил и говорит: «Понимаешь, Павел Сергеевич... Ты видишь, обстановка какая...» Бе... ме... В том духе, что вроде надо устный выполнять...

А.К.: Я, кстати, до сих пор не понимаю, чего они все так ссали письменный приказ дать?

П.Г.: Вот именно. Ну, я говорю: «Борис Николаевич, конечно, выполню. Что надо сделать-то?» – «Захватить всех этих ребят». Ну, я ему говорю: «Борис Николаевич, у меня 119-й полк стоит парашютно-десантный у Белого дома. Проблем нет». Хотя снайперов много там и справа, и слева. Там дома кругом, а крыши все были заняты этими снайперами...

П.А.: Их снайперы?

П.Г.: Да, их. Я говорю: «Проблем нет, но понесём потери». – «Что ты предлагаешь?» Я говорю: «Я предлагаю пугнуть их». – «А как?» Я говорю: «Да я выведу танк на прямую наводку и инертными пиз...ану несколько раз. Они сами разбегутся кто куда. По крайней мере, они опустятся вниз в подвалы, снайперы тоже убегут после этих снарядов, а там, в подвалах, мы их разыщем». – «Добро». Ну, я вывожу танк на этот мост около «Украины», сам подхожу к танку, сажаю как наводчика-оператора капитана, за механика-водителя старшего лейтенанта, подхожу к танку, пули так цокают – цок, цок, цок, цок. «На излёте, – думаю, – не достанут». Я говорю: «Ребята, крыши видите? Отсчитывайте. Один, два, три, четыре, пять, шесть, седьмое окно. Это предположительно кабинет Хасбулатова, они там. Надо попасть туда в окно. Попадёте?» – «Товарищ министр, только со стрельб танк, нормальный». – «А есть снаряды?» – «Боевые или такие?» – «Какие боевые? Ты чё, сдурел? Болванки давайте». – «Хорошо. Как раз есть: мы только со стрельбища, нас сняли прямо с боевых стрельб». Я говорю: «Ну, давай, прицелься в это окно». А внизу-то народу полно уже. У нас же зеваки-то любят такое, как в театр пришли. Я говорю: «Мужики, смотрите, не попадёте, народ погибнет. Тогда всё, разорвут». Капитану говорю: «Попадёшь?» – «Попаду! Подумаешь, меньше километра». – «А там видел сзади американское посольство? Смотри, бахнешь по посольству, будет скандал». – «Товарищ министр, всё будет нормально». Ну, я и говорю: «Огонь, одним». Смотрю, первый – бах, точно в окошко залетел. Говорю: «Ещё есть?» – «Есть». – «Вот пять беглыми ещё, огонь!» Он дюм, дюм, дюм. Смотрю, всё загорелось. Красиво. Все сразу снайперы с крыш мгновенно разбежались, как рукой смахнули. Ну и когда снайперов смахнули, танки стрельбы свои закончили, дал команду 119-му полку штурмовать. Они открыли двери, там постреляли. Ну, конечно, девять убитых у меня было, внутри-то стрельба была, но этих положили много...

П.А.: Сколько?

П.Г.: Много.

П.А.: Человек двести, говорят, в общей сложности.

П.Г.: Ну, может быть, так. Никто их не считал просто. Много.

П.А.: От двухсот до четырёхсот называют цифру.

П.Г.: Много, короче говоря.

П.А.: Защитников Белого дома.

П.Г.: Защитников, да. Много.

П.А.: А они кто были? Солдаты срочной службы или кто? Ополчение просто?

П.Г.: Какие солдаты? Всё это наёмники, бандиты и всё прочее.

А.К.: А откуда у них оружие?

П.Г.: И в правительстве, и в Верховном Совете, и в любом здании подобного рода есть оружейные комнаты, где находятся автоматы и боеприпасы для руководства, и в случае чего они разбирают их и идут защищаться. Поэтому там было разобрано оружие.

П.А.: И снайперы тоже были из них? Такая же шпана?

П.Г.: Ну, как? Может быть, и не шпана.

А.К.: Среди них были кадровые офицеры. Там же засел Союз офицеров тереховский.

П.Г.: Кадровые офицеры были, которые продавались или которые уволены были из Вооружённых сил. Они ж стрелять-то все могли. Ну, наваляли их много там.

(Из книги «Революция Гайдара. История реформ 90-х из первых рук», Пётр Авен, Альфред Кох, М.: издательство «Альпина Паблишер», 2013.)

ТЕЛЕСКАНДАЛ

Ванга – дочь Мессинга

СОБЛАЗНЕНИЕ ПОКИНУТЫХ

Люди склонны верить в чудеса. Даже самые неверующие. И не только потому, что сама жизнь есть необъяснимое чудо. Ведь постоянно случается то, чего никто не ожидал, ломающее планы людей и их судьбы. Нужна какая-то опора, что-то заслуживающее доверия – особенно в эпоху смут, крушения всяческих ценностей. На что и, главное, на кого опереться слабому, изверившемуся, много раз обманутому человеку? Кто выручит, кто спасёт? Только чудо. Ведь и вправду есть люди с какими-то необыкновенными способностями: обладающие феноменальной памятью, свободно разговаривающие на многих языках, а также с некой таинственной придурью, чувствующие другого человека, способные предвидеть, исцелять, прорицать – творящие настоящие чудеса.

Нет, здесь не будем говорить о тех из них, кто от Бога – старцах и старицах, молитвенниках и духовидцах, наше «кино» – про других. Помню, давным-давно одна цыганка в Одессе рассказала мне кое-что из моей жизни, чего она никак не могла знать, а потом предсказала что-то из будущего. Оставила без денег – она обладала ещё и гипнотическим даром – но предсказания её – вот чёрт! – сбылись. Были ещё и русские «бабки-целительницы», обитавшие обычно возле монастырей, они действительно могли что-то, чего не могли врачи в районных поликлиниках, которые и сами порой посылали больных к бабкам. И они как раз не брали денег (разве что печенье и сахар).

А теперь – тьма колдунов, ведьм, ясновидящих, экстрасенсов и психотерапэутов. Их, спекулируя на тяге людей к чуду, показывают многие телеканалы, они участвуют в разнообразных, богопротивных «битвах экстрасенсов» – современные бабки-ведущуньи и колдуны-чародеи исцелять не могут, но изымать деньги научились не хуже одесской прорицательницы.

И, наконец, есть телеколдуны, творцы чудесных грёз, заказчики и изготовители сериалов, они – наши главные маги и вещуны, и тут уже совсем другие бабки.

В 2009 году неожиданно хорошие рейтинги были у художественно ничтожного сериала «Вольф Мессинг: видевший сквозь время». Маститый сценарист Эдуард Володарский собрал все легенды и мифы про заслуженного артиста РСФСР Вольфа Григорьевича Мессинга – менталиста, выступавшего в СССР с психологическими опытами «по чтению мыслей» зрителей. Все несусветные байки вплоть до знакомства Мессинга с Фрейдом, Эйнштейном, Гитлером и Сталиным режиссёры Усков и Краснопольский воплотили на экране. Надули «менталиста» почти до масштабов библейского пророка...

Творцы сериала «Вангелия» оказались куда креативнее, они сделали качественный рывок в биографическом кино. Да, конечно, они использовали все легенды о Ванге, гулявшие по жёлтой прессе (их, кстати, не так уж и много – всё-таки реальная Вангелия Гуштерова (1911–1996) – человек из совсем недавнего прошлого), однако сценаристы Владимир и Татьяна Сотниковы под руководством продюсеров Анатолия и Наталии Чижиковых беззастенчиво добавили от себя то, чего не было и категорически не могло быть.

Главную роль играют пять актрис: в детстве и юности – очень хорошо и трогательно Кристина Пакарина, Даша Отрошко и Наталья Николаева, в зрелости – жёстко, непреклонно Ирина Рахманова (она запомнилась дебютом в роли отвязной Белоснежки, которой наслаждаются перед отправкой в Афган бойцы «9 роты»). Выдающаяся актриса Елена Яковлева мастерски создаёт образ мудрой провидицы Ванги в старости. Напомним, начинала она в большом кино «Интердевочкой», создав такой трепетный образ валютной проститутки, что после этого фильма сотни тысяч советских девочек стали мечтать о панели – у многих мечта осуществилась.

В первых шести сериях баба Ванга рассказывает своё «житие» простодушной московской журналистке Алисе (её, чудаковатую и искреннюю, убедительно играет Карина Разумовская). Мы узнаём о рождении Вангелии, детстве и молодых годах, о «становлении» её дара, о голосах умерших, о видении белого коня и старца с посохом, который благословил Вангу на чародейство, о первых чудесах, которые она совершала, главное из которых – нахождение украденной у отца овцы. Его сыграл Евгений Князев, прославившийся исполнением роли Вольфа Мессинга в «сериале-отце», а здесь он убедителен в роли простого болгарского батрака... В школе для слепых Ванга познакомилась с русской эмигранткой Ольгой, которую играет прелестная Карина Андоленко; в сериале «Страсти по Чапаю» она поразила редким сочетанием чистоты и женственности; и здесь хороша, тургеневская девушка, бунинская женщина. История дворянки Ольги замещает недостаток чувственной романтики в истории главной героини...

Милая пастораль, ничто, как говорится, не предвещало. Кольнуло только то, что священник Иона, который призывает Вангу прийти в храм и покаяться, изображён тупым, корыстным сектантом, в то время как Ванга – истинно верующей во Христа. Да и в истории Ольги от серии к серии проявлялся чрезмерный мелодраматизм вперемежку с пошлым детективом. Мужем Ольги становится врач-психиатр, даже психотерапевт, обладающий гипнотическим даром, и тут запахло доктором Фрейдом, но нет, он оказался агентом советской разведки, который выведывает у загипнотизированного врага военные тайны. Подумалось, что нас куда-то заманивают. Куда?

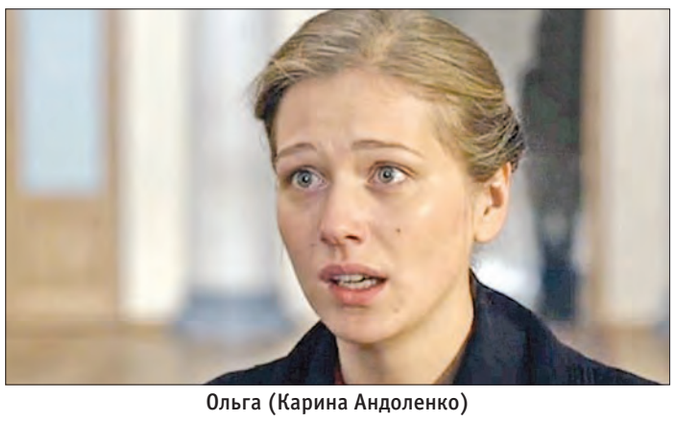
ВНЕЗАПНОЕ САМОРАЗОБЛАЧЕНИЕ

После демонстрации первых шести серий на Первом канале был показан документальный фильм «Ванга» о съёмках «Вангелии», должный, наверное, подстегнуть интерес к сериалу. В нём говорилось о нефти на карте Калмыкии, которую слепая провидица нашла для Кирсана Илюмжинова. Кирсану Николаевичу можно верить, он не только с Вангой встречался, но и с инопланетянами. Бывший пресс-секретарь президента Ельцина, а ныне руководитель телекомпании «Останкино» Сергей Медведев, посещавший Вангу в последний год её жизни, тоже сыграл в сериале самого себя и подтвердил, что сняли всё, как было на самом деле. Действительно, Ванга предрекла победу Ельцина на выборах 96-го года, правда, боюсь, тут главную роль сыграла не она, а другие чудодеи, и не из Болгарии.

Создатели сериала несколько перестарались, нагоняя мистику: «*Вангу должна была играть народная артистка СССР Инна Чурикова... Инна Михайловна уже ехала подписывать контракт, как вдруг поскользнулась на крыльце Ленкома и сломала руки. А вскоре беда случилась с режиссёром фильма Сергеем Борчуковым. Он попал под поезд и потерял полфаланги большого пальца на ноге*». Эти полфаланги испугали больше трагедии двух башен и «Курска», которые якобы предсказала Ванга. Пиар пиаром, мистика мистикой, но полфаланги, отрезанные поездом, это какой-то гротеск.

Далее Медведев сказал страшные вещи: «*Конечно, многое придумано. Придумано, если честно сказать, почти всё*». Как всё? Всё? Так, значит, нам морочат голову? «*Что меня очень смущает – это встречи её с известными людьми. Допустим, встреча с Гитлером. Она никак не могла состояться*». И завершает словами, напомнившими об известном монологе из «Карнавальной ночи»: «*Кто же она такая – человек с уникальными способностями, ангел Божий или посланец сатаны? Однозначно ответить на этот вопрос наука сегодня не может*».

Ванга (Елена Яковлева)



Ольга (Карина Андоленко)

Наука не может, но Православная церковь (и русская, и болгарская) ответила давно: к православным бабкам-целительницам баба Ванга отношения не имеет. Протоиерей Дмитрий Смирнов выразился короче и беспощадней: «Ванга – бесовский коммерческий проект».

БУДЕМ ЗНАКОМЫ. ЦАРЬ

Вторая половина сериала покатилась вразнос. Да, с Гитлером получилось смешно. Ну не слушал он пророчеств Ванги о поражении в войне и новорождённого жеребёнка со звездой во лбу не видел потому хотя бы, что никогда в Болгарии и Македонии не был.

В сериале показано нашествие фашистов в 41-м – жители села, где жила Ванга, бегут, в страхе крича: «Немцы, немцы!», а она мужественно остаётся. На самом деле Македония, где располагалось её село, была оккупирована не немцами, а как раз болгарами, союзниками нацистской Германии.

По Ванге, есть судьба, которая предначертана, но есть и выбор, который остаётся за человеком. Если слушаться прорицаний, то всё будет нормально – слушают её в фильме с пользой для себя только выдуманные персонажи – Ольга и Алиса. В «сериале чудес» царь Болгарии Борис приехал советоваться с Вангой в 1942 году, когда ей было чуть больше 30 (известной прорицательницей она стала гораздо позже). Ванга ему предрекла, что от державы его останется одна скорлупка. Царь хочет изменить предначертанное: «*Германия завязла в войне с Россией, я разорву военный союз с Гитлером*». Пророчица строго предупредила: «*Попробуй, но помни дату – 28 августа*». Через год Борис в ставке Гитлера смело заявляет, что выходит из военного союза, и тут же под взглядом нацистского экстрасенса падает замертво – не учёл монарх пророчеств.

На самом деле Борис из военного союза не выходил, и 28 августа скончался в Болгарии! И от «державы» его осталась отнюдь не скорлупка, после войны Болгария стала цветущей, развитой аграрно-промышленной страной, где в том числе расцвёл дар Ванги. В 1967 году она стала госслужащей с зарплатой 220 левов; посетители из соцлагеря платили в кассу 10 левов, из капстран – 50 долларов. Но, как нам показали в «Субботнем вечере», посвящённом сериалу, она брала доллары от клиентов и минуя кассу. Вообще эта передача поразила отсутствием представителей Церкви, специалистов по экстрасенсорике и безобразной перебранкой после заявления болгарского биографа Ванги о том, что её в юности изнасиловали.

БРЕД

Ванга – последний бренд Болгарии. После вступления в Евросоюз дешёвых болгарских перцев, груш, сигарет, «Плиски», промышленных товаров мы не видим. Про Габрово (столицу юмора) забыли, так же как про футболиста Стоичкова, – остались только «Золотые пески» да Ванга. Её настоящая жизнь была бедна на события. Безвременно ушедших брата и мужа она не спасла, последнего даже от алкоголизма отвратить не сумела. Как подать её историю максимально смотрибельно? Баек про царя Бориса, Ельцина, Гитлера и страшных птиц, вонзающихся в башни Нью-Йорка, явно недостаточно, потому сценаристы и выдумали параллельную лирико-детективную историю Ольги. И в ней особенно много обидного вранья.

В сериале после катастрофического начала войны Берия даёт указание Судоплатову передать через нашего болгарского агента германскому резиденту (а через него Гитлеру) предложение о прекращении войны и объявлении её «приграничным конфликтом» в обмен на «несколько областей» СССР!

Это – глупость, гадость.

Если бы Сталину нужны были какие-то переговоры с Гитлером, то они были бы проведены через дипломатов в нейтральных странах. Зачем так бездарно палить агентуру? А предлагать территории в обмен на прекращение войны – бессмысленное предательство, в начале войны Гитлер не сомневался в скорой победе.

Далее. Арестованного мужа Ольги в гестапо почему-то не казнили. После Победы Ольга ищет его, ездит по концлагерям и по наводке Ванги («там раздвоенная ива на широком плёсе») находит и иву, и мужа в Дахау. Они приезжают в Москву, но тут мужу в МГБ предлагают участвовать в советском продолжении нацистского проекта «Аненербе» с опытами по манипулированию сознанием людей.

– Живых людей? – восклицает Ольга.

– Ну не мышей же, – досадует муж на наивность жены, которая и не подозревает об ужасах, творящихся в СССР.

Он не знает, как отказаться от участия в проекте, но Ольга хитроумно советует ему симулировать что-нибудь неизлечимое, например, болезнь Паркинсона, чтобы комиссоваться. Так он и делает, потом... Пересказывать дальнейший бред сериала, в который под мистическим соусом впаривается антироссийское мракобесие, нет желания.

Итак, итог. Кто на самом деле Ванга: экстрасенс, ангел Божий или посланец сатаны? Сомневаюсь, имею ли я право отвечать на этот вопрос. А вот в том, чьи посланцы творцы «Вангелии», кумиров и идолов, сомнений нет.

Тележрецы держат зрителей за мышей.

Александр КОНДРАШОВ

ТЕЛЕПАМЯТЬ

Никого не забыть!

Не могу привыкнуть, страдаю от исторического беспамятства, от вольного или невольного искажения истории, особенно если это касается Великой Отечественной, пережитой мной самой, девочкой войны.

Поэтому для меня бальзам на душу – на днях показанный каналом «Культура» авторский фильм Валерия Тимошенко к 70-летию Новороссийской десантной операции.

Хорошо помню, как в полувековой юбилей Победы над фашизмом я оказалась в Риме на площади у собора Святого Петра в группе отечественных журналистов, которых единственное, чем выделили, посадили на дощатый помост рядом с папой, а тот лично поздравлял собравшихся на всех языках мира и на русском счёл возможным лишь выразить сострадание «за те жертвы, которые понесла Россия в пережитой миром войне». И всё! С тех пор желающих отнять у нас нашу Победу и приуменьшить её значение только прибавилось.

А делегация тогда подарила папе римскому в его музей стреляные гильзы и осколки снарядов, собранные мной именно на политой кровью новороссийской земле, хотя добытых гораздо позже самих боёв, наверное, их можно найти там и сегодня.

Мне понравилось в показанном фильме участие молодых десантников, людей не военного, другого последующего поколения, прошедших Афган, Чечню, – по-моему, это очень точный ход; они рассуждали, анализировали, комментировали, казалось бы, далёкую от сегодняшних дней многодневную битву, опыт и память о которой необходимы современникам.

Это была ожесточённая битва 1943 года за Новороссийск, за Кавказ, сродни Ленинградской блокаде, героическому «стоянию» за Сталинград, Курской дуге.

Масштаб кавказского сражения, его массовый героизм сумели передать создатели фильма.

Только непосредственных участников новороссийского сражения теперь уж почти нет, не осталось в живых. Для фильма нашли лишь одного старика. Документальные же кадры, воспроизводящие лица из далёкого прошлого, солдат и офицеров тех лет, они прекрасны, так и хочется остановить движение кадров, задержаться на них, рассмотреть, побыть рядом с безвестными героями.

Мне посчастливилось первый раз приехать в Новороссийск на одну из традиционных ежегодных встреч новороссийских бойцов с командующим Геленджикской военно-морской базой, готовившим десант и обеспечивавшим его, а потом ставшим одним из руководителей всей масштабной военной операции вице-адмиралом Георгием Никитичем Холостяковым. Ближайшим другом моего отца, тоже фронтовика, и моим крёстным отцом.

Вот что Холостякова так мало для меня было в этом фильме среди прочих, через запятую – пожалуй, единственная моя, может быть, очень субъективная претензия к этому фильму. Георгий Никитич рассказывал мне, что перед самим десантом, когда им уже был назначен его командир майор Цезарь Куников, и он выстроил строй добровольцев и предложил им подумать ещё раз и, может быть, отказаться от участия, ведь шли они на верную смерть, ни один из участников не вышел из строя. У самого Холостякова тогда были два прозвища: Тюлькин адмирал, потому что флот, который обеспечивал десант, состоял из крошечных и ненадёжных рыболовецких судов, и Жора-автоматчик, ибо было известно, что сам он принимал участие в уличных боях. Кстати, когда красавица Наталья, вдова Цезаря Куникова, приехала на могилу мужа в Новороссийск, вскоре она стала женой Холостякова, чего малоземельцы долго не могли ей простить.

«Все всегда врут, когда вспоминают о войне...» – говорил Георгий Никитич. Мне показалось, что в фильме, посвящённом новороссийскому десанту, была правда. Хоть и не вся.

Блестящий офицер, могучий красавец, замечательный оратор, Холостяков получил звание Героя Советского Союза ещё до войны за создание советского подводного флота. А потом – за то же самое от Сталина с Берией ещё и многолетнюю ссылку на Дальний Восток, откуда был вызван товарищем Сталиным в первые дни войны для участия в ней. Заканчивал он войну командующим Дунайской военной флотилией, освободившей от гитлеровской оккупации многие страны, и награждённый за это орденами от английской королевы, Иосифа Броза Тито...

В его кителе с орденами трудно было удержаться на ногах. Так он был тяжёл. Но вторую звезду Героя за Новороссийск, которую, считал, что заслужил, он так и не получил. Политрук 18-й армии Л.И. Брежнев – эта армия пополняла своими бойцами новороссийский десант – хотел лавров победителя для себя. Ему мешал яркий харизматичный вице-адмирал.

Из-за орденов Холостякова и его жену убили в собственной квартире в Москве. Эта жуткая история прогремела в начале 80-х годов.

Грандиозная фигура советского военачальника!

Трагическая судьба советского человека. Героя Новороссийска. Да не забыто будет имя Георгия Холостякова – Победоносца в великой истории нашей страны.

Анна КУЗНЕЦОВА

P.S. И ещё жалко, что не попал в кадр изрешечённый пулями, просвечивающий насквозь железнодорожный вагон, который был поставлен в Новороссийске по инициативе Холостякова на постамент как вечный и оставшийся, несмотря ни на что, живым памятник бессмертному сражению.

А ВЫ СМОТРЕЛИ?

televed@mail.ru

Хорошее дело

На Первом канале в воскресенье с 8 утра до 6 вечера проводился благотворительный марафон в помощь пострадавшим от наводнения на Дальнем Востоке. Тот редкий случай, когда и все телезрители, и те, кто не смотрит телевизор, и критики ТВ – были едины в одобрении этой акции. Наконец-то ТВ бесспорно делает хорошее дело. Служит народу. Первый канал собрал всех известных стране людей, всех популярных телеведущих и артистов. Они посылали эсэмэски сами и выражали благодарность тем, кто пожертвовал более всего денег пострадавшим, звонили со словами поддержки и самим жителям затопленных областей, и призывали всех участвовать в благотворительной акции. И в студии собрались хорошие люди: поразили скромностью сотрудники МЧС, которые в прямом смысле грудью встали, образуя живую плотину, и страстностью Яна Поплавская, которая занялась помощью Приамурью задолго до акции. Журналисты организовывали телемосты с зоной бедствия, наконец-то героем программы стал народ. Особенно тронул телемост между матерями, которые не покинули свои полузатопленные дома, и их детьми, вывезенными в безопасную зону. Они и сдерживали слёзы, и плакали, и дети, и матери, через них доходил масштаб несчастья, навалившегося на страну.

Не хочется говорить о недостатках, о том, например, что некоторые телеведущие смотрелись слишком какими-то «нездешними», благополучными, в сравнении с теми людьми, которых мы увидели на экране мужественно противостоящими беде. Отметим главное, опыт Первого канала – очень успешный, хорошо бы его использовать и другим каналам. Ведь 550 миллионов рублей, что удалось собрать всем миром, только малая доля средств, необходимых для восстановления жилья в Приамурье.

Отдел «ТелевЕдение»

Мастер удобных вопросов

В программе «Вести в субботу» Сергей Брилёв взял интервью у Игоря Шувалова, получил комментарии к планам правительственных реформ, анонсированных на Сочинском форуме. Вопросы и по сути, и по интонации продемонстрировали, что журналист намерен играть в поддавки, не собирается обострять диалог даже для проформы, чтобы интервью не выглядело заурядной пиар-акцией.

Сергей Брилёв с первой фразы обозначил степень своей лояльности: «Что предлагает правительство, чтобы не топтаться на месте, а идти вперёд?» Согласитесь, блестящая формулировка. После таких слов в принципе можно выключать камеру. Какой смысл общаться с ключевой фигурой планируемых реформ, если интервьюер заранее принял позу подчинения? Но, может быть, это такой хитрый ход и далее последуют другие, жёсткие вопросы, вполне естественные для ситуации, когда власть страны открыто, как само собой разумеющееся, заявляет, что намерена увеличить в России количество безработных? Нет, таких вопросов не прозвучало...

А вот что сказал первый зампред правительства Российской Федерации: «Нужно воспользоваться преимуществом – низким уровнем безработицы. Мы подготовили в рамках нашего бюджетного трёхлетнего плана достаточно средств, чтобы вместе с регионами и теми предпринимателями, которые готовы высвобождать некоторых работников на рынок труда... Мы готовы заняться подготовкой специальных программ по переобучению, по подготовке новых рабочих мест».

Ну ладно, «воспользоваться преимуществом», чтобы лишить страну этого самого преимущества, допустим... Ну хорошо, «готовы заняться подготовкой программ по подготовке», это просто, так сказать, яркий живой оборот, но по смыслу-то что? Беспрецедентные планы свёрстаны, а никаких конкретных шагов по адаптации будущих безработных нет в помине! Но самое, конечно, впечатляющее, это определение: «предприниматели, которые готовы высвобождать некоторых работников на рынок труда». Просто-таки мастерский эвфемизм! Не зажравшиеся олигархи снимают с себя какие-либо социальные обязательства и выгоняют на улицу рабочих, только лишь собираясь организовать переобучение (причём за бюджетные средства)! Это, оказывается, «предприниматели», которые готовы облагодетельствовать рынок труда, «высвободив некоторых работников»!

Радует одно: сколько бы ни старался Сергей Брилёв угодить высокому начальству, эффекта от этого никакого. Он только сильнее разозлил тех, кого могут коснуться эти самые реформы.

Олег ПУХНАВЦЕВ

ТЕЛЕАНОНС

Белый дом, чёрный дым

3 октября в 21.55 НТВ покажет новый авторский проект известного тележурналиста Владимира Чернышёва, попытавшегося понять истинные причины двухдневной войны в Москве в октябре 1993 года. Почти все участники тех событий поделились своими версиями случившегося. Из этой мозаики и выстраивается картина смуты, в которую погрузилось общество после распада СССР. Это был переворот, который стремились осуществить и отстранённый от власти Борис Ельцин, и распущенный им Верховный Совет. Интриги, которые плели лидеры распавшейся державы, пытаясь поделить страну, цинизм и идеализм, глупость и героизм – всё смешалось на московских улицах...

Литературная газета

Звёзды мировой русистики

Выпуск № 2

Совместный проект «ЛГ» и фонда «Русский мир»

НАШ ЧЕЛОВЕК В ИСПАНИИ

Перевод – отражение и созвучие

Сегодня мы беседуем с переводчицей Сельмой АНСИРОЙ, которая открыла для испаноязычного мира Марину Цветаеву и прежде неизвестного – документального – Льва Толстого. В числе переведённых ею на испанский русских авторов десятки имён – от Пушкина и Гоголя до Берберовой и Петрушевской. За свою работу Сельма Ансира удостоена многих наград: от России – медаль Пушкина, литературная премия им. Марины Цветаевой, международная Волошинская премия, от Испании с Мексикой – национальная переводческая премия Испании (2011 год), международная переводческая премия им. Томаса Сеговии (2012 год).

– Сельма, как вы начали изучать русский язык?

– Я думаю, что это связано с воспитанием. Мой отец – мексиканский актёр Карлос Ансира. В Мексике его знают и любят примерно так, как в России – Смоктуновского. Он многие годы играл гоголевские «Записки сумасшедшего», пьесы по произведениям Достоевского, разные роли в пьесах Чехова... Когда он начал играть Гоголя, мне было четыре года. Представьте себе: четырёхлетний ребёнок сидит в театре и слышит такие фамилии, как Поприщин, и прочее... Отец сделал моноспектакль из рассказа Андреева «Мысль» и играл по всей Мексике, создал многосерийный фильм о жизни Достоевского... Так что русская литература вошла в мою жизнь даже помимо моего желания. За столом были разговоры про Петропавловскую крепость, я помню разные обсуждения по поводу одиночества, сумасшествия... Я окончила школу в Мексике, и моя романтическая натура подсказала, что было бы хорошо улететь далеко-далеко в идеальную страну, где тройки, коммунизм и великие писатели. Мой отец был достаточно далёк от политики, его религия была – искусство. Он всегда говорил, что язык, речь – это показатель воспитанности человека. Но когда я в 1974 году прилетела в СССР, я не знала ни одного слова по-русски!

– И какой вы увидели страну, о которой столько слышали?

– Это было очень сложно! Когда я приехала, без языка, меня никто не встретил в аэропорту!

Мексиканские студенты прилетели дней за 10 до меня... Я же прилетела из Лондона, вся в мечтах о том, как на тройках буду кататься по сентябрьскому снегу... А на самом деле это был дождливый сентябрь, холодно, но никакого снега! Вместо этого пришёл человек и сказал, что меня распределили в Воронеж. «Какой Воронеж?» – спрашиваю я. Да вот, такой город, девять часов на поезде. Мы сидели в купе – я, две девушки из Лаоса, одна африканка – нам выдали по три рубля, но никто не сказал, что на них надо купить бельё. Так и ночевали без белья. Поезд шёл через степь, Юго-Восточная Азия сидела напротив меня, а по радио звучала кубинская песня Guantanamera! Это было... сюрреалистично. В Воронеже было тяжело, но весело. Но мне хотелось ходить в театры и в оперу, в балет, по музеям, поэтому через несколько недель мексиканское посольство меня оттуда забрало обратно в Москву. Целый год я учила русский язык на подготовительном факультете МГУ. Помню, что моя первая лекция на филологическом факультете была по языкознанию. Я вышла вся в слезах, ведь ничего не поняла!!! Но мало-помалу освоилась и не только закончила учёбу, но и поступила в аспирантуру.

– Как вы отбираете книги для перевода?

– Есть переводчики, которые переводят то, что издатель им предлагает. Это одна манера работы. Есть странные люди, как я, которые должны чувствовать созвучие душе, иначе переводить им почти что невозможно. Когда я берусь за перевод – я не могу ни спать, ни есть, ни гулять, я могу только работать. А какая благодать, когда вещь созвучна твоей душе! Тогда приходят вот какие мысли: «была бы я писателем, я бы эту вещь написала» – или «была бы я писателем, я бы ТАК написала».

– Первая книга, которую вы перевели, – «Письма 1926 года», переписка Рильке, Цветаевой и Пастернака. Это очень сложная книга, тем более для начинающего переводчика. Что вы сейчас думаете о переводческом труде? Выработались какие-то основы мастерства, которым вы следуете?

– Да, это была моя первая книга, мой первый перевод. Прошло уже тридцать три года. За это время я многое поняла. Перевод – это и искусство, и ремесло. Несколько лет назад я перевела автобиографию Марины Цветаевой, составленную Цветаном Тодоровым. В его книге была одна глава, которая называлась «Писать на французском» – он туда собрал всё, что Цветаева написала и перевела на французском. Там было и письмо Цветаевой к Андре Жиду о её переводах Пушкина. Она очень чётко объясняет, как она понимает художественный перевод! Что для неё означает переводить, понимая это слово в его самом возвышенном смысле! Я перевела это письмо с французского – и вдруг поняла, что мне надо переводить всю Цветаеву заново. Переводить её именно так, как она понимает перевод, то есть ходить по её следам! И вот я этим и занимаюсь уже последние три года. В прошлом году сделала новый перевод «Писем 26 года». Давным-давно, когда я переводила эти письма в первый раз, Евгений Борисович Пастернак сидел со мной долгими московскими вечерами и помогал мне, он буквально за руку вводил меня не только в книгу, но и в ту эпоху... С тех пор я перевела почти всю прозу Цветаевой и довольно много её стихов, и всюду встречаю как бы куски одной большой мозаики, фрагменты, которые уже были переведены, ложатся в новом тексте... Это даёт прекрасное ощущение целого!

Другая часть работы – с испанским языком. Например, для того чтобы правильно переводить Толстого, я очень много читаю испанского писателя-реалиста Бенито Перес-Гальдоса. Он жил в то время, и он обожал Льва Николаевича. Как он мне помогает! Переводя рассказ «После бала», я искала у Перес-Гальдоса, например, соответствия деталям бала, а также подходящее название дамского украшения – фероньерки. И нашла!!!

– А на что вы ориентируетесь, когда переводите Цветаеву?

– Цветаева всё время придумывает новые слова, всё время работает с языком. Я стараюсь делать то же самое на испанском, чтобы читатели ощущали стиль цветаевский. Поэтому я очень радуюсь, когда мне говорят, что таких слов не существует, радуюсь, когда компьютерный редактор негодует и подчёркивает мой текст красным – это значит, что я на правильном пути! Обычно я не пишу книг, но о своей трудной работе над цветаевским текстом я даже написала и уже опубликовала эссе – «Долгий путь от смысла к звуку», где постаралась объяснить, что Цветаеву надо переводить через её музыку. В данный момент я тоже отдана Цветаевой: работаю над письмами, которые она написала Тесковой, своей чешской подруге.

– Что ещё поменялось в вашем новом переводе «Писем 1926 года»?

– Я добавляла комментарии, которые тогда, тридцать три года назад, была не в состоянии сделать. Перевела в четыре руки с прекрасным мексиканским поэтом, Франсиско Сеговия, все поэмы, которые вошли в книгу, с рифмой и ритмом. Отдала на перевод немецкие письма переводчику с немецкого языка... Итак, если очень коротко, можно сказать, что этот перевод более зрелый.

– Кажется, на испанском до недавнего времени вообще не было хороших переводов стихов Цветаевой?

– Да, и поэтому мы вместе с Франсиско очень старались! У нас вышел уже целый сборник стихотворений Цветаевой. Люди, которые не любят эту работу так страстно, как мы, говорят: адский труд. Но когда получается – это такой восторг, на уровне чуда!

– Кроме того, в испанской поэзии сейчас ведь не принято рифмовать?

– Да, поэтому мы в своём переводе в основном использовали рифму ассонансную, думая не только о традиции испанского языка, но и об ухе и слуховом восприятии читателя.

– Но как же испаноязычные читатели встречали этот непривычный сборник?

– О, у нас уже есть целая группа поклонников Цветаевой, и я уже знаю, готовя новую книгу, что есть люди, которые её ждут. А ведь когда я начала переводить Цветаеву, эта фамилия не существовала в испаноязычной культуре! Я помню, как мой издатель говорил: «Давай потренируемся, как произносится эта фамилия, а то придут журналисты, и я не смогу выговорить, это же очень трудно!»

А сейчас её читают, её ждут, о ней пишут, у неё своя жизнь в нашем испаноязычном мире!.. Если я чем-то горжусь, то – вот этим.

– Какая ещё русская литература со временем приобрела для вас особое значение?

– Я много перевела Булгакова («Театральный роман», «Записки на манжетах», «Записки юного врача») и Нину Берберову, например. Но, конечно, нельзя сказать, что они – моё открытие. Мне очень живо вспоминается первый мой перевод Булгакова – «Зойкина квартира». Это было сплошное счастье, с которого я перешла на «Багровый остров», «Ивана Васильевича»... Я вообще влюблена в театр Булгакова. В Барселону, где я живу, английский театр недавно привёз «Мастера и Маргариту» – у всех тут был восторг, а для меня отчаяние. Слишком много спецэффектов. «Ах-ах, Маргарита летает!» Ну и что, что летает... Для этого достаточно цирка. В моём понимаии театр – это совсем другое! Я была, может быть, единственной из шестисот человек, у кого эта постановка не вызвала восторга.

– А как началась работа над дневниками Льва Толстого?

– Это была моя мечта со студенческих лет. В университете у меня был преподаватель Александр Михайлович Бокучава, он вёл семинар по Толстому, по его дневникам. И это было удивительно, необъятно... И я мечтала, что когда-нибудь займусь переводом этих дневников для испанских читателей. Для меня очень важное побуждение – дарить своим людям то, что я могу прочитать, а они не могут. Вот моей маме подарить, которой уже нет сейчас... И я очень хотела подарить именно живого Толстого, который общается с детьми, косит сено, путешествует. Но к этому нужно было очень серьёзно подойти: жить в Москве, работать в библиотеке каждый день. Там, в библиотеке Государственного музея Толстого, я познакомилась с Аллой Полосиной из Ясной Поляны и через неё приехала в Ясную в первый раз. В общем, на эту работу ушло восемь лет! Восемь лет моей жизни, когда я занималась исключительно Толстым... хотя нет, всё-таки какие-то маленькие вещички Цветаевой в это время я переводила. Потому что мне нужно отойти от писателя, чтобы на него потом смотреть новыми, свежими глазами.

– Что же вы искали в библиотеке?

– Например, для русских читателей очень знакомо, когда вместо неприличных слов и цензурованных отрывков просто скобки и точки... но для наших читателей это никак невозможно, у нас нет такой традиции. Всё нужно было восстановить. Мне разрешили войти в «стальную комнату» архива Толстого, это на Пречистенке, где хранятся буквально все его сочинения; я видела сочинение десятилетнего мальчика, где он пишет о войне двенадцатого года... и там мы с текстологом искали те слова и те куски, где в советском издании было написано, например, «неразборчивое слово». Какое было счастье, когда неразборчивое слово, после того как мы долго его рассматривали и расшифровали, становилось разборчивым!!! Толстой каждый день делал мне подарок: я шла в библиотеку и не знала, с каким Толстым встречусь сегодня! Однажды я прочитала письмо Толстого Страхову, где он пишет, что с интересом прочёл его воспоминания об Афоне. «Что за воспоминания?» – подумала я. И в библиотеке мне помогли найти эту книжечку! В ней Страхов, помимо рассказа, ведёт полемику с французом, который был за десять лет до него на Афоне и у которого был довольно прагматический взгляд на всё... Я приехала в Испанию и рассказала издателю о своём открытии: «Очень хочу его переводить!» – сказала ему. «Давай», – согласился издатель. А надо сказать, что Страхов до этого вообще не существовал на испанском языке, но мой издатель к этому времени уже поверил в мой вкус. Я стала переводить и французскую книжечку, которая тоже библиографическая редкость. Получилось два разных взгляда на одну и ту же жизнь на Афоне. Православный русофил Страхов и прагматичный француз де Вогюэ. Когда книжка вышла на испанском, откликнулись итальянские и греческие издатели тоже. Мне это очень радостно!

– Вы ведь переводите ещё и с греческого? Есть ли в греческих переводах точки соприкосновения с русскими?

– Нет ничего общего – и не только в языке, это просто разные миры. Небо и земля. Но разные миры тоже между собой разговаривают! Пастернак и Сеферис – абсолютно разные поэты. Но поэзия везде поэзия! Мне очень интересно наблюдать, как я по-разному ощущаю себя на разных языках. У меня даже голос меняется. В русской литературе есть подчёркнутая духовность – по крайней мере в той, которую я перевожу. Есть этот очень важный, самый главный компонент. В той греческой литературе, которую я перевела, ощущение моё более связано с морем, землёй, более человеческими силами. Да, это очень разные ощущения, и они мне помогают перенастроиться. Кроме того, они дополняют друг друга!

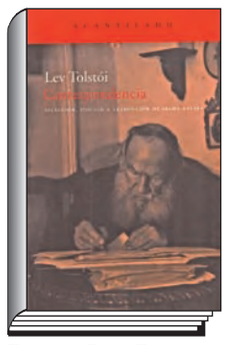
– Но ведь у вас даже была фотовыставка «Греция–Россия», нацеленная на поиски сходства?

– Да... я помню себя всё время с камерой в руках. В детстве думала, что стану кинооператором. С давних пор фотографирую то, о чём хочется рассказать. Выставка «Греция–Россия. Лабиринты судьбы» была у меня в Париже, потом докочевала до Барселоны. В ней Россия представлена через дерево, а Греция через мрамор. Мои фотографии есть и на некоторых обложках моих книг. У всего моего Рицоса, например, на обложках греческие мраморы. Для антологии своих переводов русской литературы – «Причудливый пейзаж русской литературы» – я использовала снимок, сделанный в Суздале: отражение храма. Потому что в моём представлении перевод есть отражение. Отражение оригинала. И чем точнее переводчик сможет отражать оригинал, со всеми его нюансами, со всеми его оттенками, со светотенью, – тем точнее будет у читателя представление о том произведении искусства, которое он держит в руках. Да, перевод – это тоже отражение.

Беседовала
Татьяна ШАБАЕВА

ЛИЧНЫЙ ВКЛАД

Лев Толстой
«Семейное счастие»



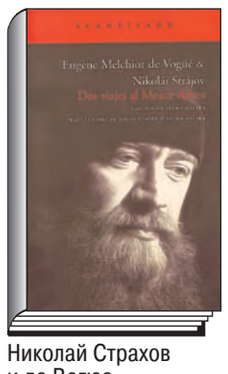
Письма Льва Толстого

Цветаева, Рильке, Пастернак
«Письма 1926 года»

Марина Цветаева
«Повесть о Сонечке»

Марина Цветаева
«Живое о живом»

«Причудливый пейзаж русской литературы». Антология



Николай Страхов
и де Вогюэ
«Две поездки на Афон»

Александр Пушкин
«Путешествие
в Арзрум»

ОТ ТРЕТЬЕГО ЛИЦА

Поющий семинар

В отличном советском фильме «В бой идут одни «старики» славится сплочённостью и боевым духом поющая эскадрилья. Международный ежегодный семинар переводчиков в Ясной Поляне – детище Сельмы Ансиры. Дитя это ещё совсем юное: 2006 года рождения. Но его незаурядный характер уже очевиден. Не в последнюю очередь его делает таким – песня.

«Когда я занималась дневниками Толстого, – рассказывает Сельма, – я была в Ясной Поляне, сидела там месяцами и видела, что есть писательские встречи. Я подумала: почему не встречаются переводчики? Подошла к Владимиру Толстому, предложила...» Директор Яснополянского заповедника дал своё согласие. И уже в 2011 году отметил «бурный всплеск новых переводов книг Толстого» за последние несколько лет. «Я не перестаю этому удивляться», – признался Владимир Ильич. Кто может измерить, какую роль в этом энтузиазме сыграло яснополянское переводческое братство?

Сначала это была просто «культурная программа»: переводчики из разных стран читают доклады, проводят мастер-классы – потом слушают музыку. Но скоро песня окрылила семинар: перестала быть лишь развлечением, привлекла к себе профессиональное внимание переводчиков. И вот уже певица из Казани Юлия Зиганшина не только даёт мастер-класс по русской песне в Ясной Поляне, но и едет рассказывать о ней итальянским студентам. Этномузыколог, собиратель музыкального фольклора Татьяна Шенталинская предупреждает о трудностях перевода русского напевного эпоса – и переводчики тут же, пока есть возможность совещаться, пытаются с ними совладать. Песня выплеснулась за пределы культурной программы, но и в рамках мастер-классов не удержалась: теперь здесь просто любят петь, и звучат песни не только русские, но и итальянские, чешские, бретонские... Пожалуй, не приходится удивляться, что эта традиция прижилась именно в Ясной Поляне: ведь и сам Лев Николаевич очень любил музыку и песню.

Говорит участник семинара писатель, поэт, исследователь литературы Виталий Шенталинский: «Великое русское слово собирает в Ясной Поляне переводчиков высокого класса со всей земли – от Японии до Испании, от Турции до Финляндии, опытных, в летах, и совсем молодых. Этот семинар – удивительное явление, живой, развивающийся организм. Он всё поднимает творческую планку, взбирается выше и выше и при этом не выдыхается, а наоборот, постоянно набирает силу. Известно ведь, если ты правильно выбрал задачу, кто-то начинает тебе помогать, некая сила или ангел-хранитель – «ведёт».

Ангелов-хранителей у яснополянского переводческого форума несколько: и сам Владимир Толстой, и заведующая отделом научно-исследовательской работы музея Галина Алексеева, много лет курирующая семинар, – а прежде всего хрупкая и очень энергичная женщина, которая когда-то впервые собрала переводчиков, часто ей совсем незнакомых, задавая один главный вопрос: «Вы переводите Толстого? Добро пожаловать!» С тех пор прошли годы, семинар приобрёл известность, одна из ведущих мексиканских газет «Ла Джорнада» недавно выпустила посвящённое Льву Толстому приложение целиком по материалам участников семинара, а Сельма Ансира получила за свою работу не одну награду – как от России, так и от Испании с Мексикой. Но, как и прежде, она старается расширять круг участников, принимая во внимание программу каждого года. К семинару прибавились непременные путешествия из Ясной Поляны вглубь России: в Спасское-Лутовиново – к Тургеневу, на Тихий Дон – к Шолохову, в Тарханы – к Лермонтову...

Это не просто развлекательные поездки. Так, после того как в Тарханах для участников семинара был устроен импровизированный бал, появилось сразу несколько новых переводов рассказа Толстого «После бала», а на семинар нынешнего года, с поездкой в Пушкинские Горы, прилетел из Франции Андре Маркович – переводчик, выполнивший сверхзадачу – перевести на французский все романы Достоевского и поставивший себе новую, отнюдь не менее простую: открыть французам «солнце русской поэзии» – Александра Сергеевича Пушкина. Великолепный мастер-класс Марковича, посвящённый переводу стихотворения «Зимнее утро», которое русское ухо со школьных лет привыкло воспринимать как кристально-ясное, продемонстрировал головокружительную сложность этой задачи. Присутствовавший при этом директор Пушкинского заповедника Георгий Василевич не без грусти подтвердил: Александр Сергеевич – при всей его абсолютной значимости для русских – не та фигура, которая широко известна за рубежом: там его знают в первую очередь как автора либретто. Андре Маркович прав: передать пушкинскую исполненную смысла прозрачность – необычайно трудно; пребывание в средоточии пушкинского наследия, на родовых землях поэта стало очень полезным, интересным и волнующим опытом.

Как отметил Георгий Василевич, «музеи-усадьбы и музеи-заповедники неслучайно стали местом проведения таких семинаров: «в глуши слышнее голос лирный, живее творческие сны». Красота и гармония русской усадебной жизни, сохраняемые и воспроизводимые в пространстве современных заповедных территорий культуры – прекрасное основание для творческой работы». Не меньшее основание – уникальная среда семинара. В числе его постоянных участников – профессор Пармского университета, научный консультант различных итальянских издательств Мария Кандида Гидини, профессор Сорбонны, лауреат премии «Русофония-2013» Элен Анри-Сафье и многие другие слависты, чей авторитет и высокие творческие достижения бесспорны. Но всё же, по словам переводчицы испанской поэзии и драмы Натальи Ванханен, главное достижение этих встреч – взаимное обогащение культур и... дружба: «Дружеская обстановка, дружеское внимание к мнениям и взглядам каждого – дух и стиль этого семинара. Если задуматься, то и цель перевода – соединять народы, помогать им подружиться. Кажется, переводчикам это пока удаётся лучше, чем политикам и дипломатам».

Татьяна САМОЙЛЫЧЕВА

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА, № 39 (6432)
2–8 октября 2013 г.

НАСТОЯЩЕЕ ПРОШЛОЕ

Мародёры

Ночь на 4 октября 1993 года. Роща у Дома Советов, люди вокруг костра.

Все уже знали о случившемся в Останкине. День, прошедший под знаком неслыханной победы защитников Верховного Совета, заканчивался сокрушительным их поражением. У костра об этом мало говорили, вообще почти ни о чём не говорили – подбрасывали сучья в огонь, наливали себе ледяной водки, выпивали, не чокаясь, как на поминках... Между светящихся точно изнутри берёзовых стволов плясали огни других костров, а над ними неровными оранжевыми шарами дрожали маленькие зарева. Порой пламя выхватывало из темноты чьё-нибудь лицо – и оно тут же исчезало, будто подхваченное дуновением ветра, и снова становилось частью ночи, наполненной шелестящими голосами, звоном бутылок, бренчанием гитарных струн. *«Какие печальные лица, / И как безнадёжно бледны...»* Кто из этих людей дожил до утра?

Никто ни о чём не спорил, ни к чему никого не призывал. Изменить ничего было нельзя – оставалось только ждать утра. Запах дыма и печёной картошки смешивался с запахами опавшей листвы, сырой земли, древесной коры и грибов, хотя их время уже прошло. Где-то рядом пели: «А в тайге по утрам туман...», а немного дальше, перевирая мотив, битловское: «Хей, Джуд». Эти голоса и запахи доносились словно из прежних времён, когда не было ни уличных сражений, ни омоновцев со щитами и дубинками, а в моде были туристические слёты и конкурсы авторской песни. Но были и другие голоса. «Спаси, Господи, люди Твоя», – пели в другом конце парка негромко и красиво, но вскоре пение перекрыл длинный разухабистый вздох гармошки, заигравшей с места в карьер плясовую. «Эх, эх, эх!» – забухали в землю подкованные сапоги, невидимые плясуны засвистали молодецкими посвистами.

– Русский человек!.. – заорал кто-то из темноты. – Нет, ты послушай, что я тебе скажу. Русский человек!.. Что это такое? «Веселие и питие»! Он создан для того, чтобы пить и веселиться! А ему придумали долг и идеи. На фига ему это? Наша Родина – веселье! «*Смотреть до полночи готов / На пляску с топотом и свистом / Под говор пьяных мужичков*». Вот она – Расея, вот он – русский человек!

Ещё вчера за эти слова дали бы незнакомцу крепко в лоб и назвали бы провокатором (каковым, быть может, он и являлся), а теперь все устало молчали.

Так тянулась эта ночь поражения нашего. Задремали мы лишь под утро. Проснулись оттого, что где-то над самыми нашими головами гулко и часто ударил КПВТ – крупнокалиберный пулемёт. Воздух задрожал, сорвались с ветвей и закружились вниз по невидимой спирали кленовые листья. Между деревьев стояла пронизанная солнцем пустота. В воздухе запахло гарью. Стуча зубами от озноба, мы поднялись на ноги. Парк стал неузнаваем. Волнистые пряди инея, искрясь на солнце, прихотливыми узорами вплетались в траву.

Снова загрохотал пулемёт, женский голос закричал истошно. Со стороны площади заскрежетало, залязгало: гусеничные боевые машины десанта преодолевали хлипкие баррикады. Ещё минута, и они отрезали бы нас от Дома Советов. Мы пригнулись и побежали к его левому крылу. Пули крошили, ломали штукатурку у нас над головой, меня даже обсыпало ею.

Так начался этот день. Его я помню, как в бреду, отрывочно, пунктиром. Был после танковой стрельбы по Дому Советов момент отчаянной надежды, когда на Новом Арбате, за полкилометра от нас, завязалась жаркая перестрелка, и кто-то закричал: «Это наши! Наши подходят!», и я ему было поверил, да так сильно, что слёзы выступили на глазах. Увы, это были не наши – ельцинский спецназ лупил по окнам, в которых якобы были снайперы...

Потом, влекомые бегущими куда-то людьми, мы с поэтом Виктором Мамоновым, ныне покойным, оказались под большой парадной лестницей, где было бюро пропусков. Мы думали, что окружавшие нас люди – свои, и хотели вместе с ними войти в здание, но вскоре поняли, что ошиблись... Без лишних слов, деловито, умело они взломали дверь и устремились внутрь, привычно, как в трамвае, толкаясь локтями и плечами. Почуяв неладное, мы не последовали их примеру. Вскоре взломщики стали возвращаться – с пакетами, набитыми кофе, печеньем, соком, компотом, консервами, сигаретами... Некоторые счастливцы завладели портативными телевизорами и радиоприёмниками. Кто-то нёс за ухо большую подушку. Другой – телефонный аппарат с волочащимися по земле проводами. Третий – ворох милицейских фуражек. Иные надевали их на головы. Ну как же – их власть пришла... Кто-то с простецким лицом раздавал незаполненные депутатские удостоверения с красными корочками. Они выходили так же деловито, как вошли, – молодые, хорошо одетые, в крепкой обуви, шли с добычей в сторону Нового Арбата, небрежно обходя волонтёров, которые несли от противоположного входа, под мост, обезображенные и окровавленные трупы.

«Пойдём отсюда», – потухшим голосом сказал Виктор. Я оттолкнулся от стены и пошёл, как по воздуху, не чуя ног. Я вообще ничего не чувствовал, только простейшие ощущения: вот мы были под лестницей в тени, а теперь очутились на солнце. Я словно лишился плоти и костей: мне казалось, что если бы кто-то из спешащих с добычей захотел пройти сквозь меня, то сделал бы это без труда. Где-то в глубине сознания, как в обмелевшем колодце, плескался вопрос: как это всё могло произойти? Понадобилось всего два года ельцинизма, чтобы люди в центре Москвы открыто грабили свой же парламент... И что бы там ни говорили продажные писаки о «неоднозначности» событий, моральная их сторона совершенно однозначна: защитники Верховного Совета, освободив от противника 3 октября здание мэрии, не грабили её – они взяли её под охрану.

Выбравшись из-под лестницы, мы удивились тишине. Видимо, объявили перемирие или что-то в этом роде. Кто-то говорил по мегафону из окна пятого этажа. Судя по голосу, это был Руцкой. Мы поднялись по парадной лестнице наверх, где уже стояла небольшая толпа. Руцкой, видимо, вспомнив, что он лётчик, просил других лётчиков поднимать боевые машины в воздух и защищать парламент, – почему он решил, что среди кучки людей, стоящих под окнами, есть лётчики? Мы вздохнули и пошли вниз. Навстречу нам, великолепно освещённый лучами солнца, поднимался с автоматом в руке вылезший из танка полковник. Он шёл прямо на нас, высокий, сильный, голубоглазый, загорелый, с откровенным эгоистическим нежеланием в глазах вникать во что бы то ни было, свойственным лишь старшим армейским и милицейским чинам (даже у гражданских бюрократов другой взгляд – более артистический, что ли). Он шёл словно из американских фильмов, из мясорубки, где он «всего лишь выполнял приказ», с закатанными рукавами камуфляжной формы и распахнутым воротом, из которого выглядывал белоснежный подворотничок. Красивый, седоватый – шёл предъявлять ультиматум законной власти. Он и после смерти будет идти так вечно, под косыми лучами закатного солнца, с тяжёлым автоматом в руке, но никогда никуда не придёт.

Около 4 часов пополудни, когда пришло время мародёров, из одного подъезда Дома Советов добровольные спасатели вывели женщину. Это была сотрудница секретариата Верховного Совета, находившаяся в здании с 21 сентября. По её словам, она два часа вместе с другими женщинами и детьми пробиралась сюда по подземному переходу из служебного здания, расположенного в метрах ста пятидесяти от Белого дома, скользя по крови лежавших там раненых и убитых. У выхода за оцепление её избили и оттаскали за волосы мародёры. Мы с Виктором пробились к ней сквозь толпу и сумели вывести. Измождённая, растрёпанная, поникшая, дрожащая от многодневного холода, она стояла в окружении немногих сочувствующих и говорила с расширенными от удивления глазами, что во время попадания танковых снарядов огромное здание раскачивалось, как при землетрясении. Ещё она сказала горько: «Армия... Мы так её ждали все эти дни... – И добавила с непередаваемым женским презрением в голосе: – Даже сегодня до полудня ждали...»

Фото с выставки «1993 год», организованной движением «Русский лад»

Я с ужасом понял, что передо мной одна из жертв шапкозакидательских статей газеты «День». Одни аналитики газеты, часто анонимные или скрывавшиеся за псевдонимом КГБ, уверяли читателей, что Ельцин – это больной, недееспособный, спившийся человек с хулиганскими замашками вместо политической воли, а другие твердили, что в воинских частях и на крупных предприятиях работает против «оккупантов» могучий Фронт национального спасения. Ещё немного – и у армии и народа лопнет терпение, и они сомкнутыми стотысячными колоннами двинутся на Москву. Первый после переворота номер «Дня» вышел с портретом Ельцина вниз головой – всё, мол, каюк. И вот, наконец, подошла подкупленная армия, расстреляла, подожгла Дом Советов, мимо которого несли изуродованные кумулятивными снарядами до неузнаваемости трупы молодых парней... «Бурбулис не передаётся при рукопожатии» – ехидная шутка «Дня».

Потом мы стояли у железных заграждений на тротуаре. Мимо всё ёще шли мародёры, а в другую сторону всё ёще несли трупы. Верхние этажи Дома Советов чадно горели. Немногие сохранившиеся стёкла нижних этажей тоже горели – в лучах заката. В здании мэрии раздавались грохот и лязганье, словно там, внутри, ворочался танк. Над домом снова кружили птицы, распуганные было канонадой. Я смотрел на них и завидовал: как им легко и просто летать там, вверху, смотреть на всё это с высоты. Вот так же утром кружили в воздухе серебристые осколки жалюзи Дома Советов, высоко подброшенные чудовищной взрывной волной кумулятивного танкового снаряда. Я принял их поначалу за голубей. Лёгкие пластинки летели к земле долго, плавно, красиво, как птицы. Почему-то я вспомнил, совсем не к месту: «Взгляните на птиц небесных: они не сеют, не жнут, не собирают в житницы; и Отец ваш небесный питает их. Вы не гораздо ли лучше их?»

Хотелось курить, но сигареты кончились. Виктор спросил сигарету у стоящего рядом кавказца. Тот вытащил голубоватую пачку, кивнул на парламент: «Оттуда». По странному совпадению сигареты тоже назывались «Парламент». Заметив мой недобрый взгляд, кавказец сказал: «Один парень дал, сам я туда не ходил. Теперь Ельцину точно капец», – добавил он. Эх, читали уже в «Дне»...

Кстати, газету тогда срочно закрыли. Во имя демократии.

С Нового Арбата доносилось противное металлическое лязганье – это «буржуины»-мародёры разбивали камнями блестящую спираль Бруно с ужасными крючками, добывая себе сувениры. Гремя щитами, на площадь перед лестницей выбежал отряд омоновцев, построился в линию и, размахивая дубинками и автоматами, принялся вытеснять толпу. Мы поплелись, подгоняемые омоновцами, в сторону Нового Арбата...

С той поры для меня символом событий 4 октября является даже не расстрелянный и горящий Дом Советов, а *мародёры*. В их появлении тогда, как мне представляется, и есть исторический смысл произошедшего. Точно так же, как одни мародёры ограбили 4 октября 1993 года парламент, другие, покрупней, – страну в 90-е годы. Мне кажется, предчувствия нас не обманывают, когда мы подозреваем, что наша власть как-то слишком мягко относится к преступникам. Она так и делает. И не может делать иначе. И не потому, что в полиции, прокуратуре, Следственном комитете все плохие. А потому что государство такое. В основе его политической системы – *преступление*. Это вовсе не фигура речи или гипербола, а вердикт Конституционного суда России от 21 сентября 1993 года о действиях Ельцина, от которого председатель этого суда В. Зорькин никогда не отказывался. Современная политическая система, закреплённая Конституцией 1993 года, родилась в результате кровавого антиконституционного, мародёрского переворота. Уже давно за этими событиями закрепилось данное С. Говорухиным название «криминальная революция». Но мы, размышляя о причинах наших бед, редко задумываемся вот над чем: если в стране 20 лет назад произошла «революция мародёров», то каковы, собственно, её юридически-правовые последствия? А вот каковы: 4 октября 1993 года циничные политиканы и гешефтмахеры, называемые теперь олигархами, не просто «пришли к власти»: *они перестроили «под себя» всё – законодательство, право, мораль, идеологию, культурную политику и т.д.*

И как тяжело нам теперь приходится от этого наследия избавляться.

Андрей ВОРОНЦОВ

ПАМЯТНЫЕ МЕСТА

«Тут и лён, и кадушки, и хлеб»

Были. А теперь заброшенное поле и полуразрушенный храм...

Ещё совсем недавно мелькали за окном нашего автомобиля бетонные скелеты обрастающих кирпичным мясом новостроек, кичливо-безликие особняки, громоздкие коробки торговых центров. А теперь – тишина, утопающие в зелени редкие поселения, успокаивающий светлый простор.

Россия. Много ли знаем о ней мы, молодые, живущие в Москве писатели? И даже те из нас, кто смотрит на неё с любовью и затаённой болью, сами выросшие в глубинке, невольно высматривают провинциальный колорит. Поэтому и высыпали из машины, когда увидели на тверской земле зарастающую молодыми деревцами церквушку с двумя отдыхающими на покосившемся куполе аистами. Выхватили торопливо из рюкзаков фотоаппараты, стремясь запечатлеть этот редкий, едва ли не инопланетный для многих москвичей вид.

Мы, несколько поэтов, членов Комиссии по творческому наследию Николая Тряпкина, едем в село Степурино Старицкого района. Николай Иванович – уроженец этого района. Деревни Саблино, где родился выдающийся поэт, уже больше полувека как нет на земле. Но есть поле, которое теперь входит в земли Степуринского сельского поселения. На месте деревни в прошлом году с помощью степуринцев удалось поставить поклонный крест. А в этом году наша цель – установить скромный памятный знак у просёлочной дороги. Доски для щита, на котором будет укреплён баннер, уже лежат, дожидаются нас в полуразрушенном степуринском храме. Но сначала – выступление на празднике села, к которому приурочили и возрождённую в Степурине некогда знаменитую ярмарку.

Запестрели цветные палатки
У Николы на вешнем торгу.
И проносятся сверху касатки,
И мелькают качели в лугу.

Сколько хмеля и всяческой славы
Пролилось на окрестный пустырь!
И цветут монастырские травы,
И, как солнце, горит монастырь.

Успевай лишь примериться к цели:
Тут и лён, и кадушки, и хлеб...

Нет, конечно, мы не ждали, что в современной русской деревне возможно такое самобытное яркое празднество, какое запомнилось в раннем детстве Николаю Тряпкину. И всё-таки хотелось верить, что увидим мы нечто, от чего повеяло бы той хлебосольной, корневой Россией, о которой узнать теперь можно только из книг.

И вот мы в Степурине. Ярмарка – полтора десятка палаток, торгующих дешёвым китайским ширпотребом. Кое-где всё же проглядывают и местные товары – мёд, творог. На широком тракторном прицепе восседает пожилой крестьянин, продающий плетёные корзины. На вид лет шестидесяти пяти. Оказалось, ему уже восемьдесят четыре.

– Для чего эти корзины? – переспрашивает он. – Кто в деревне живёт, знает для чего: и картошку хранить можно, и бельё, кому как сподручнее...

Торговля идёт на главной сельской площади, над которой печально возвышается степуринский храм с целой уже берёзовой рощицей на стенах. Вот что можно прочитать о его состоянии на сайте, посвящённому туризму в Старицком районе: «...храм св. Флора и Лавра в Степурине находится на грани саморазрушения! Необходимо собрать средства для укрытия купола и окончить ремонт помещения в здании колокольни, чтобы там можно было проводить богослужения, сейчас с потолка падают камни. Весной 2012 года разрушение частично приостановлено, установлена крыша над пределом колокольни...» Перед официальным открытием праздника в этом храме, вернее, в расчищенном от мерзости запустения уголке его, начинается молебен святым Флору и Лавру, покровителям села. Кроме нас, четверых москвичей, здесь собралось с десяток человек, в основном пожилых женщин.

Фото автора

А местные мужики с утра расположились кучками в небольшом парке у стен храма. Пьют, кажется, даже не водку, дешёвый портвейн. Парк этот, как мы узнали позднее, накануне очищали от накопившегося за год хлама (в основном пустых бутылок) местные школьники. Наверное, были среди них и дети вот этих пьющих мужиков, что порой даже нужду справляют в кустах у самых церковных стен. Веками храм был главным местом во всей округе, куда люди шли вспомнить о том, что не хлебом единым в скоротечном своём земном бытии жив человек. И сейчас его сиротливые стены остаются центром притяжения. Но уже в основном для пьющих неприкаянных степуринцев. Можно ли после всех духовных разрух XX века винить этих сельских жителей, что святыня их дедов для них теперь просто место, где изо дня в день привыкли они отуманивать сознание дешёвым зельем? Не знаю, не берусь судить.

– У нас дачников сейчас довольно много стало. Они подработать предлагают, что-то покрасить, построить. Так многие наши мужики отказываются, им лишь бы выпить было на что, – вздохнула в разговоре со мной глава степуринской администрации, наш главный союзник здесь по тряпкинским делам Галина Комарова.

Но с другой-то стороны, вот уже больше двух десятилетий приучают деревню к мысли, что не нужна она особо стране. Завозят миллиардами тонн импортное, зачастую второсортное продовольствие, «стерилизуют» нефтедоллары в разных там фондах вместо того, чтобы поддержать разуверившегося во всём крестьянина, вдохнуть в него надежду на справедливость.

И всё же Степурино, как, я уверен, и тысячи других русских сёл, не хочет умирать. Есть ещё сила, способная сопротивляться разрушению. И сила эта – женщины. Именно на них, как неожиданно открылось мне на степуринском празднике, и держится сегодня русская деревня. И когда вручала Галина Анатольевна грамоты «за добросовестный труд», «за успехи в развитии личного подсобного хозяйства», и когда поздравляли с юбилеями семейные пары, на ковёр, заменяющий сцену, выходили почти исключительно одни селянки. И даже музыкальные номера на празднике исполняли в основном молодые девчонки.

Красноречивый факт: из тринадцати сельских поселений в Старицком районе в двенадцати главы администраций – женщины. Да, именно праправнучки воспетых когда-то Некрасовым русских крестьянок сегодня наперекор всем напастям тянут лямку повседневных сельских забот, находят силы устраивать праздники, не дают опуститься себе и своим мужчинам.

Мы в селе четвёртый раз. И хотя степуринцы относятся к нам внешне доброжелательно, чувствуется в них какая-то сдержанность. Может быть, просто потому, что мы, горожане, чужие здесь. А может, наше стремление спасти от забвения имя их выдающегося земляка стало невольным укором – ещё два года назад до первой нашей поездки в Саблино о поэте Николае Тряпкине здесь никто слыхом не слыхивал...

Деревянный щит мы сколотили довольно быстро, часа за два. Старались закрепить баннер так, чтобы чьей-нибудь шальной недоброй руке было непросто сорвать или испортить его. И долго потом ещё посматривали с саблинского поля, где разбили небольшой палаточный лагерь, на то, как проезжающие по грунтовке машины притормаживали перед неведомым, как из земли выросшим знаком. К нам опять, как и год назад, когда ставили здесь поклонный крест, пришла тихая, немного горделивая радость от того, что сумели найти в себе силы вырваться из паутины московской суеты, сделать своими руками то, что без нас не сделал бы никто другой.

За те несколько лет, что существует Комиссия по творческому наследию Николая Ивановича Тряпкина, мы уже успели убедиться, что чиновники, как, впрочем, и выдающие себя за благотворителей толстосумы, не спешат помогать в тех делах, которые не сулят им какой-либо быстрой выгоды или приятной для них шумихи. А какие «бонусы» сегодня поимеешь от того, что где-то в заброшенном тверском поле рядом с поклонным крестом возникнет, например, изба-читальня, куда энтузиасты будут свозить книги из «оптимизируемых» городских библиотек? Видимо, неинтересно «пиариться» перед десятками или даже сотнями любителей русской поэзии, что приезжали бы сюда на тряпкинские праздники. Ну, да Бог с ними, толстосумами.

Когда мы распиливали и вытаскивали заготовленные для нас доски из степуринского храма, в чистом небе над порушенными куполами белоснежным видением проплыла стая аистов. Сами степуринцы, задрав головы, следили за их полётом, удивлялись и говорили, что давно не видели такой красоты. Кто-то вблизи нас сказал, что это – добрый знак. Что ж, подумалось мне тогда, быть может, и вправду, немало ещё впереди хорошего у села. Может, осуществится и наша задумка: и деревня Саблино не только не исчезнет навсегда из людской памяти, но и, зажив новой жизнью, станет одним из символов возвращения русского человека на свою землю.

Алексей ПОЛУБОТА

Желающие помочь восстановлению храма найдут информацию на сайте благотворительного фонда «Православное возрождение» http://flor-lavr.narod.ru/ или по телефону 8-905-794-48-87.

К ДОСКЕ!

На холостом ходу

Почему образование стало «нерентабельным»

Система государственного образования – один из важнейших элементов национальной безопасности, и неудивительно, что происходящее в этой сфере волнует всех. Чему и как учить? Как оценивать качество подготовки? Сколько средств выделять, и каково должно быть материально-техническое обеспечение учебных заведений? Как сопрячь российское образование с международными стандартами и обеспечить его доступность и непрерывность? Вот далеко неполный перечень тем дискуссий и обсуждений.

Естественно, что одним из центральных является вопрос о роли государства. Именно оно обязано создать все условия и обеспечить, с одной стороны, подготовку необходимых стране специалистов, а с другой, – поднять общекультурный и интеллектуальный уровень общества, предоставив в соответствии с Конституцией реальное право *каждому гражданину* на получение высшего образования на конкурсной основе. Однако, как мне кажется, очень часто управленческие решения несут на себе отпечаток бессистемности и, образно говоря, *«последовательной непоследовательности»*. Складывается впечатление, что государство, провозгласив свои обязанности в области образования, «уходит» в сторону, перекладывая их часть на других.

Проиллюстрирую сказанное несколькими примерами. Есть предложение в качестве рейтингового критерия вуза ввести показатель трудоустройства, соответствующего профилю подготовки. Казалось бы, вполне естественный и логичный показатель. Однако задача вуза – не трудоустроить выпускников, а выполнить государственный заказ, в котором расписано, сколько специалистов того или иного профиля надо подготовить. То есть государство при формировании госзаказа (и бюджета!) знает потребность в специалистах, которая наступит через пять лет, и оно через пять лет необходимое их количество получает. Причём здесь вуз?

Другой пример. Разрушение органической связи школа–вуз. Неподготовленность к учёбе в высшей школе повлекла за собой резкий рост отчислений студентов первого-второго курсов за академическую неуспеваемость. А это значит, что часть своего времени вузы работают вхолостую, «съедая» столь дефицитные бюджетные средства. Стоимость потерь в масштабах страны составляет сотни миллионов, если не миллиарды рублей, не говоря уже о личных трагедиях тысяч молодых людей и их родителей. Тоже «нецелевое» и «неэффективное» использование бюджетных средств.

Всё чаще и чаще в СМИ звучит как упрёк тот факт, что в стране «слишком много вузов». Казалось бы, этим можно было бы гордиться, но авторы добавляют – «слишком много слабых вузов». Закономерен вопрос, если вуз прошёл официальную аккредитацию, предметом которой является определение соответствия содержания и качества подготовки федеральным образовательным стандартам, т.е. получил от имени государства право на обучение студентов и выдачу им дипломов, то о каком делении на слабые и сильные вузы может идти речь? А если это не так, то претензии следует предъявлять к государственным же органам, осуществляющим процедуры аккредитации. Различие вузов наступает только в их научной деятельности, т.е. в той области, где рождаются новые знания, в дальнейшем поступающие в учебники.

ИТАР-ТАСС

В этой связи трудно воспринимать введённое в оборот словосочетание «рентабельность образования». Государственное образование не может быть рентабельным или нерентабельным, это инструмент, предназначенный для решения задач, сформулированных государством от имени общества в соответствующих нормативных правовых актах. Инструмент может быть дорогим или дешёвым, но никак не рентабельным.

По ориентировочной оценке, сегодня в вузах работают 70–80% лиц, имеющих учёные степени докторов и кандидатов наук. Как же используется этот интеллектуальный потенциал? Одни специалисты считают, что эффективность вузовской науки превосходит науку академическую, другие – наоборот, но кто проводил такой анализ? Ситуация такова, что государство как бы не замечает, что оно обладает таким воистину неоценимым национальным богатством. Налицо нерациональное отношение к ресурсам, которые при другом отношении могли бы не только увеличить поступления в казну, но и качественно повлиять на культурно-нравственный климат в стране.

Низкая оплата труда учёных подстёгивает процесс «утечки умов». Это означает, что зарубежные компании получают высококвалифицированных работников за счёт средств российских налогоплательщиков. Вот это классический пример действительно нецелевого и абсолютно неэффективного использования бюджетных средств. Понятно, что причина утечки в первую очередь в отсутствии соответствующих мировым стандартам условий. Рассуждения о нехватке средств на их создание не выдерживают элементарной критики. Потерять миллиарды – допустимо, а добавить финансирование (не так уж, кстати, много) и остановить «экспорт» российских специалистов, что в дальнейшем с лихвой окупит затраты, сложно?

Вообще в разговорах о модернизации образования, о его реформировании на первый план часто выступают скорее организационные проблемы (объединить, сократить или реорганизовать вузы в какие-то новые структуры), нежели ответы на вопрос, а что это даст для достижения целей образования. При этом забывается, что любая организационная перестройка – это всего лишь средство, инструмент для достижения какой-то цели.

Почему-то чуть ли не на первое место поставлен ЕГЭ, представляющий собой всего-навсего одну из десятков возможных форм отбора лиц для получения ими высшего образования. Что, эта система повлияла на качество обучения в средней школе? Если да, то как? Все обсуждения сводятся практически к одному, как ещё больше ужесточить надзор над школьниками во время экзамена. Воистину, не хватает только введения в стране чрезвычайного положения во время сдачи ЕГЭ.

Наконец, пресловутый тезис о том, что школьники из провинции благодаря этой форме экзамена могут теперь без поездки в Москву быть приняты в самые престижные столичные вузы. Но, став студентами, они должны будут питаться, одеваться, жить в нормальных условиях, отдыхать, и всё это стоит немалых денег. На стипендию не прожить, а если они при всём старании ещё и не смогут хорошо сдать сессию, то и стипендии лишатся, а значит, должны будут работать. О какой качественной учёбе в самом престижном вузе, например на мехмате МГУ, в таком случае может идти речь? Так что ЕГЭ и эту задачу не решает.

Призывают «совмещать учёбу с работой» и вполне обеспеченных студентов, пытаясь ввести это совмещение в моду. Посмотрим на него с позиций качества образования. Ежедневно студент должен находиться в учебном заведении не менее семи часов. Добавив к этому час дороги к месту работы, получаем, что его «вторая жизнь» может начаться не ранее пяти часов вечера. Даже если он трудится только на 0,5 ставки (4 часа), домой он может прийти не ранее 9–10 часов вечера. Когда прорабатывать изучаемый материал, выполнять контрольные, курсовые, готовить проекты? Лозунг о совмещении означает *замену учёбы работой*. Иными словами, дневное обучение заменяется де-факто заочным при сохранении за студентом де-юре прав студента-очника, т.е. стипендии, отсрочки от армии, транспортных льгот, постоянного места проживания в общежитии. Это ли государственный подход?!

Позволю предположить, что сегодня ни один из участников образовательного процесса – ни государство, ни вуз, ни профессорско-преподавательский состав и, наконец, ни сами студенты *объективно* не заинтересованы в качестве подготовки. Судите сами. Государство и вуз вполне устраивает оценка «удовлетворительно», полученная даже в результате многократных пересдач. Преподавателю безразлично, как учатся его студенты. Причина в полном отсутствии зависимости между качеством обучения (задача государства) и заработной платой работников вуза. В громоздком механизме финансирования и управления высшей школой практически полностью отсутствуют обратные связи. Да и многие студенты думают больше о «корочках», чем о получении знаний.

Любое предложение по совершенствованию системы образования будет действительно работать на модернизацию только в том случае, если в нём будет чётко просматриваться реальная заинтересованность всех: государства, учебного заведения (в первую очередь профессорско-преподавательского состава) и непосредственно обучающихся лиц. В противном случае модернизация может осуществляться только за счёт административного ресурса, что заведомо делает её малоэффективной. А именно это сейчас, увы, и происходит.

Борис ЕЛИСЕЕВ,
доктор технических наук, профессор

ДНЕВНИК УЧИТЕЛЯ

Поцелуй без любви

Так было много раз: приглашают на прямой эфир, обозначают тему разговора, ты включаешься, погружаешься, и вдруг, как говорил один киногерой, бац, вторая смена – время эфира кончается, и ты остаёшься с ощущением недоговорённости-неудовлетворённости.

Так было и в этот раз.

А обозначенная тема – «половое воспитание школьников». И первый вопрос, который задала ведущая нам, трём гостям студии, – «нужен ли такой предмет в современной школе?»

Я замахала руками: помилосердствуйте! Совсем недавно меня приглашали – напомнила я – в эту же студию для разговора о том, нужен ли в сегодняшней школе предмет «патриотизм». Какое-то время назад в школу пытались внедрить предмет «этика семейных отношений». Ходили разговоры о введении предмета «основы православной культуры» (потом – религиоведения).

А ведь ещё можно ввести предмет «этикет».

А ещё – «толерантность». А ещё – «гуманизм»...

Господа! Не слишком ли много «предметов»?

Школьное расписание и так трещит от переизбытка часов, портфели не вмещают всех учебников, дети стонут, родители вопят...

В этом – на эфире – сошлись все: и я как учитель, и мои собеседники как родители, и бабушки-дедушки: ещё один предмет школе не нужен.

Ура!

Предмет «половое воспитание» не нужен, но само-то воспитание нужно, уточнила ведущая. И на этом опять-таки сошлись все: нужно, более того необходимо.

Хорошо. Но тогда логично задаться вопросом: а как – и главное! – кто будет это воспитание осуществлять? Классный руководитель (обвешанный делами как пёс репьями)? Школьная медсестра? Приглашённый лектор? Или учитель-предметник, но какого предмета: биологии, ОБЖ (основы безопасности жизнедеятельности), физкультуры?

И тут мнения разошлись.

Точнее, выявилось разное понимание «предмета». Оказалось, что для моих собеседников – людей продвинутых, либеральных – половое воспитание сводится к предостережению детей от двух вещей: ранней беременности и заражения венерическим заболеванием.

А я-то грешным делом думала, что пол – это не только «низ», но и «верх» (простите мне невольный каламбур), что он связан с семьёй, материнством-отцовством, любовью, наконец.

Что телесные «неприятности» (аборт, сифилис) теснейшим образом увязаны с понятием греха, ведь человек (извините за трюизм) есть единство души и тела. И что, стало быть, как говорил один учитель, в этом деле можно не только телу, но и душе «повредить».

Не стану упрекать своих собеседников в неверии наличия у человека души – просто продолжу свои соображения.

Если человек двуедин (а точнее, един), то половое воспитание это не какой-то отдельный предмет, это часть воспитания вообще. И значит, ответ на вопрос: кто должен им заниматься – все должны.

Что я имею в виду?

Что нужно не вводить ещё один предмет, а «выжимать» всё что можно из уже имеющихся. А ещё точнее: усилить воспитательную составляющую предметов. Не только учить, но и воспитывать на каждом предмете.

(Читатель скажет, что это прописные истины, что школа всегда не только учила, но и воспитывала. А я возражу, что так было раньше, ныне же школа, как это ни прискорбно, всё больше оказывает лишь «образовательные услуги». На остальное нет времени, да и что такое воспитание, нынче «каждый понимает по-своему».)

Кстати, воспитывать школа должна вместе с родителями (опять азбучная истина, к сожалению, не являющаяся таковой для современных родителей: одни из них «сами знают, как воспитывать своего ребёнка», другие – всё хотят свалить на школу, потому что они «деньги зарабатывают»).

Возвращаюсь к эфиру. Мои собеседники сетовали, что нынешние родители не разговаривают с детьми о вопросах пола. А я с горечью подумала, что современные родители (не все, конечно, но такое явление налицо) *вообще* не разговаривают со своими детьми: им некогда, да и не хочется «грузиться» лишними проблемами.

У меня было несколько случаев, когда со своими «половыми» проблемами дети приходили ко мне – классному руководителю, учителю литературы, репетитору (!).

Так что делать?

Родителям – жить жизнью своих детей, стараться заслужить их доверие (помните, как Николай Ростов рассказал отцу о карточном долге? А не будь этого доверия между отцом и сыном, последний наверняка пустил бы себе пулю в лоб).

А учителям – в частности, литературы – говорить на уроках не только о композиции, сюжете и ямбах-хореях, но о нравственной красоте, чистоте, скромности, верности.

Говорить о любви – во всей полноте этого слова.

Ведь русская литература – великое средство воспитания (включая половое) человека.

И кстати, к вопросу: что делать?

Не боясь прослыть совком и ретроградом: а не вернуть ли нам в программу роман Чернышевского?

Может, мысль о том, что нельзя дать поцелуй без любви, «глубоко перепашет» современного подростка.

Или хоть неглубоко.

Инна КАБЫШ

НРАВЫ

Смертельное блюдо

Или как не надо писать рецепты

Недавно на одном популярном женском сайте, читают который 16 миллионов человек ежемесячно, я наткнулся на интересную статью. Её тема была проста и далека от высоких материй – «Как не надо писать рецепты». Я и забыл бы про эту статью, если бы не неожиданные комментарии пользователей под ней. Впрочем, обо всём по порядку.

Дело в том, что на этот женский интернет-ресурс пользователи (то бишь обычные русские люди) загружают свои кулинарные рецепты. И так как это именно *обычные* люди, то и с грамотностью у них в большинстве случаев туго. Вот раздосадованный редактор, который эти рецепты «по-литературному» правит перед публикацией, не сдержался, да и написал свои замечания в форме статьи. Статьи, кстати, совсем не оскорбительной (там и имена этих умников-кулинаров не называются), а очень даже юмористической. Занятно ведь прочитать, какие перлы выдают пользователи в своих рецептах: «Куриные крылышки в мёде» – моё самое любимое и коронное блюдо, от которого умирали все мои мужики», или «Салат порвать руками небольшого размера, выложить на тарелочку». Кроме перлов, в статье рассказано и о других популярных грамматических, стилистических, логических и прочих ошибках.

Но что меня поразило больше всего, так это не «афоризмы» обычных русских кулинаров, а их комментарии под статьёй. Я даже и подумать не мог, что такой безобидный и смешной текст может вызвать... ненависть и презрение. Нередки были комментарии типа: «Рецепт может и криво написан, но человек не поленился и захотел поделиться. А вы его на посмешище выставляете», «Рецепты пишут обычные люди, а не журналисты и не литературоведы», «Посмеялась, очень мило, НО... Вы знаете, сколько человек Вас теперь ненавидит???», «Тем не менее, как автор статьи, вы должны понимать. Что если все будут писать грамотно, вам не за что будет платить...». Кстати, на последнюю реплику автор довольно резонно ответила: «Если так рассуждать, то можно дойти и до того, что надо развивать преступность – пусть преступлений будет как можно больше, а то ведь не за что будет платить нашей доблестной полиции. Надо поддерживать распространение наркотиков, а то не за что будет платить наркологам. Надо увеличивать число венерических заболеваний, а то не за что будет платить венерологам и т.д.»)

Читая комментарии, я всё же не мог до конца понять, что именно вызвало такое неприятие статьи и достаточно ожесточённый спор. Почему спорщики стоят так непримиримо на своих позициях? И вот один комментарий мне всё объяснил. Какая-то девушка бесхитростно написала: *«Не надо осложнять жизнь и так нам трудно... Пишите рецепты не литературно, а легко доступным языком...»*

Так вот оно, объяснение! Суть не в том, что одни люди более грамотны, а другие менее. Суть в том, что эти люди мыслят по-разному! Как сказал Макс Мюллер: «Язык и мышление – два названия одной и той же вещи». А раз так, то обывательское, неграмотное мышление строится просто на других категориях мировосприятия!

Поэт Бродский в своей нобелевской лекции сказал, что не литература должна говорить на языке народа, а народ – на языке литературы. *Грамотность – это не просто имидж, она ещё отражает состояние души.* Неграмотный человек – это человек менее цельный и в эстетическом, и в этическом, и в духовном планах. Таким человеком, кстати, легче управлять. Недаром ведь в западной системе школьного образования (по крайней мере, в некоторых странах) отсутствует формирование систематического мышления. Знания даются мозаически, чтобы у человека не сложилась цельная картина мира, чтобы он не был способен к абстрактному мышлению. А неграмотность, за которую сегодня горой стоят поклонники так называемого олбанского языка, – это как раз и есть мозаичность, отсутствие адекватного взгляда на мир.

Кстати, о Западе. Как говорили мне компетентные люди, в английском языке сегодня очень сильна тенденция к упрощению. Зачем, например, это сложное night (ночь), если можно просто написать nite? Современный человек – не только русский – боится сложностей, они пугают его.

Помнится, Константин Леонтьев, русский философ XIX века, говоря об этапах развития цивилизации, выделял три. Первый – период первичной простоты, тут культура ещё находится, можно сказать, в зародышевом состоянии. Второй – период цветущей сложности; для России это, безусловно, XIX век – Пушкин, Лермонтов, Гоголь, Толстой, Достоевский... И третий – период вторичного смесительного упрощения. На этом этапе цивилизация «устаёт» от культуры, старается упростить её, снизить её градус: развитой цивилизации с устоявшимся бытом культура уже не нужна. Этот третий этап на Западе начался уже давно. А вот теперь, кажется, докатился и до языка.

...Причём это «упрощение» – совсем не безболезненный эволюционный процесс. Адепты этого «упрощения» всячески настаивают на своей правоте! И если раньше – в XIX, и даже вплоть до середины XX века – неграмотный человек понимал свою ущербность (вспомним хотя бы советские фильмы про школу, про то, как люди *хотели учиться*), то теперь он-то и готов заявить, что лишними в современном мире оказываются как раз грамотеи, которые всё только усложняют и делают жизнь труднее.

Николай ДЕГТЕРЁВ,
пос. ШЕКСНА, Вологодской обл.

КУЛЬТУРНОЕ ПРОСТРАНСТВО

Спешите слышать!

Московских меломанов приглашают 5 октября на «Ночь музыки»

Одноимённый фестиваль классической музыки – новая инициатива столичного департамента культуры – продолжит традицию музейных «бессонных» ночей, которые проводятся в Москве с 2007 года. По словам главы ведомства Сергея Капкова, концерты, лекции, дискуссии, мастер-классы и кинопоказы в рамках фестиваля пройдут на различных концертных площадках города, включая сцены музыкальных школ и домов культуры, залы кинотеатров и библиотек. Планируется, что общегородская акция, приуроченная к празднованию Международного дня музыки, в дальнейшем станет ежегодной.

Фёдор ЕВГЕНЬЕВ

В ближайшую субботу предстоит сделать нелёгкий выбор. Бах и Телеман, Брамс и Сен-Санс, Доницетти и Верди, Рахманинов и Чайковский – на фестивале «Ночь музыки» представлен широчайший спектр классических программ различных жанров и авторов. Среди исполнителей – Игорь Бутман (саксофон), Александр Рудин (виолончель), Пётр Айду (клавесин), Иван Почекин (скрипка), оркестры «Русская филармония», Musica Viva, «Гнесинские виртуозы», ансамбль QUESTA MUSICA и другие. Наряду с признанными мастерами выступят и молодые исполнители.

«Ночь музыки» условно делится на три этапа – дневной, вечерний и ночной. В 16 часов 5 октября во всех музыкальных школах Москвы начнутся концерты учащихся, посвящённые Дню музыки. Основные события в это время развернутся в ДМШ им. В.И. Мурадели на Пречистенке, где выступят стипендиаты фонда «Новые имена». В 19.00 своё мастерство продемонстрируют молодые профессионалы – лауреаты различных премий, выпускники российских и зарубежных музыкальных вузов; их выступления пройдут в 12 московских музыкальных школах и школах искусств. А в 10 часов вечера меломанов-полуночников ждут в концертном зале Российской академии музыки имени Гнесиных, Московском Международном Доме музыки, камерном зале Московской филармонии имени П.И. Чайковского, а также на дизайн-заводе «Флакон» и в творческом пространстве «САХАРТ», где программу фестиваля продолжат не менее яркие музыкальные события.

Вы любите слушать не только самих музыкантов, но и рассказы об этом виде искусства? Добро пожаловать в ДМШ имени Н.А. Алексеева (улица Николоямская, д. 42) – здесь после скрипичного концерта в рамках музыкальной ночи вам прочитают лекцию под названием «Услышать классику». Или приходите в 19.00 в школу имени Ю.А. Шапорина, что на Садовой-Сухаревской, д. 7, на лекцию-концерт ансамбля барочной музыки L'esprit du Vent. А если вам тоже есть что сказать – милости просим в ДМШ им. В.И. Мурадели, где в вечерней программе фестиваля заявлены концерт камерной инструментальной музыки и дискуссия о музыкальном образовании в Европе. Кроме того, после концерта Петра Айду в школе имени Л. Бетховена (Большой Могильцевский переулок, д. 4/6) можно поспорить с другими любителями старинной музыки на тему «Клавесин – недорояль или вообще не рояль?».

Тот, кому нравится петь, может проверить свои способности, посетив вокальный концерт и мастер-класс Анны Половинкиной в ДШИ имени Ф. Шуберта на улице Лобачевского, д. 66Б. А поклонникам русского фольклора рекомендуем провести первую субботнюю ночь октября на лекции-концерте «Инструменты народного оркестра» с участием ансамбля солистов национального академического оркестра народных инструментов имени Н.П. Осипова в музыкальной школе имени В.В. Андреева на улице Живописной, д. 1.

Но и это ещё не всё. Почитателей джаза ждут в 7 часов вечера в библиотеке № 271 им. Ф.В. Гладкова (бульвар Яна Райниса, д. 1) на музыкальной стиляга-пати «Московский бит». В программе – «Джазовое шоу Валерия Аралова», интерактивная танцевально-музыкальная программа «Я танцую буги-вуги», выступления и мастер-классы танцоров из студии современного танца в стиле свинг и рок-н-ролл JJSTARS, а также конкурсы, ретрофотосессия и – в качестве бонуса – полнокупольное шоу в цифровом планетарии «Астрономия. 10 шагов сквозь небо». А всех любителей немого кино под «живую» музыку приглашают в 22.00 в Музей музыкальной культуры имени М.И. Глинки (ул. Фадеева, д. 4), где состоится перформанс «Огни большого города» с показом фильма Чарли Чаплина в музыкальном сопровождении Noir Quartet и солистов Eclectic Sound Project.

Не пропустите! Участие во всех вышеперечисленных мероприятиях бесплатно, но количество мест ограничено, поэтому необходима регистрация на сайте: moscowmusicnight.ru.

В ЦЕНТРЕ ВНИМАНИЯ

Аварии в метро: работа над ошибками

На извечные вопросы «Кто виноват?» и «Что делать?» в контексте сбоев в работе метро постарались ответить те, кто знает проблему изнутри: сотрудники и члены независимого профсоюза Московского метрополитена.

В последние месяцы происшествия в московской подземке всё чаще становятся сюжетами СМИ: то автосцепки между вагонами разрываются, то поезда ходят с увеличенным интервалом, то силовой кабель закоротит, а то и вовсе вагон загорится. Пассажиры в лучшем случае опаздывают на работу, а в худшем – испытывают стресс.

Фёдор ЕВГЕНЬЕВ

Однако сами сотрудники Московского метрополитена, в частности электродепо «Северное», с большинством негативных оценок и комментариев не согласны. Они утверждают, что ажиотаж вокруг периодически возникающих задержек в движении поездов связан, во-первых, с постоянным увеличением пассажиропотока, а во-вторых, с всеобщим пристальным вниманием к работе общественного транспорта. Более того, по неопровержимым данным статистики, количество повреждений в метро в последние годы стабильно снижается. К примеру, в 2010 году на линиях было зафиксировано 46 инцидентов с остановками на 30 минут, в 2011-м – 43, в 2012-м – 36, а в этом году – всего 28. Случалось, что поезда стояли в тоннеле по целому часу: таких происшествий в текущем году пока 5 – против девяти в 2010-м.

Ежедневно в тоннелях под Москвой проходит около 10 000 поездов, которые перевозят по 8,5 миллиона пассажиров. За год услугами Московского метрополитена пользуются свыше 2,5 миллиарда человек – это вдвое больше, чем железными дорогами всей страны. Интервал движения поездов московского метро в часы пик минимальный – всего 90 секунд.

«У каждого из нас – психология отличника: мы привыкли работать чётко и хорошо. Машинистов отбирают, как космонавтов. Это элита рабочего класса, многие с высшим образованием. В случае технической неисправности машинист должен моментально принять решение о её устранении, чтобы через пять минут состав покинул место происшествия и освободил путь для других поездов. Эти нормативы на практике, как правило, опережаются. Но случись какой сбой – сразу «стук по всем рельсам», – комментирует начальник электродепо «Северное» Сергей Курцев.

Один-два раза в месяц с машинистами проводят аварийно-тренировочные занятия: отрабатывают любые ситуации – от задержки закрывания дверей до действий при теракте, счёт идёт на секунды.

«Люди устали от измышлений по поводу работы нашей крупнейшей в России, да и в мире, транспортной организации, – говорит Николай Никольский, председатель профсоюза Московского метрополитена. – Да, согласен, сбои случаются, но они отнюдь не катастрофичны, и мы работаем над ошибками».

«Немало задержек в метро связано не с техникой, а с людьми, – считает машинист Алексей Харламов. – Пассажиры бросают на рельсы разные предметы, а то и сами бросаются. Но это уже проблемы психиатров...»

По заверению начальника службы подвижного состава столичной подземки Александра Вайсбурда, с 2015 года метрополитен начнёт закупать концептуально новые вагоны, в которых часть сидений в часы пик будет автоматически складываться и убираться в специальную нишу. «Пассажирам ничего для этого делать не нужно: при развороте состава в тупике машинист включит соответствующую функцию, и одна пятая часть сидений исчезнет, предоставляя гражданам возможность разместиться в салоне», – пообещал чиновник. В службе подвижного состава метрополитена не исключают, что первоначально от пассажиров последуют жалобы на уменьшение количества «сидячих» мест, но там уверены, что загруженность поездов метро в часы пик требует рационального использования вместимости вагонов.

Адресаты ждут инвестиций

Общий объём средств, инвестируемых в социальную, транспортную и инженерную инфраструктуру города Москвы на 2014–2016 годы, составит 1 трлн. 129 млрд. рублей, что на 15% больше по сравнению с предыдущим трёхлетним периодом (984 млрд. рублей).

Как сообщил руководитель Департамента экономической политики и развития города Максим Решетников, в рамках адресной инвестиционной программы (АИП) столицы на срок до 2016 года на развитие транспортной системы будет потрачено 765,45 млрд. рублей (для сравнения: за 2011–2013 годы – 632,81 млрд.).

Больше половины этих денег направят на развитие метрополитена. Жулебино – Котельники, Юго-Западная – Тропарёво – Румянцево – Саларьево, Марьина Роща – Петровско-Разумовская – Селигерская, Спартак, Парк Победы – Раменки, Косино – Некрасовка, Авиамоторная – Косино, Третий пересадочный контур: Нижняя Масловка – Хорошёвская – Деловой Центр – в городе появятся 58,9 км новых линий подземного транспорта (вместо 25,5 км за предыдущий трёхлетний период), 32 новые станции метро (вместо 12), 11 новых электродепо (вместо трёх). Максим Решетников особо отметил, что подвижной состав столичной подземки будет обновлён за счёт инвесторов: «Первоначально планировалось потратить около 100 миллиардов рублей на закупку вагонов метро, однако власти перешли на контракты жизненного цикла – более долгосрочные».

Особенностью новой АИП является то, что значительный объём средств выделяется на развитие трамвайных линий. «Если в прошедшие три года мы вложили в этот вид городского транспорта 3 миллиарда рублей, то в ближайшие три года планируем вложить более 13 миллиардов рублей», – сказал глава столичного Департамента экономической политики и развития. За эти деньги в городе будет построено дополнительно 30 км трамвайных путей: три новые линии пройдут по улицам северо-востока, востока и юга столицы.

На реконструкцию автомобильных дорог старой Москвы и присоединённых территорий АИП предусмотрены почти такие же средства, что и в период 2011–2013 годов, – 296,5 млрд. рублей, а на создание единого парковочного пространства – почти вдвое больше: 900 млрд. рублей вместо 564,6 млрд. рублей. Если верить руководителю Департамента строительства города Андрею Бочкарёву, радикальные изменения в транспортной системе будут заметны на столичных дорогах через несколько лет: «С каждым новым объектом ситуация меняется – пусть не кардинально, но меняется. Примеры – недавно реконструированные Каширское и Варшавское шоссе, новая развязка на Мичуринском проспекте, ввод в строй Алабяно-Балтийского тоннеля и другие. Большинство москвичей уже сейчас могут сказать: результаты видны».

Ранее мэр Москвы Сергей Собянин подчёркивал, что адресная инвестиционная программа столицы – это не только стройки: она обеспечивает развитие города в целом. В новой АИП большое внимание уделено развитию столичного здравоохранения: инвестиции в эту сферу увеличились почти втрое. Более чем в пять раз возрос объём средств, выделенных на строительство поликлиник, – они появятся в тех районах города, где амбулаторно-поликлиническая сеть загружена на 150% от проектного количества посещений в смену. Что касается столичного образования, в рамках адресной инвестиционной программы на 2011–2016 годы строительство дошкольных образовательных и общеобразовательных учреждений осуществляется на территориях комплексной застройки жилья (Люберецкие поля аэрации, Раменки и т.д.) и реконструкции ветхого пятиэтажного фонда (Южное Медведково, Хорошёво-Мневники и т.д.). В этот перечень также включены районы, где наблюдается нехватка мест в школах и детских садах: Войковский, Марфино, Бирюлёво Восточное и другие.

ПУЛЬС БОЛЬШОГО ГОРОДА

Учебный день в музее

Как сделать образовательный процесс более увлекательным и эффективным для школьников? Государственный музей-заповедник «Царицыно» приглашает учащихся провести учебный день в музее. Никаких парт, тетрадок и сопутствующей гиподинамии – ребята получают знания в ходе интерактивных занятий под руководством квалифицированных музейных педагогов, работающих в тесном контакте со школьными учителями.

В арсенале музейно-образовательного центра «Царицыно» имеется большой перечень занятий, которые удачно проецируются на школьную программу по различным направлениям: история, биология, география, естествознание, изобразительное искусство. Собрание экспонатов разных исторических эпох, уникальный ландшафтный природный парк и коллекция живых растений в воссозданных оранжереях помогут школьникам закрепить информацию, полученную на уроках.

Кстати, и учителя, и родители могут самостоятельно сформировать распорядок учебного дня в музее. Познавательно-развлекательная составляющая интерактивной программы включает экскурсии, мастер-классы, занятия в оранжереях, а в зимнее время на территории музея-заповедника разрешат проводить и уроки физической культуры – кататься на лыжах. И что очень важно: в стенах Большого дворца для школьников обещали организовать обеды.

Эколого-просветительский центр на воде

На теплоходе «Московский эколог» оборудуют плавучий эколого-просветительский центр: интерактивные выставки, посвящённые природному разнообразию мегаполиса, мастер-классы для начинающих экологов, конференции по охране окружающей среды, – эти и другие интересные мероприятия планируется проводить на судне. Посетители водных экскурсий в период навигации смогут оценить работу мобильной экологической лаборатории. Кроме того, в эколого-просветительском центре откроются кружки для школьников, желающих участвовать в мониторинге состояния окружающей среды, – для этого на теплоходе оборудуют специальный зал, способный трансформироваться в несколько изолированных помещений и видеотеку. Судно будет приспособлено для людей с ограниченными возможностями.

Детальную концепцию центра обещают разработать уже к середине декабря.

Напольный навигатор

В этом месяце в переходах станций метро, расположенных вблизи Кремля, появятся напольные указатели – они помогут ориентироваться в подземных «лабиринтах». Первые 52 наклейки планируют разместить в трёх центральных подземных переходах, они укажут путь к 14 популярным туристическим объектам, среди которых Государственный исторический музей, Манеж, музеи Московского Кремля, Российская государственная библиотека. Если проект окажется успешным, напольная навигация распространится и на другие переходы Московского метрополитена.

По оценкам специалистов, главное в этом деле – выбор материала. Решено использовать «асфальт-арт» – специальную плёнку на алюминиевой основе, подходящую для асфальтовых и бетонных поверхностей. Уже сегодня в некоторых подземных переходах размещено с десяток экспериментальных указателей размером 50х50 сантиметров. «Производитель гарантирует срок службы до трёх месяцев, в зависимости от условий эксплуатации, но в Москве условия тяжёлые, особенно зимой, – сомневается советник отдела гостиничного хозяйства и туристической инфраструктуры Комитета по туризму Максим Гуменюк. – Посмотрим, как указатели поведут себя в холодное время года».

Москва приветствует олимпийский огонь

С 6 по 9 октября 2013 года пройдёт столичный этап эстафеты олимпийского огня XXII Олимпийских зимних игр в городе Сочи. За три дня 500 факелоносцев пробегут 80 километров по десяти набережным Центрального административного округа, улицам, проездам и мостам.

Ожидается, что 6 октября, после торжественной встречи олимпийского огня в аэропорту Внуково–3, кортеж отправится на Красную площадь, где при участии руководителей города и государства будет дан старт официальным мероприятиям. В полдень 7 октября факелоносцы в эстафетном порядке пронесут огонь от Красной площади до ЦПКиО имени Горького. После праздничного концерта в парке делегация отправится на Университетскую площадь. Ориентировочно в 18.00 на смотровой площадке МГУ состоятся праздничные мероприятия в рамках Московского международного фестиваля света, которые завершатся фейерверком.

8 октября эстафета олимпийского огня проследует от Васильевского спуска по Кремлёвской, Пречистенской, Фрунзенской и Лужнецкой набережным в сторону Престижной аллеи «Лужников». После праздника в олимпийском комплексе «огненная команда» переместится на площадь Европы, где пройдёт встреча с послами Олимпиады в Сочи. Наконец вечером на Красной площади состоится торжественное зажжение чаши огня сочинской Олимпиады.

9 октября в 10.00 на главной площади страны будут демонстрировать чашу олимпийского огня предстоящих игр в Сочи, а также коллекцию факелов правящего князя Монако принца Альбера II – члена Международного олимпийского комитета.

Концерт для любимого учителя

2 октября в России отмечается День работников профессионального образования, а 5 октября весь мир празднует Международный день учителя. К этим праздникам приурочено торжественное мероприятие, которое состоится 14 октября 2013 года в Государственном Кремлёвском дворце. Всемирно известные музыканты, выступающие в различных жанрах, от классики до рока, поздравят в этот день почти шесть тысяч московских педагогов – мастеров и ветеранов системы профобразования, преподавателей вузов и колледжей.

По сообщению пресс-службы Департамента образования столицы, все учителя, желающие посетить праздник в Кремле, могут заказать приглашения на сайте: http://center-fest.ru/denuchitelya, выбрав для себя место по схеме зала и указав адрес доставки.

Дома культуры: перезагрузка

В столице определено пять первых домов культуры, которые вслед за ДК ЗИЛа станут работать в новом формате, – это «Москвич», «Зодчие», «Онежский», «Зеленоград» и «Северное Чертаново».

Одним из направлений концепции развития ДК является привлечение взрослой аудитории. Планируется сделать дома «новой культуры» интересными для посетителей всех возрастов: тогда родители, вместо того чтобы терять время в ожидании детей в коридоре, тоже начнут заниматься – вместе с ними или в группе для взрослых. «Во-первых, это будут семейные занятия, как, например, кружок в Политехе «Химичим всей семьёй». Во-вторых, в рекреационной зоне с Wi-Fi взрослый человек сможет поработать, пока ребёнок занимается. Плюс комплекс самых разных занятий, интересных именно для старшего поколения, от рукоделия до лектория», – пояснила заместитель руководителя столичного Департамента культуры Елена Зеленцова.

В обновлённых домах культуры будут развиваться не только уже существующие, но и новые виды творчества: к танцам и изобразительному искусству прибавятся занятия по современному дизайну. Кроме того, в ДК обучат вокалу, научно-техническому творчеству, можно посетить лекторий, поиграть в настольные игры и пинг-понг, получить книгу в библиотеке или через бук-кроссинг и т.д.

Пока основную аудиторию домов культуры составляют дети и пенсионеры. Для её расширения, уверены в Департаменте культуры, необходимо обновлять команду, искать новые формы и направления работы. Положительный опыт работы ДК ЗИЛа показал: после увеличения количества кружков и секций с 20 до 45 число посетителей выросло в четыре раза.

Арбат Евгения Куманькова

520-летию самой знаменитой улицы столицы – Арбату – посвящена выставка, открывшаяся только что в Выставочных залах Государственного музея А.С. Пушкина в Денежном переулке. Это лирический портрет любимого города в графике и живописи художника Евгения Куманькова (1920–2012).

В Чистом переулке, 1992 г.

Его имя хорошо известно не только москвичам. Сам Леонид Гайдай, непревзойдённый комедиограф, именно его приглашал в качестве художника-постановщика в свои фильмы, которые мы смотрим до сих пор – «Не может быть», «Иван Васильевич меняет профессию», «12 стульев». Куманьков был главным художником академического Малого театра, он автор декораций и костюмов к спектаклям «Царь Фёдор Иоаннович», «Царь Борис», «Горе от ума», «Любовь Яровая», «Господа Головлёвы».

Евгений Куманьков многие годы с удовольствием, как сам признавался, писал Москву, его живопись и графика стали описью столицы. В московской серии – сотни полотен, живописи, акварелей, пастелей, рисунков. Один из них, к примеру, висел над рабочим столом выдающегося москвоведа Сигурда Шмидта.

Художник запечатлел своеобразие старых улиц и переулков, дома с вековой историей. Большая часть его работ посвящена Арбату и близлежащим переулкам – Плотникову, Николопесковскому, Конюшенному, Гагаринскому, Хрущёвскому...

АННА АРТЁМОВА

Подготовила ИРИНА ЛАЗАРЕВА

Чудаков А.П. **Ложится мгла на старые ступени: Роман-идиллия.** – М.: Время, 2012. – 640 с., – 5-е изд. Серия: Самое время!

Волшебная лопата

Да простят наследники и друзья известного филолога Александра Павловича Чудакова моё желание покритиковать его книгу. Но это тот случай, когда нельзя умолчать. К тому же в литературе действует принцип: с ушедшими авторами разговариваем, как с живыми...

В дневниках, приложенных публикаторами к роману, автор напоминает, что роман не автобиографический. Хотя биографии главного героя романа, историка Антона Стремоухова, и филолога Александра Чудакова – во многом схожи. Да и дед у них общий – Леонид Львович. И фотография деда, и снимок дома, в котором прошло детство героя, помещены, надо думать, неспроста.

В микшировании правды и вымысла нет ничего удивительного – по литературной вселенной вихрем гуляют мемуары с косметикой сегодняшнего дня, псевдодневники и псевдоблоги, стилизованные автобиографии и как бы документальные романы... Главный вопрос: что получится на выходе – факт истории цивилизации или факт литературы? Оба результата почтенны и заслуживают снятых шляп и аплодисментов. И совершеннейшая чепуха получается, когда автор пытается сесть между жёстким канцелярским стулом документа и резным креслом художественного вымысла.

Начну с вызывающей недоумение фотографии, помещённой перед титулом. Интеллигентного вида человек в очках и тельняшке позирует с малой совковой лопатой, вонзив её в гальку рядом с цветочной клумбой и делая вид, что собирается копать. Но, простите, копают штыковой лопатой, а совковой перебрасывают сыпучие грузы. Ясно, что кадр постановочный: воткнул, поставил ногу, застенчиво улыбнулся в объектив – готово! Филолог на даче. Любит не только работать за письменным столом, но и физический труд ему по плечу. Знает народную жизнь. И не стал бы я придираться к лопате (перед взглядом в вечность любой может ошибиться и схватить не тот инструмент), кабы она в руках автора не превратилась в волшебную и не занялась бы профанацией жизни и литературы.

Сначала о профанации без лопаты. Сообщается, что отца главного героя не взяли в армию по зрению, у него минус семь – ибо «глаза он испортил в московском метро, где сварщики работали без щитков»! Работающие без щитков сварщики – это как космонавты, выходящие в открытый космос в кедах и спортивных костюмах.

Вот солдаты, вернувшиеся с фронта, сидят на брёвнах, пьют самогонку, закусывают варёной картошечкой и вспоминают: «...когда надо было сделать для танков проход в минных полях, Жуков приказывал по этому полю пустить пехоту; проход образовывался, техника оставалась в целости». Либо солдаты на брёвнах перепились и забыли, что в минном деле, как нигде, вся загвоздка в щеколде и взрыватель противотанковой мины срабатывает лишь от наезда гусеницы танка, колеса орудия или автомашины, а к пехотному сапогу взрыватель противотанковой мины сознательно индифферентен. Либо Жуков, отдававший такие приказы, был полный баран. В чём я сильно сомневаюсь...

В романе, ещё в 2000 году получившем премию журнала «Знамя» – «За произведение, утверждающее либеральные ценности», – таких нестыковок и нелепиц разливанное море. Если они входят в дефиницию «либеральные ценности», то нужно ли утверждать такие обморочные ценности?

Ну, с Жуковым более-менее понятно – у него либералам отведена известная роль – заваливать врага трупами наших солдат и беречь танки. Кто следующий подходит под категорию врагов либеральных ценностей? Понятное дело, Жданов.

Этот злодей кушает в блокадном Ленинграде икру, осетрину, пьёт отменную водку и по совету врачей играет в Смольном на подземном корте в теннис, чтобы сбросить лишний вес. Прочитаешь такое и задумаешься: видать, «дело врачей» не на пустом месте родилось, если врачи давали астматику Жданову такие несовместимые с жизнью советы. А наш герой, чтобы не быть голословным, рассказывает читателям, что, приехав в Ленинград для написания коллективной книги о блокаде, получил допуск в секретные архивы и нашёл там накладные на отпуск в Смольный разных деликатесов, которые поедал Жданов с челядью. И как-то многочисленным членам жюри Букеровской и иных премий невдомёк, что накладные на отпуск товаров в исторические архивы не попадают, а значит, врёт наш лирический герой, с чем мы его и поздравляем. И попутно заметим, что под зданием Смольного никаких кортов никогда не было и нет, в чём может убедиться каждый, послав соответствующий запрос в администрацию города-героя Ленинграда-Петербурга.

Так вот, о либеральных ценностях. Генерал Власов – это бесспорно человек чести. Он, оказывается, мог ещё в 41-м, под Москвой, драпануть к Гитлеру, но не хотел выглядеть трусом, испугавшимся мощи вермахта, и перешёл на сторону врага лишь в 1942-м – чтобы помочь ослабевающему фюреру свалить ненавистного Сталина. Н-да.

А далее подвыпившие фронтовики со своими брёвнами и самогонкой словно переносятся на машине времени в XXI век и попадают в передачу «Суд истории», где и продолжают неспешно трындеть под руководством Николая Карловича Сванидзе или господина Гозмана «за победу».

Например, о том, что в оккупированных областях немцы разрешали открывать церкви, а в Смоленске и вообще открыли кафедральный собор, в котором при советской власти был музей атеизма. Получается, что фашисты – просто гуманисты рядом с ненавистной советской властью! Свят-свят-свят! А если сказать так: «Фашисты, сжигавшие в крематориях людей, как дрова, и вешавшие на морозе голых детей-партизан, словно в насмешку над Богом, разрешали открывать для собственного спокойствия православные церкви». Не правда ли, такое сообщение прозвучит иначе?

И кто из фронтовиков в романе-идиллии ни откроет рот, того хоть сейчас посылай на «Эхо Москвы» вести передачу «Цена победы». Окружённый Берлин штурмовать не следовало – немцы сами бы сдались. В партизаны никто добровольно не шёл, мобилизовывали, как в армию. Мирное население партизан не любило. Заградотряды и приказ 227 «Ни шагу назад!» – это плохо. В Финскую войну воевали неправильно. За что Матросову такие посмертные почести, если, кроме него, было больше сотни «амбразурщиков»? О 28 панфиловцах, погибших под разъездом Дубосеково, всё наврали – несколько панфиловцев осталось в живых. И лётчик Гастелло погиб не совсем так, как писали в газетах. И почему Зоя Космодемьянская с керосином и спичками попала в пантеон героев, когда были и более достойные люди, например, партизаны Игнатовы, придумавшие «не обнаруживаемые миноискателем деревянные мины и подорвавшие десятки поездов»?

Библиотека-читальня Беломорско-Балтийского канала. 1933 год. Неизвестный фотограф

Что ответить «фронтовикам», стоящим на страже либеральных ценностей? Во-первых, мины с корпусом из дерева находились на вооружении и Красной армии, и вермахта, а потому «придумывать» ничего не требовалось. А во-вторых... Но хватит и во-первых.

И опять машина времени: дед и отец героя (которого не взяли, как мы помним, в армию по зрению после зверских пыток электросваркой на строительстве московского метро) спорят в 41-м:

– Умирать за эту власть? С какой стати?

– При чём тут власть! – горячился отец. – За страну, за Россию!

– Пусть эта страна сначала выпустит своих узников. Да заодно отправит воевать столько же мордоворотов, которые их охраняют.

– Я вас считал патриотом, Леонид Львович.

Вот такой дед-провидец, тайно получивший из будущего «Архипелаг ГУЛАГ» или журнал «Огонёк» под редакцией Коротича.

Но вернёмся к лопате. Вот глава «Землекопы и матросы», заставляющая вспомнить о 25-м кадре и голодной куме. Глава начинается с рассуждений о том, что «Яма – это искусство... Яма – это наука», и если заставить нынешнего пропагандиста народных корней и национального русского духа вырыть яму под саженец в твёрдом грунте, то ничего из этого не получится, ибо ни один народник не знаком с премудростями копки. А наш-то герой знаком: «Никогда он не испытывал такого наслаждения от чтения статьи или писания своей, как от рытья серьёзной ямы». А где же выучился? Науку копать ему передал шахматист Егорычев, попавший на Беломорканал по доносу своего соперника. Как, при каких обстоятельствах происходила передача тайных знаний копки от шахматиста к юному герою, не сообщается. Но между прочим напоминают, что философ Лосев тоже копал Беломорканал. Далее герой, не расставаясь с лопатой, получает по зубам от одноклассника за то, что разрушил миф о Цусимском сражении. И тут голодная кума являет 25-й кадр: «Но <...> жажда света истины оставалась неистребимой. Ещё в университете он чуть не подрался с Толей Филиным, оспаривая на основании фактов полководческий гений Сталина». Вот прямо так и заявлено: «на основании фактов». Ни в документальный ряд такое высказывание не лезет, ни в беллетристический. В каком жанре написан роман-идиллия? Нет ответа...

Но тема лопаты как учебного пособия по истории СССР в комбинации с 25-м кадром на этом не заканчивается. Герой роет дальше. «Однажды Антон копал погреб старушке, соседке по даче, которую снимал в то лето по Казанской дороге. Погреб был очень нужен – холодильника у старушки не имелось и не предвиделось». Яму откопал, денег за работу не взял, и старушка, словно в награду, возьми и брякни: Сталин, по словам её репрессированного мужа-марксиста, был туповат в учёбе.

Просто волшебная лопата в руках у автора! Куда она ни воткнётся, всюду раскопает правду о советской эпохе и Сталине: полководческих способностей не имел, в учёбе был туповат.

Москва 70-х. Антон с лопатой оказывается на строительстве здания Комитета стандартов на проспекте Мира, которое «построили, не озаботившись подготовить траншею для коммуникаций...» Антон выручает головотяпов, роет траншею и зарабатывает за неделю «двухмесячную зарплату младшего научного сотрудника». К чему этот эпизод? А чтобы 25-м кадром сказать, что в советские времена были специальные бригады землекопов для исправления извечного русского строительного бардака. Вопрос из зала: а строители что, возводили в центре Москвы здание без нулевого цикла и чертежей, случайно не из Средней Азии на машине времени прилетели?

Кстати, о дачах по Казанской дороге. И студент, и вдова репрессированного марксиста в 50-е годы живут на дачах, и волшебная лопата не роет землю в поисках причин их достатка.

О чём книга? Да ни о чём. Псевдоисторический роман с набором банальностей. И совершенно нет того, что Пушкин назначал прозе: мыслей и ещё раз мыслей. Гносеологическая составляющая текста – разного рода вставки, заставляющие вспомнить газетную рубрику «Знаете ли вы, что...», забавны и отвлекают в хорошем смысле: как проходил бал в Зимнем дворце, тайный язык цветов-букетов в отношениях с барышнями, сколько лет живут черепахи, какие сорта ветчины были в магазинах у Елисеева до революции и т.п. Аксиологическая же составляющая просто нулевая. Автора нет! Антон Стремоухов – ни рыба ни мясо, рассказчик с минимальным участием в событиях, передатчик чужих точек зрения, сплетен, слухов, домыслов. Мама героя – учитель, папа – партийный агитатор, дедушка-антисоветчик возглавляет метеорологическую службу городка. И живёт такой парень Антон Стремоухов, баловень судьбы, в русско-казахской глубинке, среди старинной посуды, диванчиков, и т.п., вокруг нищета и несправедливость, шпалы на себе таскают за пять километров, чтобы построить землянку, ибо злой начальник машину не выделяет, живут в хлеву с четырьмя детьми, а он, сын партийного агитатора, заканчивает школу, поступает в Московский университет, становится элитой советского общества, ездит по заграницам, строит дачу и потом пишет книгу, как плохо все вокруг жили и как достойно, «по-диссидентски» жила его семья. Бабушка по праздникам обедала с помощью девяти приборов, говорила чуть в нос и зло подсмеивалась над советскими людьми, не знающими дворянско-буржуазного этикета. А дедушка-метеоролог, любитель поесть, рассказывал внуку о московских ресторанах, о жизни до революции, о «советском бардаке», слушал «вражеские голоса», высоко забрасывая антенну, а его сын, он же отец героя, ездил по окрестным санаториям, колхозам и советским учреждениям, где читал жизнеутверждающие лекции за деньги и продукты. Да и сам городок Чебачинск, где живут ссыльные и эвакуированные, то кажется санаторием ЦК с усиленным питанием, то концлагерем для перемещённых лиц с ослабленным режимом. Вот аккуратная немецкая семья, выселенная во время войны с Поволжья, по вечерам играет на пианино и поёт на немецком языке немецкие песни. Где это происходит? В Германии? Нет, в Советском Союзе после войны. Что-то мне подсказывает, что дальше первого куплета песня на немецком языке в немецком доме в послевоенные годы не спелась бы – пацаны и женщины, получившие похоронки, перебили бы все окна в доме такой музыкально смелой семьи.

При этом отдельные главы, которых не было в журнальном варианте – как я полагаю, по причине их неполитизированности («Клава и Валя», «В бане и около», «Бычаги», «Другие песни», «Озеро», «Псы» и некоторые другие), могли бы стать книгой забавных рассказов о русской советской жизни. Например, в романе смачно описан барахольный ряд базара. Есть несколько забавных эпизодов и героев, вроде фантастического школьника-грамотея, делавшего 120 ошибок в ста словах.

Но точность, добытая из словарей, отнюдь не сродни точности художественной. Автор хорошо описывает мир вещей, но ошибается в отображении мира духовного. 95-летний дед героя, наладившись умирать под мирным небом и в сытом доме, просит прощения у супруги за развал в стране, за то, что не смог обеспечить матери своих детей светлого безмятежного существования, потому что коммунисты исковеркали Россию, лишили её религиозности, и вообще, как в плохой опере, вместо того чтобы умереть, читает монолог, как бы страна могла жить без коммунистов.

То, что это книга-концепция с 25-м кадром, подтверждается записью в дневнике автора: «Хватит ли художественной и нервной силы описать любовь мою к старой России и ненависть к тем, кто её разрушил и топтал столько лет?..» А кто разрушал и топтал Россию? Возьмём отца героя, читавшего в тылу лекции о преимуществах социализма. Он топтал или помогал созидать?

Может быть, лучше не обращать горящие гневом взоры в наше общее прошлое, а попробовать сначала разобраться в истории своей семьи? Учинить предкам-родственникам, жившим в советскую эпоху, допрос с пристрастием из нынешнего времени. Почему молчал в 37-м? Почему выжил в войне, когда все порядочные люди погибли? Откуда у тебя в годы казарменного социализма это шевиотовое пальто и дача по Казанской дороге? И как тебя приняли в университет, если всем порядочным людям, по версии современных романистов-либералов, чинили препятствия? И почему эта тётенька, сестра следователя НКВД, так хорошо одета и даже улыбается? И почему наш герой не вышел из комсомола, швырнув комсомольский билет на стол, покрытый церковной парчой? А забавные могли бы получиться семейные истории у некоторых записных либералов после таких допросов.

И ещё. В книжный вариант добавлены фрагменты дневников, которые автор – человек литературно опытный и не лишённый стеснительности, едва ли захотел бы придать огласке, будь он жив. Например, восторженные слова, которые произносят друзья писателя в адрес его детища, подаренного для дружеского прочтения. Радостное цитирование похвальных отзывов о романе в конце книги наводит на мысль о потере вкуса душеприказчиками-публикаторами. В отдельно взятом дневнике приятельские отзывы могут показаться интересными. В послесловии к роману они выглядят ненужными подпорками – мнение о произведении уже сложилось.

Люди, дающие «премии десятилетия» подобным книгам, очевидно, все ещё не теряют надежды убедить нас, русских читателей, что Советский Союз – это ничтожная во всех смыслах система, которая неправильно выиграла войну, неправильно полетела в космос, неправильно строила дома, терзала людей занятиями физкультурой, отчего бедные люди со страха устанавливали мировые и олимпийские рекорды, а в оставшееся время усердно аплодировали тиранам.

Обогащающей жанровой контаминации не случилось. Документалистика и художественность присутствуют в романе-идиллии лишь в кавычках. И потому книга-концепция воспринимается как очередная попытка внушить нашему народу чувство политической обречённости.

И если это, по мнению жюри, самый лучший «букеровский роман» последнего десятилетия, то что же тогда всё остальное, поданное на соискание Букера десятилетия?

Дмитрий КАРАЛИС

ИЗВЕЩЕНИЕ

О ПРОВЕДЕНИИ КОНКУРСА ПО ВЫДЕЛЕНИЮ ГРАНТОВ НЕКОММЕРЧЕСКИМ НЕПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫМ ОРГАНИЗАЦИЯМ

В соответствии с Распоряжением Президента Российской Федерации № 348-рп от 18 сентября 2013 года (далее – Распоряжение) «Об обеспечении в 2013 году государственной поддержки некоммерческих неправительственных организаций, участвующих в развитии институтов гражданского общества, реализующих социально значимые проекты и осуществляющих деятельность в сфере защиты прав и свобод человека и гражданина»

Общероссийская общественная организация – Общество «Знание» России объявляет открытый конкурс по выделению грантов некоммерческим неправительственным организациям. Гранты предоставляются на осуществление проектов по следующим направлениям:

– **распространение научных знаний и проведение просветительской и образовательной работы;**

– **сохранение и популяризация исторического наследия России;**

– **организация дистанционного обучения;**

– **реализация программ дополнительного профессионального образования;**

– **развитие научно-технического и художественного детского и молодёжного творчества.**

К участию в конкурсе приглашаются некоммерческие неправительственные организации (далее – ННО), отвечающие следующим требованиям:

– срок государственной регистрации ННО в качестве юридического лица к дате окончания приёма заявок должен быть не менее одного календарного года;

– ННО не должны находиться в процессе ликвидации или реорганизации;

– ННО должны реально осуществлять социально значимую деятельность.

Приём заявок осуществляется с 1 октября 2013 года **с 10 до 18 часов ежедневно,** кроме выходных и праздничных дней, в срок до **18 часов 1 ноября 2013 года, по адресу: город Москва, ул. Новый Арбат, д. 11, стр. 1, каб. 1506; почтовый адрес: город Москва, 129085, а/я 82, Общество «Знание» России; сайт www.znanie.org, контактный телефон 8-910-453-80-19.**

Для участия в конкурсе необходимо представить заявку на участие в конкурсе (форма заявки размещена на сайте Общественной палаты Российской Федерации www.oprf.ru) с приложением следующих документов, заверенных подписью руководителя и печатью организации:

1) копия выписки из Единого государственного реестра юридических лиц, полученная не ранее, чем за календарный год до даты окончания приёма заявок, либо копия иного документа (выданного в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 19.06.2002 № 439 «Об утверждении форм и требований к оформлению документов, используемых при государственной регистрации юридических лиц, а также физических лиц в качестве индивидуальных предпринимателей»), подтверждающего факт внесения записи в Единый государственный реестр юридических лиц;

2) копии учредительных документов, а также всех изменений и дополнений к ним;

3) письмо-уведомление о том, что на дату подачи заявки ННО не находится в процессе ликвидации или реорганизации;

4) копии документов, подтверждающих полномочия лиц, подписывающих заявку (копия решения о назначении или об избрании физического лица на должность, в соответствии с которым такое физическое лицо обладает правом действовать от имени заявителя без доверенности);

5) опись вложенных документов, содержащая наименование всех прилагаемых документов.

Заявка представляется в печатном (в 2-х экземплярах) и электронном виде. В случае отправления заявки по почте могут использоваться любые виды почтовой доставки. В этом случае датой приёма заявки считается дата поступления заявки в Москву по адресу приёма заявок, указанная на почтовых документах (уведомлении о вручении). Дата отправления не будет приниматься во внимание.

Условия реализации проектов оцениваются конкурсной комиссией на основе их детальной проработанности и социальной значимости.

Итоги конкурса будут подведены до **2 декабря 2013 года** и размещены на сайте Общественной палаты Российской Федерации (адрес единого информационного портала: www.oprf.ru) и сайте www.znanie.org в течение 3-х рабочих дней с даты подведения итогов.

ВЗАПРАВДУ!

Чисто символически

Тут на днях пронёсся слух о юбилее – пять лет борьбе со взяточничеством. Может, это будет звучать слишком пафосно, но скажу искренне, как на духу, – когда я впервые увидел этот федеральный закон № 273 «О противодействии коррупции», чуть не задохнулся от счастья. Всё, думаю, каюк котёнку. Скоро наконец выметут это мздоимство поганой метлой, выжгут калёным железом, забудем о нём как о страшном сне.

Другие наши сотрудники тоже терпеть не могут взяточников.

Игорь СМИРНОВ

Поэтому такой закон для нас – именины сердца. Мы даже решили отметить его торжественно – всё-таки пять лет какой-никакой, а юбилей, праздник. Девушки накануне купили продукты, мужики подготовили тенты, мангалы, складные столы, стулья. Много добра набралось. В наши машины не поместилось. Решили для экономии времени тормознуть чего пообъёмнее. «Скорая помощь» остановилась. Просим водителя подбросить нас за город. А он капризный попался. Я, говорит, могу ехать только по вызову, только куда диспетчер скажет. Нам же время дорого. Ну, пришлось заплатить ему чисто символически, рисковал же человек.

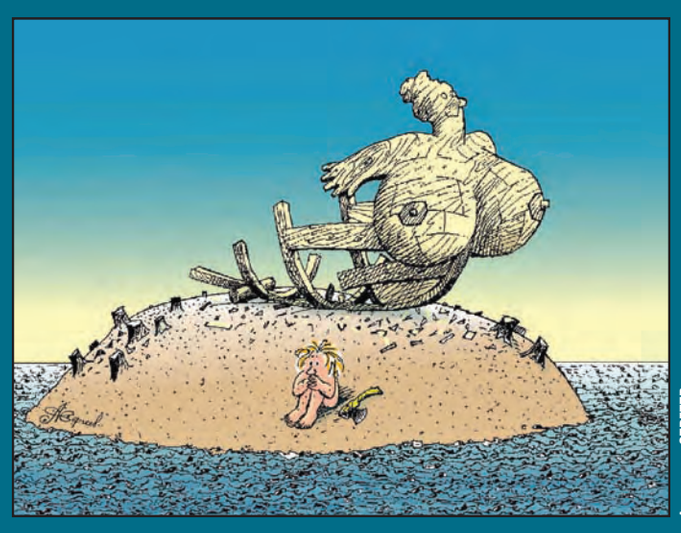
Привёз он нас, выгрузили вещички. Женщины сразу принялись стол сервировать, мужики огонь разводят, мясо на шампуры нанизывают. У всех настроение приподнятое. И вдруг неожиданно появляется какой-то унылый тип. Начинает размахивать перед нами удостоверением, гундосить, мол, здесь заповедная зона, огонь разводить нельзя, тенты ставить запрещается. Сейчас же уезжайте отсюда. Чтобы духу вашего здесь не было. Короче, явно хочет испортить нам праздник, пять лет борьбы с коррупцией. Уже шашлыки шкворчат, а этот зануда стоит над душой. Ну, мы ему дали деньжат, чисто символически. Только чтобы ушёл, не путался под ногами.

Удалился он, мы – за стол. Тамада наш в ударе, тосты пошли один лучше другого – за искоренение лихоимства, коррупции, за ужесточение наказания взяточникам. Короче, праздновали, покуда водка не кончилась. Да и еда тоже. Домой возвращались в хорошем настроении. Но, видно, кому-то это не по нутру, когда люди радуются. Какой-то гаишник остановил машину нашего тамады. Мол, вы, как слаломист, зигзагом едете, значит, выпивши. Ну, пришлось этому мизантропу заплатить, чисто символически. Иначе грозил права отобрать, да и машину заодно. А так отпустил восвояси. Правда, мы потом сами пожалели, что не отобрал машину, поскольку в городе тамада на ней в дерево врезался. Хорошо, рядом оказался травматологический пункт. Мы его сразу туда, а там народу видимо-невидимо. Ну, пришлось врачу денег дать чисто символически, чтобы принял нашего коллегу без очереди. Нам ещё в городе погулять хотелось...

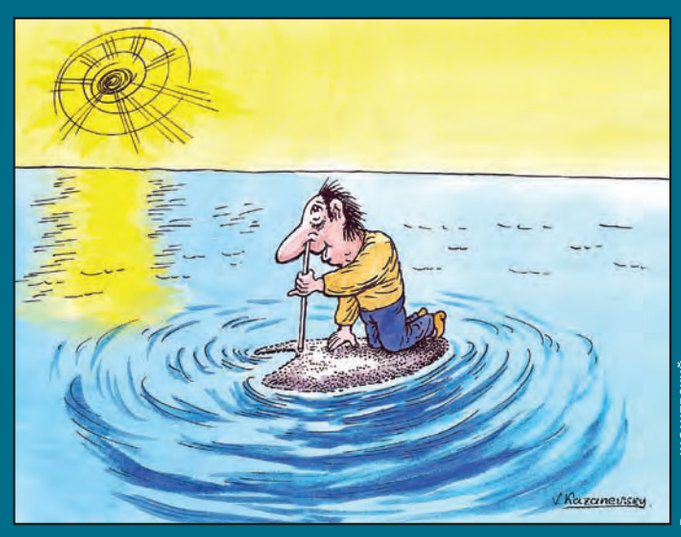
В общем и целом, праздник получился на славу, есть что вспомнить. Нам понравилось. Мы даже решили отныне отмечать появление федерального закона № 273 «О противодействии коррупции» ежегодно. Не ждать пять лет до очередного юбилея, а праздновать каждый год. Тем более что через пять лет коррупции, скорее всего, уже и в помине не будет, слово забудут и все его синонимы. Это так же верно, как и то, что зовут меня

Захар ГУСТОМЫСЛОВ

НЕОБИТАЕМЫЕ ОСТРОВА «КЛУБА ДС»



Александр СЕРГЕЕВ



Владимир КАЗАНЕВСКИЙ

СТЕНГАЗЕТА КЛУБА «РОГА И КОПЫТА»

КОНКУРЕНЦИЯ

Большой популярностью в городе Кудрявске пользуется ресторан «Восход», работающий до последнего посетителя. Сейчас напротив него открылся ресторан «Закат», работающий до первого посетителя.

СЕРВИС НА МАРШЕ

Постоянно улучшает качество обслуживания населения служба быта села Трофейное. Здесь на многих домах для улучшения изображения телевизионных передач установлены тарелки. А для приёма детских передач – блюдца.

ПОПРАВКА

Во вчерашнем отчёте об итогах кинофестиваля вместо фразы «Была спета песенка из фильма «Подкова» следует читать «Песенка фильма «Подкова» спета».

Михаил АРТЮХИН, *БРАТСК*

КОНКУРС им. КОЗЬМЫ ПРУТКОВА

Мы уже сообщали о прошедшем в Тосненском районе Ленинградской области первом Международном фестивале Козьмы Пруткова. Однако по объективным причинам многие из достойных произведений, присланных на конкурс, не были напечатаны на 16-й полосе. «Клуб ДС» продолжит их публикацию. Как заверил нас один из организаторов фестиваля, советник губернатора Ленинградской области по культуре писатель Александр Беззубцев-Кондаков, все они будут приняты во внимание при рассмотрении материалов будущего смотра.

ВОЛК-НАРКОЛОГ

Фигура в сером возле ёлок –
Не кто иной, как волк-нарколог,
В лесу известный эскулап –
Весомость слов и ловкость лап.

Он взял кредит, учёл процент
И основал лечебный центр,
На пару с братом, тоже волком,
Короче: «Welcome к нашим ёлкам!

Вас ждут наркоз, гипноз, массаж,
Здоровый сон, песочный пляж,
Овсянка, сок, пюре, варенье
И за три дня восстановленье!»

В телерекламе бодрый скунс
Так и сказал: «Прекрасный курс!
Я раньше пил, глотал колёса,
Отрезал хвост, лишился носа,
Но пробыл в клинике три дня –
И всё отлично у меня!»

Жена енота-наркомана
Не заподозрила обмана
И, взявши кучу денег в долг,
Решила: «Нам поможет волк!»

Енота бедного помыли,
Внушив ему, что он не трус.
И в лапы серому светиле
Вручили как бесценный груз.

Увы... Но чуда не случилось –
Наоборот всё получилось...
И дней не пролетело трёх –
Енот наш в клинике подох.

Святая клятва Гиппократа
Волкам неведома, ребята!

Владислав МАЛЕНКО

S INOSTRANNOGO

ГОМОНЯЩАЯ ПРИРОДА

ЛЕВ

– Я располагаю только парой минут. Когда-то я был царём зверей, теперь я для них лишь президент республики, убеждённый демократ, поспевающий в ногу со временем. Каждый становится убеждённым демократом, если его сильно к этому принуждают. Мои твердолобые подданные отказывались выполнять свою святейшую обязанность – служить для меня кормом. Сейчас я работаю над мемуарами, где доказываю, что вовсе не был жестоким. Отвергаю я и утверждение, будто в те времена предпочитал на аренах христиан. В этом отношении я никогда не делал различий, для меня все вероисповедания равны. Р-р-р!.. Разве ты не понял? Этот рык означает конец аудиенции.

ОБЕЗЬЯНА

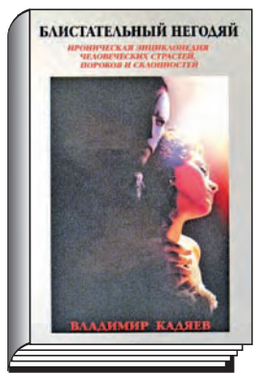
– Ты навещаешь меня тайком, как богач – своего бедного родственника, живущего во времянке в окружении невоспитанных визжащих отпрысков. Ты не протягиваешь мне руки. Я тебе тоже. Ты считаешь меня жестокосердной. Но я не развязывала мировую войну. Ты считаешь, что я обезьянничаю. Но у нас не существует моды. Ты приписываешь мне тщеславие, которое якобы побуждает меня постоянно поглядывать на публику, высматривая эффект, производимый цирковым аттракционом. На самом деле таково свойство ваших паяцев. Эти гримасы, которые я строю, вызваны моим недугом. Лекари установили, что у меня двустороннее воспаление лёгких. Они рекомендуют мне перебраться в другой климатический пояс, по возможности – в южноафриканские джунгли. Но у меня нет такой возможности. Я постоянно мечусь между крайними полюсами ликования и уныния. Нарезвившись вдоволь, я забиваюсь в угол и часами ничего не вижу и не слышу. Мои глаза затуманиваются, мой узкий чёрный лоб бороздят морщины. В это время я размышляю о Дарвине.

Дежё КОСТОЛАНЬИ *(1885–1936).*
Перевёл с венгерского **Сергей ВОЛЬС**

ЧИТАЛКА

25+

Наконец-то мир мудрых мыслей существенно расширился – сатирик с берегов Волги Владимир Кадяев выпустил в свет ироническую энциклопедию человеческих страстей, пороков и склонностей, назвав её «Блистательный негодяй» (Саратов, 2013). Откуда такое кассовое название? По названию одной из статей этого фундаментального двухкилограммового труда. Блистательный негодяй – это обольстительный аферист, наживающийся на доверчивости окружающих. Правда, у В. Кадяева то же самое сказано не столь кратко. Он любит во всём обстоятельность, и если начинает что-нибудь объяснять, то делает это так многословно, что забывает про иронию. Поэтому-то в фолианте и накопилось шестьсот страниц с хвостиком.



Энциклопедия могла получиться компактнее, да она сдобрена астрономическим количеством фотографий. Тут следует заметить, что в своё время Владимир Кадяев выпускал юмористически-иронический журнал «И смех, и грех». Хороший был журнал, непонятно, кому он помешал, но в один прекрасный день закрылся. А у Владимира осталась уйма неизрасходованных юмористически-иронических фотографий. Ими он щедро оснастил свою энциклопедию. В книге не указано, с какого возраста ею можно пользоваться. Думается, не раньше чем лет с двадцати пяти. Но популярностью она будет пользоваться именно среди читателей, не достигших этого возрастного рубежа.

УСПЕХ

Чёрно-белое танго Алёны Резник

– Если не хочется, можно не хлопать, – обращается Алёна Резник к публике в паузе между песнями. Хлопать действительно не хочется. Трудно разбивать тишину в тот момент, когда одна история сменяется другой: мы ведь не аплодируем между сценами спектакля. Концерт Алёны – театр одного актёра, точнее, одной актрисы. У неё профессиональное образование: музыкальная школа, уроки игры на гитаре, занятия хореографией, вокально-инструментальный ансамбль, Школа-студия МХАТ.

Под актёрским пением мы обычно подразумеваем игру в пение. Голоса нет или он небольшой, попадание «мимо нот» искупает драматизация текста. В свою очередь, от выступающего в концерте певца мы не требуем работы по системе Станиславского, разве что малую толику чувства. У Алёны есть и голос, и драматический талант, что позволяет ей не просто хорошо исполнить песню, а сделать её своей. Сыграть и спеть, и заворожить зал.

Новая программа Алёны Резник «Потерянные птицы» состоит из двух отделений. В первом – романсы. Начинается оно с известных всем «Только раз...» и «Дорогой длинною...». Затем идут романсы на стихи Цветаевой, Северянина, Мандельштама, Есенина. Сцена аскетична: на фоне выкрашенной белой краской кирпичной стены стоят два чёрных офисных стула, на одном лежит шляпа, на другом – боа из перьев. На Алёне чёрный брючный костюм, в вырезе жилета белеет мужская рубашка. Жесты продуманы и отточены: скользящий удар жёсткой ладонью по колену, медленный скорбный поворот головы, взмах руки, тянущейся к небу. Даже пёрышко упало с боа потому, что так надо.

То, что Алёна позволяет нам не только услышать, но и увидеть песню – её подарок зрителям. Изящество, манерность, откровение поэзии Серебряного века она передаёт и голосом, и игрой. «Как хрупки льдинки эти. Однажды на рассвете, тоску ночей гоня...» Исполняя «Маленького Джонни», она не подделывается под стиль Вертинского, а рассказывает свою историю. Мы слышим её голос, её интонацию и видим бар «Пикадилли», красавчика Джонни и роковую даму в потоках горностая. В есенинском «Клён ты мой опавший» на секунду вдруг показалось, что певица сжимает в руке не микрофон, а бутылку. Впрочем, она никак этого не обыгрывает. Откуда же такое ощущение? Романс на стихи Северянина «В шумном платье муаровом» Алёна поёт так, что мы слышим не только музыку, но и шорох ткани, плеск моря, шуршание автомобильных шин по песчаной аллее. Пространство маленькой сцены раздвигается, наполняясь движением воздуха, запахами лета, жизнью. После первого отделения она не выходит на поклоны, а тает в темноте, скорчившись у стены.

Одиночество. Нет, не то одиночество, когда ни родных, ни друзей. Истина в том, что человек всегда один. «Я белая ворона: нигде и никуда не вписываюсь, всегда сама по себе. Не хочу ни с кем быть в коалиции. Так жить трудно, но это меня не огорчает». Признание Алёны подтверждает траектория её творчества. Работая в «Сатириконе» у Константина Райкина, будучи под завязку загружена, она сделала свой первый моноспектакль «Мираж любви» и с успехом играла его на малой сцене. А потом ушла из «Сатирикона» в никуда. Другую сольную программу пела уже в театре Елены Камбуровой, но недолго: оказалась «не в жанре». Теперь поёт одна. В разных залах, но всегда одна. Что же это за жанр такой, одиночество? Чёрная тень на белой стене...

Когда концерт только начинался, показалось странным, почему рядом с Алёной нет музыканта – гитариста или аккордеониста. Или партнёра для танго. Сколько интересного могло бы возникнуть из такого альянса. Словно видишь, как певица касается кончиками пальцев плеча аккомпаниатора, как сливается с романтическим мачо в страстном танце... Да, но подобное мы уже видели много раз на других сценах. Здесь этого не нужно. Здесь есть глубокое меццо-сопрано, которое нарисует нам и сад, и море, и вечерний город. Есть танго с серебряно-чёрным стулом, который много элегантнее записных кавалеров, а уж как держит спинку!.. Есть Алёна. И этого достаточно.

Во втором отделении – танго и босанова. На певице тёмное глухое платье, длинный шарф в тон платью и музыке то обвивается вокруг её шеи, то струится вдоль тела, то взвивается ввысь. В ритме танго колено натягивает мягкий бархат, каблуки постукивают по дощатому полу, тонкие пальцы пронзают воздух. Пожалуй, самое эффектное – «Танго свободных бабочек» Игоря Ветрова и Михаила Спирина. В нём есть и волшебство ночи, и отчаянная смелость, и лёгкая ирония. Оно написано специально для неё, как и многие другие песни, которые она исполняет. Ближе к финалу – три танго Астора Пьяццоллы: «Потерянные птицы», давшие название программе, «Мария» и «Головокружение». Спеть Пьяццоллу – её давняя мечта, которая наконец осуществилась. И последнее – «Я обещаю вам сады» на стихи Бальмонта. Это действительно прощальный поклон.

Наталия КИЛЬПЕ